70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

ЕСТЬ ПАМЯТЬ,
которой не будет забвения

КНИГА ТРЕТЬЯ

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых ребят
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть!

Е. Агранович

Издательство «Летопись»
Санкт-Петербург
2014

63.3(2)622
Е86

Издание подготовлено по инициативе авторского коллектива учителей и учащихся лицея № 395 при поддержке муниципального совета муниципального образования Сосновая Поляна.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

ДАН Татьяна Юрьевна – учитель истории, истории и культуры Санкт-Петербурга. Победитель национального проекта «Лучший учитель Российской Федерации» 2009 года.

ВЕРШАНСКАЯ Жанна Ивановна – отличник народного образования. Победитель национального проекта «Лучший учитель Российской Федерации» 2007 года.

Информационное обеспечение:

Вязигин Николай Иванович, главный специалист МА МО Сосновая Поляна.
Позднякова Инна Павловна, ведущий специалист МА МО Сосновая Поляна.

Третья книга проекта «Память, которой не будет забвения...», начавшегося в 2005 году по инициативе педагогов и учащихся лицея № 395, продолжает знакомить читателей с воспоминаниями участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., жителей блокадного Ленинграда, всех тех, кто были участниками и свидетелями тех ужасающих событий в великой истории нашей страны. Эта книга — о военных буднях наших земляков, живущих в нашем районе, в нашем городе, о ежедневной тяжелой, грязной, но вместе с тем святой работе простого человека на войне, длившейся 1415 дней и ночей, это рассуждения о гуманизме, чувствах и переживаниях, источниках духа и бесстрашии, поднимавших людей в атаку и заставляющих выживать, жить и оставаться людьми.

Книга, прежде всего, предназначена для молодого поколения — сегодняшних школьников, учащихся средних и высших учебных заведений.

© Лицей № 395 Санкт-Петербурга
© Редакционная подготовка. Макет.
Издательство «ЛЕТОПИСЬ», 2014

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издание третьей книги «Есть память, которой не будет забвения», написанной учениками, выпускниками и учителями лицея № 395, считаю важным событием в жизни нашего района и достойным подарком ветеранам. Особенно сегодня, когда весь мир готовится отметить 70-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне! Наш город, переживший вражескую блокаду, столько выстрадавший, мужественный, любимый наш Ленинград – Санкт-Петербург будет отмечать этот праздник с особым чувством. Почти в каждой семье, в каждом доме живут участники той войны. С каждым годом ветеранов, участников войны становится всё меньше, и тем ценнее каждое воспоминание.

Я искренне рад, что у нас такие замечательные дети и такие прекрасные наставники-учителя и я горжусь тем, что они живут в нашем Красносельском районе, на территории муниципального образования Сосновая Поляна, славного своей историей!

Вячеслав Николаевич Пархоменко,
глава МА МО Сосновая Поляна

НЕ ПРЕРВЁТСЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ!

Война. Блокада. Победа! Всё дальше от нас уходят эти героические и трагические годы Великой Отечественной войны, но всё так же помним и гордимся мы величием подвига нашего народа. Уроки истории, участие в исторических реконструкциях, экскурсии и походы по местам боевой славы, шефство над ветеранами нашего Красносельского района, встречи с ними, их рассказы о войне, блокаде Ленинграда, вызвали желание написать книгу о ветеранах войны, живущих в нашем районе, нашем городе; наших родственниках, прадедушках и прабабушках. Ведь именно здесь, на территории Красносельского района, проходил рубеж обороны блокадного Ленинграда. Улицы нашего района носят имена героев Великой Отечественной войны.

Так родилась идея проекта создания книги «Есть память, которой не будет забвения». Автором и руководителем этого замечательного проекта стала Жанна Ивановна Вершанская, учитель истории и обществознания лицея № 395.

Сегодня Жанна Ивановна уже на пенсии, но продолжает активно учувствовать в патриотическом воспитании лицеистов, оставаясь руководителем проекта. Ей помогали педагоги нашего дружного коллектива учителей – единомышленников.

Ребята писали рассказы, брали интервью, приносили фронтовые фотографии. Учителя редактировали, делали макет, искали спонсора. Результат нашей совместной работы был достойным!

Первая книга вышла в свет в 2005 году к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в неё вошли работы учеников пятого — одиннадцатого классов. Выход первой книги «Есть память, которой не будет забвения...» никого не оставил равнодушным!

Событие это в истории нашего лицея трудно переоценить.

Слёзы радости и благодарности были на лицах участников лицейского праздника, посвящённого годовщине Великой Победы и выходу в свет нашей книги, это была незабываемая встреча.

После презентации книги, на которой присутствовали её герои и авторы – ветераны войны и их внуки, правнуки, – возникло огромное желание продолжить работу.

Авторами второй книги стали не только лицеисты, но и учителя. Они писали о своих родных, свои воспоминания – детей, прошедших войну, блокаду. Подходили ветераны с просьбой написать в книгу о них. Во второе издание вошли очерки об учителях — участниках войны. На страницах книги стали оживать подвиги, истории, повествования о тех, кто пережил страшные военные годы, защищая свою Родину.

Второе издание вышло в 2009 г. в издательстве «Летопись» Санкт-Петербурга в канун 65-летия главного праздника России – Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Эти книги стали подарками ветеранам и символом нашей памяти. Они бережно хранятся в наших семьях, как реликвия, вместе с военными фотографиями, медалями и орденами.

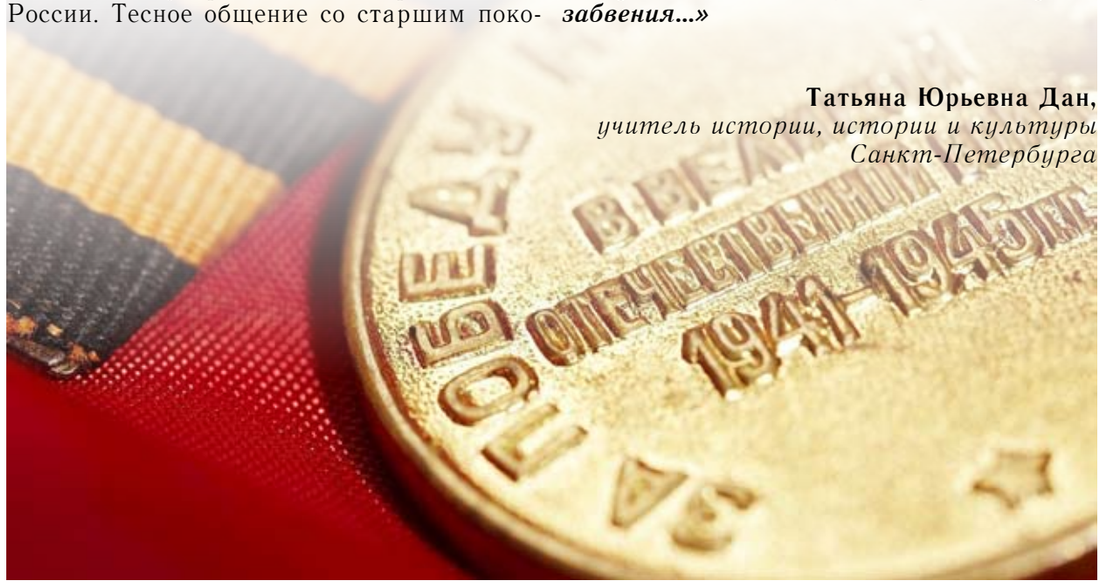
Это наша маленькая частица выполненного долга перед памятью погибших в годы войны и низкий поклон тем, кто и сейчас в строю.

Книга используется на уроках, экземпляр её есть в классных кабинетах.

Каждый раз с волнением я беру в руки книгу, мы читаем её на уроке, я внимательно всматриваюсь в лица ребят и вижу, как трогают эти рассказы их детские сердца, а значит не прервётся память поколений! Значит, есть уверенность в завтрашнем дне России. Тесное общение со старшим поколением, сопереживание и соучастие, сохранение культурного наследия – это труд души.

9 мая 2014 года впервые в Петербурге прошла патриотическая акция, созвучная нашему проекту «Есть память, которой не будет забвения...», – гражданская инициатива «Бессмертный полк». В ней приняли участие ребята нашего лицея с пятого по десятый класс, чьи родственники, близкие были на войне. С их портретами мы прошли по Невскому проспекту за колонной ветеранов, а 8 мая — по проспекту Ветеранов нашего Красносельского района к Обелиску у Рубежа, где прошёл митинг Памяти. Цели наши едины – в каждой семье сохранить память о солдатах Великой Отечественной войны, возродить чувство патриотизма, гордости за нашу великую Родину. Нет забвения памяти героев Великой Отечественной войны!

С огромным желанием, радостью и гордостью мы представляем вам третью книгу «Есть память, которой не будет забвения...»



Татьяна Юрьевна Дан,
учитель истории, истории и культуры Санкт-Петербурга

Коллектив учителей

Авторский коллектив проекта

ПЕДАГОГИ – УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

СЕРГЕЕВА Светлана Петровна – директор ГБОУ «Лицей № 395».

Заслуженный учитель Российской Федерации, награждена премией «Лучший руководитель государственного образовательного учреждения Санкт-Петербурга», медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», знаками: «За гуманизацию образования», «Отличник народного просвещения», «За добросовестный труд» I степени.

За многолетний плодотворный труд в системе образования по обучению и воспитанию подрастающего поколения имеет почётные грамоты администрации Красносельского района и Комитета по образованию Санкт-Петербурга.

За многие годы, в течение которых Светлана Петровна руководит учреждением, в лицее сложились прекрасные традиции, реализованы интересные проекты в различных областях учебно-педагогической деятельности.

Под руководством Светланы Петровны Сергеевой лицей был награжден:
- знаком качества «Сделано в Санкт-Петербурге» (2009);
- дипломом II степени Всероссийского конкурса воспитательных систем (2011);
- грантом городского конкурса по оснащению начальной школы (2012);
- дипломом победителя конкурса между образовательными учреждениями, внедряющими инновационные образовательные программы (2006, 2012);
- дипломом конкурса «Инновационная школа – 2013»;
- дипломом I степени городского конкурса в номинации «Школьное методическое объединение, как инструмент управления качеством» (2013).

ВЕРШАНСКАЯ Жанна Ивановна – ветеран труда, отличник народного образования, победитель конкурса «Лучший учитель Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование» 2007 года.

Автор и руководитель проекта «Есть память, которой не будет забвения». Более 25 лет своей педагогической деятельности учителя истории и обществознания отдала лицею № 395. Жанна Ивановна – человек, одарённый талантом раскрывать детские сердца, любящий детей и преданный своему учительскому и гражданскому долгу. Она пользуется в коллективе огромным уважением и любовью. За время своей педагогической деятельности Жанна Ивановна создала музей 29 Гвардейского военного истребительного полка в школе № 105 города Грозного; в Ленинграде в гимназии № 505 – музей военных журналистов «С пером и автоматом»; в лицее № 395 была создана экспозиция для музея «Их именами названы улицы Красносельского района» о героях Великой Отечественной войны Ленинградского фронта.

Выход в свет третьей книги памяти – закономерный итог работы по патриотическому воспитанию учителя и педагогического коллектива.

Награждена медалями «Ветеран труда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга»; знаками «Отличник народного просвещения», «За доблестный труд I, II степени», «Победитель соцсоревнования», «За гуманизацию образования», «За верность долгу».

ДАН Татьяна Юрьевна – учитель истории, истории и культуры Санкт-Петербурга высшей квалификационной категории.

Победитель конкурса «Лучший учитель Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование» 2009 года. Руководитель проекта «Есть память, которой не будет забвения». Педагогический стаж – 20 лет в лицее № 395. Педагогическое кредо – сперва любить, затем учить. Воспитание духовности, гражданственности, патриотизма, формирование в юном поколении высокой петербуржской культуры, считает главными аспектами в педагогической деятельности. Воспитанники учителя показывают высокие результаты в предметных олимпиадах, краеведческих конкурсах. Татьяна Юрьевна Дан активно делится своим педагогическим опытом на семинарах и круглых столах, открытых уроках. Вместе с лицеистами она является участником и победителем ряда городских и районных проектов: «Святыни Санкт-Петербурга», «Столетие петербургского дома», «Европа в школе», «Европейская культура на берегах Невы», «С мечтой по жизни», «Аллея Славы. Дорогой подвига».

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, администрация Красносельского района, Информационно-методический центр Красносельского района, Дом детского творчества Красносельского района, администрация лицея, общественные организации многократно отмечали работу учителя грамотами и благодарностями. Награждена нагрудным знаком «За добросовестный труд III степени»,

КОЛПАКОВА Юлия Анатольевна – учитель изобразительного искусства и педагог дополнительного образования. Педагогический стаж – 17 лет, 11 из которых работает в лицее № 395. Входила в творческую группу учителей при создании первых книг «Есть память, которой не будет забвения...». Свою задачу, как учитель, видит в том, чтобы формировать духовную культуру личности школьников, приобщать их к общечеловеческим ценностям, помогать овладевать национальным культурным наследием и формировать пространственное воображение, развивать навыки творческого восприятия окружающего мира и умение передавать свое отношение к нему; помнить и чтить людей старшего поколения. Учитывая все эти общечеловеческие ценности и воспитывая любовь и сострадание, можно вырастить достойных граждан современного общества, будущее России. Юлия Анатольевна вместе со своими учениками участвует в районных и городских конкурсах рисунков и плакатов, посвященных блокаде Ленинграда и Победе в Великой Отечественной войне. Вместе со своими воспитанниками каждый год перед 9 Мая поздравляет ветеранов авторскими плакатами и открытками. Работы ее учеников вошли во все три книги памяти.

КОРНЕЕВА Галина Петровна – учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории.

Принимала участие в создании школьного музея им. генерала Симоняка, в школе № 223 Кировского района руководила секцией «Клуб поэзии мужества и отваги». Несколько лет работала ассистентом на кафедре этнопедагогики и этнопсихологии РГПУ им. А.И. Герцена, ИНС.

Принимала активное участие в организации исследовательской работы молодёжного клуба студентов и школьников в рамках международных студенческих экологических лагерей; в международной программе «Дельфийские игры» по теме «Мосты», разработала проекты: «Экология души», «Биоокружение и мы», «Школа – вуз».

Победитель конкурса «Лучший учитель Российской Федерации» 2006 года в рамках ПНПО, победитель Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя 2010» в номинации «Лучшая программа духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи».

Имеет благодарности депутата Государственной Думы РФ В.Н. Ивановой за ежегодную подготовку победителей предметных олимпиад, благодарственные письма ректората РГПУ им. А.И. Герцена, ИНС.

Награждена знаком «Почетный работник общего образования», медалью «К 300-летию Санкт-Петербурга», имеет звание заслуженного учителя Российской Федерации.

КУЧЕРЕНКО Татьяна Анатольевна – учитель начальных классов высшей квалификационной категории. Педагогический стаж – 21 год.

Моя педагогическая философия

В школе можно творить и мечтать
И идти по дороге вперёд,
И вести за собою ребят,
Тех, кто верить не устаёт.

И учиться у них самой.
Путь учителя – трудный путь,
Беспокойный, тревожный, шальной,
Ведь учитель – герой чуть-чуть.

В жизнь вести путеводную нить,
Быть всегда лишь самим собой,
В лабиринтах путь находить
И справляться с бедой любой.

Бесконечный души полёт.
Непрерывная жизни черта.
Мой девиз и к работе подход –
Вера, творчество, доброта!

ХИЛЬЧЕНКО Елена Олеговна – учитель начальных классов высшей квалификационной категории.

Педагогический стаж – 27 лет.

Её девиз – «Работа и Любовь должны слиться в единый образ всепобеждающего творческого начала».

Основная сфера деятельности – духовное воспитание. Елена Олеговна прививает своим ученикам любовь и интерес к русским традициям. Через фольклорные праздники воспитывает чувство гражданственности, причастности к родным истокам.

Жизнь доказала: «Все школьное учение и вся школьная жизнь должны быть проникнуты разумным, религиозным и нравственным элементом» (К.Д. Ушинский).

Награждена знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

КОРОЛЕВА Людмила Леонтьевна – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории. Ветеран труда, награждена нагрудным знаком «За добросовестный труд II степени», за заслуги в области образования – нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации», награждена премией Правительства Санкт-Петербурга как педагог-наставник, подготовивший победителей и призеров Всероссийской олимпиады школьников. Людмила Леонтьевна – творческая личность, свои знания и любовь к предмету старается передать своим ученикам

ПАХОМОВА Татьяна Владимировна – учитель начальных классов. Ее педагогический стаж — 35 лет, все эти годы она работает в лицее № 395. Татьяна Владимировна – ветеран труда, за заслуги в области образования награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации». Ее ученики неоднократно становились победителями и призерами районных и городских олимпиад, а также различных конкурсов, в том числе, посвященных блокаде Ленинграда и Победе в Великой Отечественной войне.

Работа в рамках проекта

«ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНИЯ»

БЫЛА ВОЙНА, БЫЛА БЛОКАДА

рисунки участников проекта

Иван Костюков,
Саша Васюшкин,
Даниил Селиверстов,
Смирнов Саша,
Миронова Оксана,
Ригерь Андрей,
Буторов Николай,
Третьяков Дима,
Захарова Наташа,
Южанинова Таня,
Полищук Влада,
Слободич Анна.

ПАМЯТИ МОЕЙ МАМЫ

Я хочу рассказать о моей маме, Анне Ивановне Смирновой, ветеране войны, защитнице Ленинграда.

Она родилась 29 ноября 1919 г. в Сандовском районе Калининской области. В 1938 г. году приехала в Ленинград, устроилась на завод «Красный Треугольник», за отличную работу получила наградные часы.

После окончания медицинских курсов с первых дней воны она была отправлена на Ленинградский фронт. В конце весны 1942 г. мама была ранена, задело легкое, она лежала в госпитале, в Ленинграде. Мама была в тяжелом состоянии, без сознания и при транспортировке подумали, что она мертва, поэтому по дороге в госпиталь с неё были сняты наградные часы и сапоги.

Мама рассказывала, что в госпитале не хватало бинтов и медикаментов. Бинты приходилось стирать самим, раны гноились, ползали черви. При выписке её комиссовали и оставили при госпитале. В блокадном Ленинграде у неё остались жена брата с двумя маленькими детьми. Однажды, когда мама пошла навестить родных, она нашла Катю (невестку) и её дочку мёртвыми, а мальчик еле дышал. Похоронив родных на Пискарёвском кладбище, она забрала малыша, Володю, себе, потом усыновила.

В свободное от работы в госпитале время мама работала на рытье окопов. Когда было принято решение эвакуировать госпиталь в Рыбинск по Ладоге на трех баржах, мама вместе с Володей сопровождала раненых. При артобстреле первая баржа пошла ко дну. Они чудом остались в живых на второй барже.

Анна Ивановна Смирнова была награждена медалью «За отвагу». В 1947 г. в Рыбинске она родила сына Анатолия. Муж погиб. Вернувшись в Ленинград, вставая на учёт в военкомат, мама узнала, что ещё награждена и медалью «За оборону Ленинграда.

Работать маме приходилось много, было очень тяжело — двое детей, братья Володя и Анатолий, раны напоминали о себе, болело легкое. Пришлось всё оставить и уехать в Калининскую область к матери, которая вылечила её травами и поставила на ноги. В марте 1951 г. родилась я. С тремя детьми в деревне жить было не просто. После смерти бабушки в 1951 г. мама решила вернуться в Ленинград. Она устроилась на работу дворником, так как жилье было утрачено, и забрала нас из деревни.

Много лет мама отработала стеклодувом на заводе, который находится на улице Промышленной. Туда же на завод устроился и старший брат, Володя, отслуживший в Германии. И мама, и брат имели награды за труд «Ударник социалистического труда». Мы жили тогда в общежитии на Турбинной улице, в доме 12. К тому времени мама получила инвалидность второй группы.

В 1966 году я окончила школу № 391 на улице Губина. В этом же году мы получили квартиру в Сосновой Поляне. Я поступила в Техникум легкой промышленности, училась и работала на фабрике, так как нужно было помогать маме. В 1970 вышла замуж, в 1971 г. родила сына, Вадима, а в 1976 г. — второго сына, Дмитрия. 17 сентября 1975 г. умерла мама.

В 1977 г. мой старший сын пошел в 1 класс, а я пошла работать в эту же школу № 385, в столовую, сначала буфетчицей, затем поваром. В 1983 г. я поступила, а в 1986 г. окончила Ленинградский техникум общественного питания по специальности «Технология приготовления пищи».

Со временем я была переведена на должность зав. производством в столовую при школе № 395, где и работаю сейчас. Дмитрий окончил 395 школу в 1991 г., затем Институт им. П.Ф. Лесгафта. Вадим окончил техникум по специальности «Радиоаппаратостроение».

Т.Н. Степанова

зав. производства столовой лицея№ 395. Ветеран труда, почётный работник общепита, победитель социалистического соревнования «За производственные успехи»

ЭХО ВОЙНЫ

Помним грохот огня, помним дальние страны,
Каждый год, каждый день, опаленный
войной, —
Не стареют душой,
Не стареют душой ветераны,
Ветераны второй мировой!!

Я. Белинский

500 ДНЕЙ ОН ОБОРОНЯЛ ОРЕШЕК

Мой прадедушка ушел в 18 лет в Кировскую дивизию. Воевал на Синявинских болотах и в крепости Орешек, снайпером. Он награждён орденами и медалью «За оборону Ленинграда».

Иван Егорович Чубцов родился 28 сентября в 1922 г. Жил со своей семьей, состоящей из папы, Егора Чубцова, мамы, Натальи Григорьевны, и двух братьев, Афанасия и Дмитрия, в поселке Дачное Ленинградской области. Иван работал на Кировском заводе слесарем. Когда началась война, ему было 18 лет, и он пошел добровольцем в Кировскую дивизию. С 1941 по 1943 гг. в течение 500 дней Иван Чубцов с небольшим гарнизоном оборонял крепость Орешек от немецких захватчиков. Фашистским войскам не удалось переправиться на правый берег реки Невы и замкнуть кольцо блокады, благодаря гарнизону крепости Орешек удалось защитить Дорогу жизни. У красноармейцев была своя клятва, которая сейчас увековечена на мемориале: «Мы, бойцы крепости Орешек, клянемся защищать её до последнего. Никто из нас при любых обстоятельствах не покинет её. Увольняются с острова: на время — больные и раненые, навсегда — погибшие! Будем стоять здесь до конца. В рядах отважных».

В книге В.М. Транькова «Непобежденный Орешек», в воспоминаниях защитников опубликовано письмо 11-летнего брата Дмитрия красноармейцу Ивану Чубцову.

«Ванечка! Бей фашистских гадов, стойко защищай наш любимый город Ленинград! Бей беспощадно немецких оккупантов с нашей земли. Ну затем, дорогой и любимый Ванечка, до свидания, остаемся живы и здоровы».

Очень жаль, что мой прадедушка не дожил до наших дней. Пройдя всю войну, он умер от рака желудка в возрасте 41 года 25 января 1963 года. Я очень горжусь, что у меня прадедушка — герой.

Артём Алексеев,
ученик 8 класса лицея № 395

НАШИ ГЕРОИЧЕСКИЕ ПРАДЕДЫ

Георгий Алексеевич Крылов родился в 1910 г. в Москве. В 1919-1920 гг. вместе с отцом находился в действующей воинской части Красной Армии в 10-ом отдельном железнодорожном батальоне на Восточном фронте. По малолетству выполнял обязанности посыльного и сиделки у тифозных больных красноармейцев.

В 1928 г. был допущен к приемным испытаниям в Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, но не прошел по состоянию здоровья и остался работать в Ленинграде, поступил в Политехнический институт. Окончил его в 1936 году, получив звание инженера-гидротехника. Работал на «Свирьстрое», «Метрострое», на строительстве канала «Москва-Волга», на строительстве Дворца Советов в Москве. Летом 1939 г. был призван на курсы младших лейтенантов артиллерии. В апреле 1941 г. вновь призван на командирский сбор, где и застала его война. Начав с Финского участка фронта за Выборгом в августе 1941 г., вырвавшись из окружения, Георгий Алексеевич в кольце блокады защищал наш город. О командире артиллерийской батареи 12-го Гвардейского полка писали не только наши фронтовые газеты, но и вражеские. Все эти материалы долго хранились в Музее обороны города. Невская Дубровка, Мга, Красныхй Бор, прорыв и снятие блокады Ленинграда, Восточная Пруссия, Сандомирский плацдарм, Южная Польша, Силезия, форсирование Одера, Бреслау — таков боевой путь капитана Георгия Алексеевича Крылова. В марте 1945 г. он был вызван с фронта в Москву, в Артиллерийскую академию им. Дзержинского на должность начальника кабинета тактики наземной артиллерии для подготовки кадров офицеров-артиллеристов.

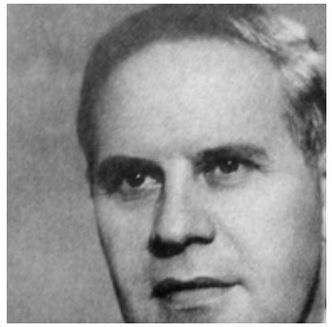
В 1946 году Г.А. Крылов после демобилизации вернулся на строительство Дворца Советов и был назначен начальником и художественным руководителем единственной в стране Ленинградской мастерской художественной мозаики, которой он начал руководить еще до войны. Многие мозаики, созданные в сотрудничестве с выдающимися художниками того времени, украсили станции Московского метро.

В 1950 г. по призыву партии Г.А. Крылов был направлен в Ленинградскую область на строительство сельских электростанций: Пикалево, Лодейное поле, Бокситогорск. Три из них закончил и сдал в эксплуатацию. С 1951 г. вся оставшаяся жизнь Георгия Алексеевича была посвящена его главному творению — Волго-Балтийскому водному пути им. В.И. Ленина, знаменитому Волго-Балту, автором и бессменным руководителем проекта которого он был. Это крупнейшее судоходное сооружение нашей страны.

Мы гордимся боевыми и трудовыми наградами нашего прадеда: орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», Золотой медалью ВДНХ и другими.

Александр Виктрович Васильев родился в 1913 г. в Тамбовской губернии в семье инженера-железнодорожника, который умер в 1921 г. от сыпного тифа.

С малых лет Саша рисовал. Рисовал на



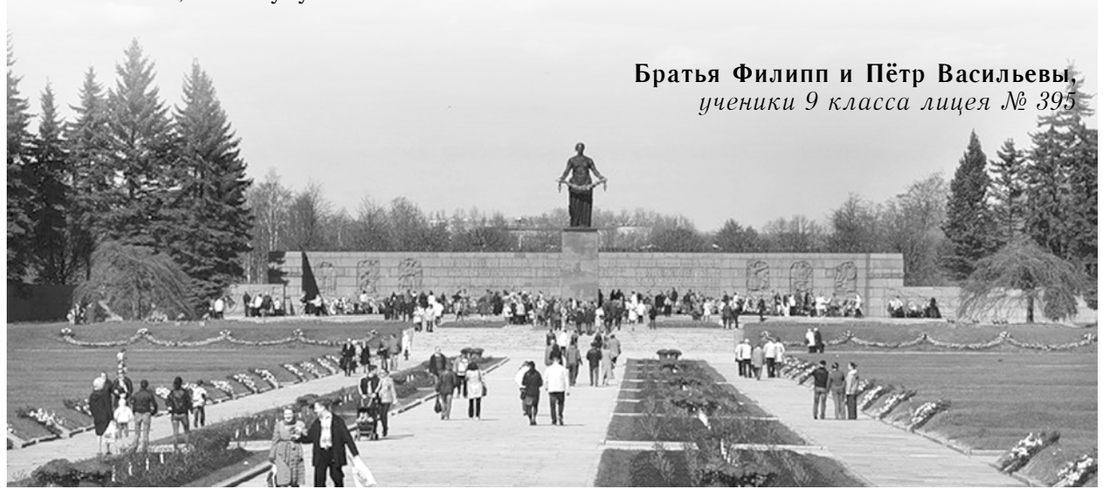
любом клочке бумаги, на старых обоях, желая только одного — чтобы ему не мешали рисовать.

В 1930 г. приехал в Ленинград поступать на факультет живописи Академии художеств, но его не приняли из-за социального происхождения. В 1932 г. был зачислен на архитектурный факультет, окончил его в 1938 г., но работы не было, стране было не до нового строительства, она готовилась к более серьезным испытаниям. А еще чахотка! Блокаду Александр Викторович встретил инвалидом с одним легким ... и «белым билетом». В ноябре 1941 г. на городском конкурсе лучшего антифашистского плаката А.В. Васильев получил первую и вторую премии. Плакаты, открытки, красочные лубки, карты и схемы, маскировка города, иллюстрации в газете «Смена» — вклад архитектора-художника Васильева в 1941-44 гг. в победоносный май 1945. Весной 1945 года он поступает на работу в Ленпроект, в мастерскую, руководимую признанными мастерами архитектуры И.И. Фоминым и Е.А. Левинсоном и, наконец, начинает заниматься тем, к чему у него было истинное призвание. В 1945 г. он выигрывает конкурс на проект памятника погибшим в годы блокады и захороненным на Пискаревском кладбище. Пискаревский мемориал становится делом его жизни.

Проектирование началось только в 1948 году, в это время к работе подключаются скульпторы В.В. Исаева и Р.К. Таурит, но в 1949 г. — снова длительная пауза. И только в 1955 г. было принято постановление о сооружении мемориала.

9 мая 1960 г. в 15-ю годовщину Победы состоялось торжественное открытие мемориала. Авторы получили Золотые медали Академии художеств СССР.

После себя архитектор, как истинный творец, оставляет только одно — свои произведения. Один из крупнейших ленинградских архитекторов, заслуженный архитектор РСФСР Александр Викторович Васильев создал в нашем городе станцию метро «Нарвская», ансамбль набережной Невы на Большой Охте против Смольного Собора (Смоленская набережная), спуски к Неве против Смольного Собора и Финляндского вокзала, проекты целых кварталов, административных и жилых зданий, гостиниц и площадей. 16 лет Александр Викторович руководил архитектурной мастерской № 4 института «Ленпроект», а когда заболел, мастерскую возглавил его сын, заслуженный архитектор РСФСР Георгий Александрович Васильев.



Братья Филипп и Пётр Васильевы,
ученики 9 класса лицея № 395

В СЕМНАДЦАТЬ УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ

Мой прадедушка, Пётр Иванович Стогов, родился 21 сентября 1923 г. в селе Вины Новгородской области. По окончании семилетней школы он поступил в авиационный техникум. Когда началась Великая Отечественная война, прадедушка попросился на фронт, но его не пустили, так как на студентов наложили бронь, — стране были нужны специалисты в области авиации. С третьей попытки в 1941 г. в возрасте 17-ти лет Петру Стогову удалось добровольцем попасть на фронт. В связи с дистрофичным состоянием до совершеннолетия его назначили ординарцем — порученцем при штабе генерала армии И.И. Федюнинского. Потом прадедушка воевал пулемётчиком на Ораниенбаумском плацдарме, где в тяжёлых боях был ранен в ногу. С поля боя был вынесен на плащ-палатке хрупкой девушкой-медсестрой (с которой в 1987 г. увиделся на встрече ветеранов, и был очень растроган этой встречей). Из-за ранения был комиссован.

После войны окончил с отличием Ленинградский машиностроительный техникум и всю жизнь проработал на заводе «ЛЭМЗ» в разных должностях — мастером цеха, начальником бюро.

Максим Герасимов,
ученик 6 класса лицея № 395

МЫ БЕЗГРАНИЧНО ЛЮБИЛИ СВОЮ РОДИНУ!

Анастасия Ивановна Рудь принадлежит к поколению, опаленному войной. Нередко, прямой очевидец тех событий, она повторяла: «Мы смогли это выдержать, потому что слишком плохо жили и были закалёнными. Мы безгранично любили свою Родину и готовились ее защищать».

Стюхина (по деду) – Иванова (по отцу) Анастасия Ивановна родилась в деревне Лютые Болоты Славковского района Псковской области в большой крестьянской семье. Детство было трудным и голодным. Но велико было стремление к знаниям, унаследованное от бабушки – правнучки декабриста. Чтобы стать образованной, по семь верст ходила в школу в соседнюю деревню Заборовье, нередко босиком по талому снегу, а ботиночки, подаренные за отличную учёбу, надевала только в школе. Поздравляя с окончанием семилетки, директор ей сказал: «С вашими знаниями вы можете поступать в любое учебное заведение». Но мечта учить детей не осуществилась. Когда после болезни приехала в Порхов, приём везде был закончен; и Анастасия Ивановна подала документы на 2-х годичные курсы медсестер. С 1938 по 1940 гг. А.И. Стюхина училась в Порховской школе медсестер. Так медицина стала её судьбой. Нужно отметить высочайший уровень подготовки предвоенных медиков. Уже через короткое время она будет ассистировать на сложнейших операциях, проводимых раненым в голову и позвоночник. При распределении на работу в августе 1940 г. ей, как лучшей выпускнице курсов, было предоставлено право выбора. Её первой работой стал детский санаторий «Тургош». «Навсегда остался в ушах крик 5-летнего малыша-сироты, моего подопечного Саши Поддубного, когда я уходила на фронт. Я уходила, а он бежал и кричал: «Мама, мамочка! Не погибай!». Думала, после войны вернусь, заберу его. Да только жизнь распорядилась по-другому», — вспоминала Анастасия Ивановна.

Ровно год дала ей судьба, чтобы набраться сил перед главным испытанием в жизни.

В августе 1941 г. А.И. Стюхина призвана на фронт. Место службы – 54-я действующая армия, эвакогоспиталь 2746; с октября 1943 г. – эвакогоспиталь 1789. От стен Ленинграда до Кенигсберга дошла она со своим госпиталем. Награждена многими боевыми медалями: «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией», значком «Отличник медицинской службы», но самая главная для неё медаль – «За оборону Ленинграда».

Всю осень их эшелон, в зависимости от положения на Ленинградском фронте, перебрасывали с места на место. И всегда они оперативно разворачивали свою медсанчасть. Незабываемо строительство подземного госпиталя. Местоположение его так и осталось неизвестно. За очень короткий срок в суровых условиях рано наступившей зимы силами саперов и медперсонала были возведены бревенчатые блиндажи для лазарета, и порядок там был безупречный. Медикаментов не хватало. Хвойные настои, соляные повязки, квалифицированный уход – выхаживали самых тяжелобольных. Смертей не было.

Но самые трудные годы в её биографии – служба в Волховском госпитале. 3

года голода, бомбежек и изнурительного труда легли и на её девичьи плечи. Волхов сгорел дотла. Единственное уцелевшее здание школы было приспособлено под госпиталь. И это здание с красным крестом на крыше немцы бомбили дважды в день: в 10 утра и в 4 часа дня. Она помнит, как небо было черно от немецких самолетов. Но благодаря 15-летним девочкам-зенитчицам ни одна бомба на госпиталь не упала. А вот в соседний госпиталь с тяжелоранеными возле железнодорожной станции попала зажигательная бомба... не уцелел никто.

Это она, операционная медсестра нейрохирургического отделения, по 12 часов стояла у операционного стола и падала в голодный обморок. Волхов находился во втором кольце блокады, но их паек – те же 125 граммов хлеба. И не было у медиков никаких льгот. Последствием дистрофии стали истончённые стенки желудка, который «съел» самого себя. Но страшнее голода и бомбёжек было боевое охранение, когда их, 20-летних девочек, в шинелях и сапожках посылали на 40-градусный мороз охранять госпиталь. Немцы стояли в 4-х километрах. И плен был страшнее смерти.

Где они, эти 18-20-летние девочки, находили силы после тяжелейших операций спускаться в подвал, где была хлеборезка, и всю ночь резать буханки хлеба, ровно на 13 кусочков, чтобы утром получить не один, а два кусочка по 125 граммов хлеба.

– И это было все, что вы ели?

– Иногда, очень редко, на маленькой тарелочке давали ложку каши. Мы были молодые, и нам всегда хотелось есть.

Из рассказов дочери А.И. Рудь

Каким-то непостижимым образом маме удалось сэкономить два сухаря, и с водителем, который ехал через Ладогу, она передала их сестре, которая жила с новорожденным ребёнком в блокадном городе.

Водитель сказал: «Если останусь жив, я обязательно приеду и все расскажу». Но он не приехал.

И только через много лет, когда в 1953 г. родители из Хабаровска вернулись в Ленинград, тётя Клава (мамина сестра) рассказала продолжение той истории. Оказалось, что машина у водителя сломалась, и он через весь город пешком донес ей эти 2 сухаря. Все мы помним этого безымянного героя Ладоги и кланяемся ему.

Тетю Клаву, опухшую от голода, эвакуировали с маленьким ребёнком в апреле 1942 года в Вологду. Ребенок не выжил, а тетя Клава вернулась в 1944-м в Ленинград. Прожила здесь 80 лет.

Удивительно, нередко находили на фронте маму одноклассники, друзья и знакомые. По-видимому, помогала очень редкая фамилия Стюхина – по деду Стюхе, которого знала вся деревня.

Однажды, во время артобстрела в большой землянке собрались медперсонал и воины проходившей мимо части. Вдруг в полной тишине по радио сообщают: « Освобождена деревня Лютые Болота».

Мама: «Моя деревня!», и в другом конце этой большой землянки звонкий голос молодого солдатика: «Моя деревня!».

Никаких известий от этого паренька его мать, как он ушел на войну, не получила. «Хоть бы номер части его записала, чтобы знать, где искать», – корила она мою маму. Да, вот ведь, молодые о смерти не думают.

Вечная память им – безвестно погибшим!

Хранятся у нас в доме, в маминой сумочке, 2 фотографии раненых бойцов, лечившихся в их госпитале.

«На память медсестре Наташе от Вов-

ки. Вспомни 7-ю палату и юнош. Таллин. 11.1.45 г.».

Вглядеться в это лицо – светлое и умное. Через несколько дней после выписки из госпиталя молодой летчик погибнет в ночном бою под Таллином.

На второй фотографии артиллерист Коля, которого долго выхаживали после ранения и вот его стихи на память:

Девушки с нами, когда мы рождаемся,
Девушки с нами, когда мы венчаемся,
Девушки с нами, когда побеждаем,
И девушки с нами, когда умираем.

ДВК. Бабстово. «26.09.45»

После снятия блокады – небольшая передышка в Эстонии. Впервые за 4 года увидели масло. Женщины надели юбки и туфельки.

Здесь, в Прибалтике, на памяти гибель генерала Черняховского, которого любила вся армия. Молодого талантливого полководца провезли мимо на лафете.

А затем ожесточенные бои за Кенигсберг. И такого потока раненых не было за всю войну. Победа досталась дорогой ценой. Летом 1945 г. их госпиталь перебрасывают в Китай, в г. Дзямусы. После окончания войны с Японией перемещают на границу в Бабстово. Здесь 03.11.1945 г. А.И. Стюхина выходит замуж за героя-фронтовика С.С. Белозерова, командира полка, которому было поручено охранять их госпиталь. Счастье было недолгим. Через 2 месяца муж погибает в Китае.

10.12.1945 г. А.И. Белозерова увольняется в запас. С 28.10.1945 г. по 15.10.1953 г. – операционная медсестра Хабаровского военного госпиталя. Эту красивую грамотную медсестру знал весь Хабаровск. Если на операции Белозерова, за ее исход можно не волноваться. Была ситуация, когда молодой хирург растерялся, и пришлось всю операцию вести самостоятельно. Характеристика, выданная в госпитале, говорит сама за себя: «Показала себя только с положительной стороны. Квалифицированная медсестра. Имеет много благодарностей от командования и больных». Строки скупы. Но за ними – ежедневный труд, дни и ночи у операционного стола. А на другом конце страны – родители с 5-ю детьми, вернувшиеся из немецкого концлагеря на пепелище. И все, что зарабатывала, отсылала им.

В 1953 г. выходит повторно замуж, за политработника Марка Яковлевича Рудя. После демобилизации мужа перебираются в Ленинград, поближе к родным.

С 1954 г. по 1958 г. – работа в портовой поликлинике. С 1958 г. по 1988 г. – в 50-ой поликлинике Красносельского района.

Четыре года в должности участковой медсестры с тяжелым чемоданом по этажам; затем – старшая хирургическая сестра, последние годы – на самостоятельном приеме.

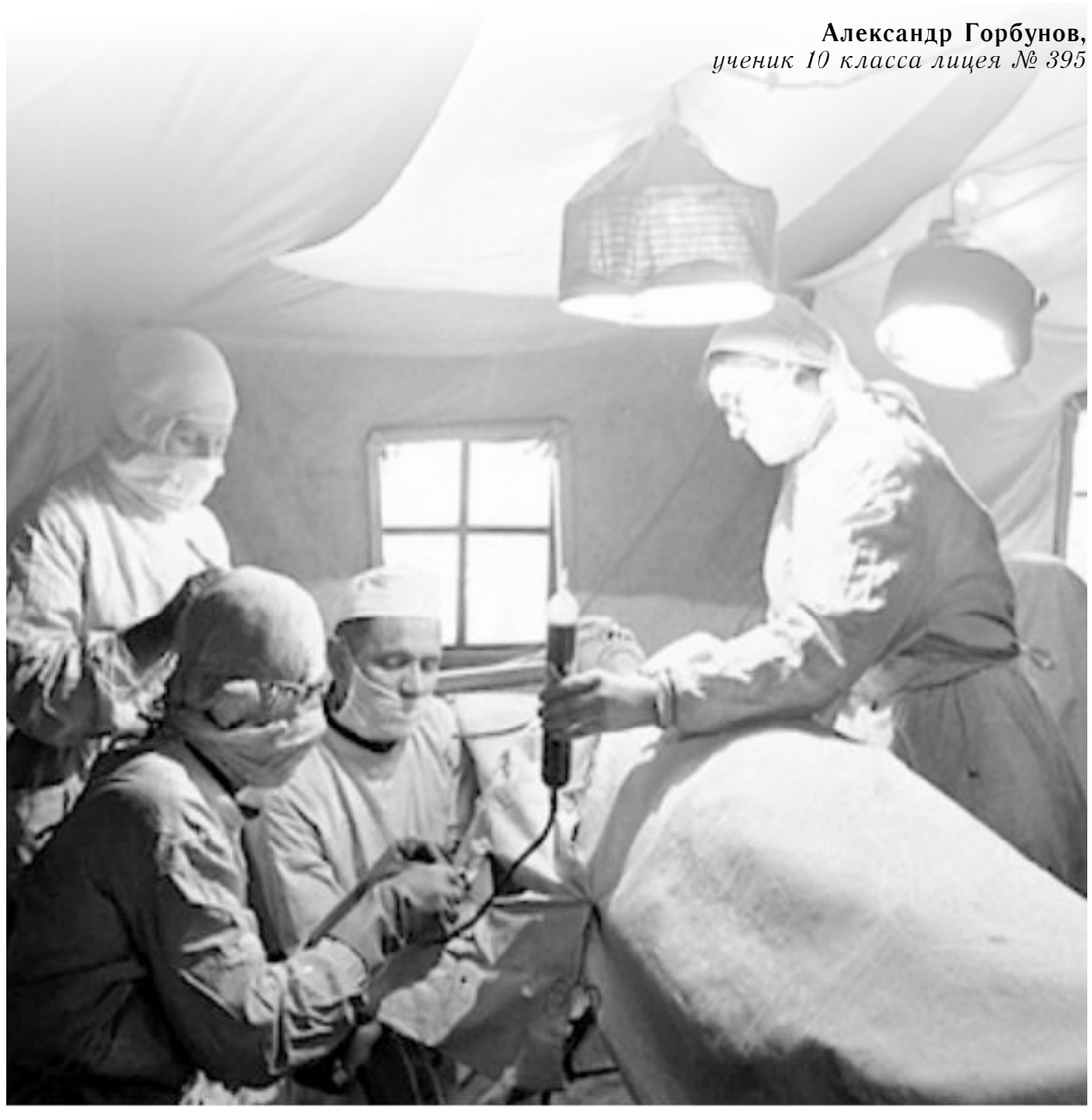
50 лет в медицине, из них 30 – в 50-й поликлинике Сосновой Поляны под руководством главного врача – фронтовика Б.И. Германа. До сих пор помнят здесь эту удивительную женщину, которая жила с полной самоотдачей, и персонал, и пациенты. Она была необыкновенно доброй и отзывчивой, мужественной и самоотверженной. В 50 лет забиралась под трамвай оказывать помощь пострадавшему. Все учения в поликлинике проводились уверенно, потому что рядом была она – фронтовая медсестра. Большое место в её жизни занимала общественная работа. В партию вступила в феврале 1943 г. Была бессменным комсоргом госпиталя; бессменным секретарём партийной организации 50-й поликлиники. Благодаря её выступлению на городской партийной конференции, в Красносельском районе были построены новый роддом и 1-я городская детская больница.

Беспредельная преданность своей Отчизне, своему делу, своей семье. За все, что она испытала, судьба подарила ей достаточно долгую жизнь. 50 лет прожила с мужем, воспитала дочь, внучку и правнука.

Во всем – безупречная честность, порядочность и бескорыстие. Она всегда помнила, что живёт за тех, безвременно ушедших друзей её поколения.

Но сколько бы доброго мы сегодня не вспомнили об Анастасии Ивановне Рудь, список будет неполным. Наверное, правильнее будет согласиться с тем, что сказали о ней, когда в 2009-м г. её не стало: в ней было то, чего не было ни в ком.

Александр Горбунов,
ученик 10 класса лицея № 395



НАМ, ГВАРДЕЙЦАМ, НЕТ ПРЕГРАДЫ!

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, но память о тех, кто воевал, жива в наших сердцах. Нет в России такой семьи, которой бы не коснулась своей кровавой рукой эта страшная война.

Мой прадед, Федор Александрович Гункин, родился 28 июля 1918 года в селе Вышенка Пичаевского района Воронежской (ныне Тамбовской) области, в многодетной семье крестьянина-середняка, занимавшегося скорняжным ремеслом.

В 1924 году, когда в Тамбовской области начались репрессии против так называемых кулаков, его отец был вынужден уехать в Среднюю Азию.

В 1939 году прадед был призван в Советскую армию Чарджоусским райвоенкоматом Туркменской ССР и по спецнабору зачислен курсантом по специальности «разведчик-наблюдатель» в школу младших командиров в 270-й корпусной артиллерийский полк (командир полка майор Попов).

После окончания школы в ноябре 1940 года его направили на службу в 47-й корпусной артиллерийский полк (командир полка подполковник Каштанов) командиром отделения топоразведки. В этом полку он служил по май 1942 года.

Надо отметить, что 47-й полк принимал участие в «зимней войне» с Финляндией.

В начале войны полк в основном использовался для непосредственной поддержки пехоты. К концу июня 1941 года полк отступил в Ригу и вел бои за город.

С 1 августа полк в составе 8-й армии вошел в Северный фронт, а с 7 августа 1941 года, вместе с остатками 11-го стрелкового корпуса полк, поддерживая огнем стрелковые части, уничтожая живую силу и технику врага, с боями отходит из Эстонии на Нарву.

В августе-сентябре 1941 года полк, отступая с боями через Нарву, достиг Ораниенбаума и там вел бои.

20 сентября 1941 года батареи полка заняли боевой порядок в районе Авиагородок-Автово с задачей вести борьбу с артиллерией противника, в районе пос. Ленина, Сосновая Поляна, Урицк обстреливавшей Ленинград. В конце сентября 1941 года на южных подступах к Ленинграду полк вошел в состав 42-й армии Ленинградского фронта.

В Ленинграде действовало семь отдельных разведывательных артиллерийских дивизионов (ОРАД), оснащенных передовой по тому времени оптической, звуковой, топографической, фотограмметрической и метеорологической техникой. ОРАДы вели большую работу по выявлению мест расположения вражеских артиллерийских и минометных батарей. Их называли «глаза и уши» артиллерии.

Добытые разведывательные данные создали благоприятные условия для борьбы с вражескими батареями.

За отличное выполнение боевых задач приказом наркома обороны от 24 марта 1942 года 47-й корпусной артиллерийский полк был переименован в 14-й гвардейский артиллерийский полк и ему было вручено гвардейское знамя.

За боевые действия при освобождении населенных пунктов Красное Село и Пушкин полку приказом НКО от 19 января 1944 года было присвоено наименование «Красносельский».

С мая 1942 года по май 1946 года прапрадед служил в 4-м гвардейском разведывательном артиллерийском дивизионе (ОРАД) заместителем командира взвода разведки артиллерийских частей.

Он был отличным топографистом, хорошо разбирался в картах, знал все виды артиллерийских установок. В армии на Ленинградском фронте в 1942 году Фёдор Александрович был принят в ряды ВКП(б). Приказом по 2-й артиллерийской Краснознаменной дивизии Р.Г.К. от 10.08.1944 №025-н (за подписью командира 2-ой АКД прорыва Р.Г.К. полковника Фастрицкого и начальника штаба дивизии гвардии полковника Садковского) был награжден орденом Красной Звезды.

Он не любил рассказывать о войне. То немногое, о чём он рассказывал, свидетельствовало, что в начале войны было что-то страшное: неразбериха; винтовок, снарядов и патронов не хватало, на ногах вместо сапог были обмотки, артиллерия была на конной тяге. Особенно страшно было, когда стреляли минометы врага, издававшие очень неприятный звук, которые наши солдаты окрестили «андрюши». В Ленинграде наблюдательный пункт прапрадедушки находился на вышке, на административном корпусе Кировского завода в районе Автово. Кировский завод постоянно обстреливался вражеской артиллерией и подвергался бомбежкам вражеской авиации.

Люди того поколения не считали нужным постоянно рассказывать о своём героизме. Они были воспитаны в духе патриотизма, и за своё Отечество готовы были отдать жизнь. Им было горько осознавать то, что погибли их родные, друзья.

О боевых действиях полка, в котором воевал прадед, я узнал из мемуаров военачальников, опубликованных в Интернете, а также из письма, присланного Военно-историческим музеем артиллерии. О боевой работе прадеда на войне я узнал в Итернете из наградного листа для представления к ордену Красной Звезды (подписанного командиром 4-го ОРАДа гвардии капитаном Линсоном и начальником штаба Ломаковым 01.07.1944): «Гункин Ф.А. работал начальником поста наблюдения и показал себя одним из лучших сержантов. За сравнительно короткий срок с 23.06.1944 он сумел разведать значительное количество артиллерии противника на разведучастке Паново-Погостица. Благодаря исключительной точности его работы, им разведано 17 артиллерийских батарей, из них 6 вновь выявленных, координаты которых подтверждены данными БЗР. Во время операции с 23 по 25.06.1944 тов. Гункин Ф.А. под сильным артналетом находился на посту наблюдения. Наблюдение было почти невозможным, но он не покинул боевого поста и дал около 150 точек выстрелов артиллерии противника, а также сообщал о продвижении войск противника в глубине обороны».

Мой прадед говорил своим детям и внукам, что артиллерия — это бог войны. Он научил нас петь свою строевую песню. Вот слова, которые нам запомнились:

Нам, гвардейцам, нет преграды
И тебе артиллерист
В дождь, в пургу пошлет снаряды,
Цель найдет артиллерист.
Запомни, товарищ,
За нами страна и родной Ленинград.
Вперед, чтоб прославить боями
Четвертый гвардейский ОРАД!

Прадед прошёл всю войну и закончил её в Румынии. Демобилизован 17 мая 1946 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20.03.1946. За время войны мой прадед был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Приказом Верховного Главнокомандующего от 13.10.1944 был награжден грамотой за прорыв обороны немцев под Ленинградом и овладение городами Красное Село, Пушкин, Павловск, Гатчина; за прорыв обороны немцев по р. Великая и овладение городами Тарту, Валга, Рига. Кроме того приказом по части от 1 мая 1944 года (командир части Кожевников) за отличное выполнение боевого задания командования гвардии ст. сержант Гункин Ф.А. был представлен к фотографированию его под развернутым гвардейским знаменем части.

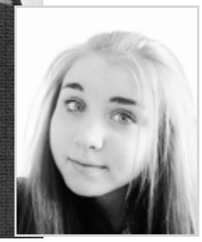
Я горжусь тем, что в нашей семье был такой замечательный человек, как мой прадед! Мне приятно осознавать, что Фёдор Александрович Гункин внес свой вклад в Великую Победу.

Илья Гункин,
ученик 6 класса лицея № 395

ПАМЯТЬ О МОЁМ ПРАДЕДУШКЕ ЖИВЁТ

О войне стихов я не писал,
Но она всегда живёт во мне;
Мне мой дед, когда был жив, сказал:
Хочешь мира - будь готов к войне.

В. Странник



Во время Великой Отечественной войны погибли миллионы советских солдат. В Ленинграде умерли тысячи жителей блокадного города. Одним из тех, кто остался в живых после блокады и после фронта, был мой прадедушка – Петр Макарович Гапеенков (1923–1995 гг.). Всё, о чём я пишу, рассказывала мне моя прабабушка.

Мой прадед – подполковник медицинской службы, ветеран Великой Отечественной войны, бывший курсант знаменитого Сталинградского курса Военно-медицинской морской академии в Ленинграде. Этот курс набора 1941 г. вошел в историю Академии и в историю величайшей битвы на Волге за Сталинград.

Прадед вырос на Смоленщине, учился и окончил школу в Ленинграде. В июне 1941 года, сдав экзамены и пройдя многочисленные испытания, поступил в Военно-медицинскую морскую академию. Шла война, а курсантов готовили к воинской службе в тылу. Прадед с товарищами патрулировали дороги к городу, ходил в разведку в сторону фронта, но в бой курсанты так и не вступили. Будущих военных врачей вернули в Академию: фронту были нужны медики.

Началась блокада. Ребятам приходилось учиться военному делу во время бомбежек и патрулирования улиц, а на занятиях учить анатомию, химию, латынь. Все уменьшался курсантский паёк. Он был всего лишь 200 граммов. Это так мало! Но прадед так же, как его однокурсники, делил свой паёк с обессиленными близкими, которые навещали курсантов по выходным.

27 ноября 1941 года по первому тонкому льду Ладоги 17-летние курсанты начали тяжёлый переход на Большую землю для дальнейшей учёбы. Там было очень страшно! Многие ребята проваливались под лёд и погибали. Снова шли. Напрямик. Полыньи возникали нежданно.

Чуть задумался – вмиг окунёшься в ледовую ванну.
И сейчас же ремни ослабевшим ребятам бросали.
И вставали они. И шагали, шагали, шагали...

И только в августе 1942 года, когда немцы уже рвались к Вол-

ге и Кавказу, курсантам объявили об отправке на фронт. 205 курсантов были направлены в учебный батальон 252-ой стрелковой дивизии Донского фронта. Морякимедики должны были сначала стать пехотными автоматчиками, минометчиками, топографами, а только потом санинструкторами. Прадед попал во взвод противотанковых ружей. Меньше месяца курсанты осваивали новые науки, и курс в составе дивизии перекинули в район Сталинграда.

Девять дней дивизия пешим маршем в очень тяжелых условиях продвигалась к городу и к 18 октября заняла рубежи. Дивизия должна была отвлечь на себя как можно больше сил противника, атакующего Сталинград с севера. Трое суток продолжался бой, в котором полегла почти половина дивизии.

Наступило 19 ноября 1942 г., началась небывалая в истории войн артиллерийская подготовка наступления. 252 дивизия, в которую входили курсанты, вводилась в прорыв вторым эшелоном. 27 ноября в одном из наступательных боев прадед был тяжело ранен. Его нашел и вынес с поля боя товарищ по курсу.

В огне, в дыму пожарища
С тобой твои товарищи,
А с ними даже горе — не беда.
Клянёмся так держаться мы!
Мы будем ленинградцами,
Мы будем сталинградцами везде,
всегда!..

После 4-х месяцев эвакогоспиталя прадеда не пустили на фронт и отправили младшим командиром в Куйбышевское, а потом в Могилевское пехотное училище для обучения курсантов — почти ровесников.

Только в 1946 г. прадеду удалось вернуться в Академию, которую он и его оставшиеся в живых однополчане-сталинградцы успешно окончили в 1950 г.

Из 205 курсантов набора 1941 года вернулись 112 человек. В главном корпусе Академии висит мемориальная доска «Курсантам и слушателям Сталинградского курса Военно-медицинской морской академии».

Бабушка показывала мне фронтовые награды прадедушки — это боевой орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда». Эти медали старые и потёртые, потому что они были с солдатом на фронте. У нас дома есть фотографии прадеда во время войны и на встрече ветеранов в мирное время. В 1990 году прадедушка подарил моему папе книгу «Мы — курсанты 41 года», которую написал фронтовой друг прадедушки Александр Михайлович Соколовский. Там много фотографий, есть стихи о войне и о дружбе. Именно их я привожу в своём рассказе о прадедушке. А стихи ещё одного товарища прадедушки понравились мне особенно. Эти стихи читала мне бабушка.

И пока буду жив,
каждый будущий день безвозвратный
Я надеюсь быть с теми,
кто мной обретён и любим,
И ходить в должниках,
и платить по долгам аккуратно —
Доброй памятью мёртвым
и доброю дружбой — живым...

Прадеда я не видела, но по бабушкиным рассказам и фотографиям я его представляю высоким, красивым, мужественным.

Я горжусь своим прадедушкой!

Мои ровесники должны знать и помнить, как воевали их прадеды. В нашей семье чтут память о войне, поскольку мой прадед участвовал в Великой Отечественной войне против фашистов.

Светлана Ефимова,
ученица 9 класса лицея № 395

СЛЕД ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Я хочу рассказать о своих прадедушке и прабабушке, об их военном прошлом. Мой прадедушка — Иван Петрович Ивицкий родился в Ленинграде в 1926 году. Когда началась война, ему было 15 лет, он очень хотел попасть на фронт, защищать Родину, решил сбежать из дома на войну, попал в школу юнг, которая находилась на Соловецких островах, окончив ее летом 1942 года, воевал на Северном флоте, на СКР «Метель». Воевал до Победы над Германией! Был ранен. Но война в мае 1945 г. для него не закончилась. Прадедушка участвовал в боях с Японией на Дальнем Востоке, за что был награжден благодарностью и медалью Верховного Главнокомандующего, которая храниться у нас до сих пор. У моего прадедушки много орденов и медалей, он ветеран Краснознаменного Северного флота. Прабабушка рассказывала, когда прадедушка был жив, его часто приглашали в школы рассказывать о войне. Тамара Ивановна, моя прабабушка — блокадница. Ей 86 лет, во время войны она работала на заводе. Было очень тяжело. У нас дома сохранились документы и медали тех лет. Мы часто смотрим их вместе, прабабушка рассказывает о войне, о том страшном времени. Она очень расстраивается, когда вспоминает военные годы.

Я очень горжусь своими прадедушкой и прабабушкой!

Никита Ивицкий,
ученик 3 класса лицея № 395

ЭХ, ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ

Война застала 25-летнего шофёра Николая Васильевича Петрова в больнице. Во время обеда по радио объявили, что на СССР вероломно напала Германия. В тот же день всех «ходячих» выписали домой. Дома их уже ждала повестка на мобилизацию. Из воспоминаний: «Я пришёл на сборный пункт и мне дали легковой автомобиль марки М-1. Возил я на нём начальника штаба дивизии, звания он был старший лейтенант, 3 кубика на петлицах гимнастёрки. Погон тогда ещё не было, их ввели в 1942 г. Шофёры с машинами стояли во дворе школы. Машин было восемь, а моя — самая новенькая. Вот тут-то со мной и стали происходить недоразумения. Из штаба вышел лейтенантик, огляделся и позвал меня с собой. Поднялись по винтовой лестнице на третий этаж, вошли в огромную комнату, метров 60. Посередине — большой стол, за столом — подполковник и больше ни души. Лейтенант докладывает: «Достал я вам машину, вместе с шофёром!». Вот тут я понял, что они меня украли вместе с машиной. «Ленинградский?» — спрашивает. Выдали мне форму, оружие, две обоймы патронов, удостоверение на право ношения оружия. «Иди, — говорят, — домой, а машину здесь оставишь, завтра утром придёшь за ней». Так я оказался в составе 177 дивизии.»

Прошёл шофёр Николай Васильевич в составе 706-го артиллерийского полка 177-й дивизии 54-й армии, принимавшей участие в обороне Ленинграда, всю войну. Возил лейтенантов, полковников, вывозил в эвакуацию людей, продовольствие, мины, снаряды по Ладоге. Тяжёлыми были военные годы, но не мало было и курьёзных случаев, о которых рассказывает Николай Васильевич в своих мемуарах: «Штаб дивизии располагался сначала в Гатчинском, а затем в Павловском дворцах. Слили там у меня из бака всё горючее, а мины украли. Потом штаб расположился в церкви, прямо в алтаре. Ну, а я жил среди могил на кладбище, прямо с машиной и в машине». Видел он много нелепых смертей, о которых помнил всю жизнь, помнил каждого своего начальника по имени и фамилии, и рассказывал о них своей семье. Без единого ранения прошёл Н.В. Петров две войны: Финскую и Великую Отечественную. Награждён орденом Отечественной Войны 2-й степени, медалью «За Отвагу» и многими другими медалями и наградными знаками.

После окончания войны работал сначала водителем трамвая, а затем водителем автобуса в 3-м автобусном парке Ленинграда. В 1948 году женился, через 50 лет отметил золотую свадьбу и прожил долгую (до 94-х лет), честную, активную жизнь. Всегда помогал людям и был готов поделиться последним куском хлеба. Мы гордимся своим отцом, дедом, прадедом! Вечная ему память!

Семья Петровых

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ!

Пусть не будет войны никогда,
Пусть спокойно заснут города,
Пусть сирены пронзительный вой
Не звучит над моей головой.
Оглашают пусть наши леса
Только птиц и детей голоса.
Пусть мирно проходят года,
Пусть не будет войны никогда.

Мою бабушку зовут Евгения Константинова Емельянова. Когда началась Великая Отечественная война, ей было 11 лет. Бабушкин папа, а мой прадедушка, Константин Фёдорович Фёдоров, ушёл на фронт с первых дней войны. Он служил в пехоте, участвовал в героической обороне Ленинграда, прошёл всю войну и дошёл до самого Берлина. Награждён медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Красной Звезды. Я горжусь моим прадедушкой-героем! В нашей семье хранятся награды прадеда и письма с фронта, фотографии военных лет.

Всю войну моя бабушка со своей старшей сестрой и мамой находились под Ленинградом в посёлке Жихарево. Их мама уходила на целый день на работу, и они с сестрой оставались дома одни. Было очень страшно, потому что немцы часто бомбили Ленинград и его пригороды. Рядом с их домом была вырыта яма, в которую моя бабушка со своей сестрой прятались во время бомбежки. Бабушка до сих пор помнит тот ужас, который они испытывали, когда сидели в яме.

Один раз немецкий самолёт летел так низко, что они даже разглядели лицо лётчика.

Моя бабушка многое помнит о военном времени, но не любит рассказывать об этих страшных, голодных днях и ночах. Я вижу слёзы в её глазах и страх, которые появляются у неё всегда при слове «война».

Я хочу, чтобы никогда больше не было войны, ведь война — это всегда смерть, боль и страдания!

Мария Королёва,
выпускница лицея № 395

ОН СНОВА И СНОВА ВОЗВРАЩАЛСЯ В СТРОЙ

Свою историю о людях, которым мы обязаны жизнью и будущим, я хочу начать с расказа о моем прадедушке – Александре Фёдоровиче Мошникове. Дедушка родился в 1908 г., в деревне Черницово Вязовского района Псковской области, в обычной крестьянской семье. После окончания школы Александр Федорович уехал работать на завод в город Ленинград. В 1939 г. ушёл добровольцем на Финскую войну, вернулся в 1940 г. В июле 1941 года был призван защищать нашу Родину в составе Ленинградского фронта. Перед фронтом стояла задача прикрыть непосредственные подступы к Ленинграду, не допустить его захвата противником. Активной обороной наши войска к концу сентября 1941 г. остановили немецкие войска, наступавшие на Ленинград с юга, и финские войска – с северо-запада. С 8 сентября 1941 г. войска Ленинградского фронта вели боевые действия в крайне тяжелых условиях блокады. В сентябре 1942 г. под Пушкиным, прямо на огневом рубеже в траншее, дедушка стал коммунистом. В то время вступление в партию была самой большой наградой для советского человека, больше всего фашисты боялись коммунистов, ведь среди них не встречались предатели и трусы!

«Это он шёл впереди атакующей цепи, последним покидал оборонительные позиции, первым бросался со связками гранат под гусеницы вражеских танков», – так о дедушке писали в газете в 1984 году.

Четыре раза он покидал поле боя раненым, но ничто не могло его остановить, и он снова и снова возвращался в строй, чтобы продолжать бить фашистов.

К концу Великой Отечественной войны на груди заместителя командира роты 219 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта, лейтенанта Александра Мошникова рядом с орденом Красной Звезды красовались орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и другие награды.

Сейчас прадедушки нет с нами, он похоронен у себя на родине, но память о нем и его подвигах живет в наших душах! Вечная память защитникам нашей Родины!

Глеб Казачук,
ученик 8 класса лицея № 395

Нет в России семьи, мимо которой бы не прошла война. И это не расхожая фраза. Это наша боль, наше горе, наша трагедия.

Не прошла война и мимо моей семьи. Два моих двоюродных деда по линии бабушки были участниками Великой Отечественной войны: один, Иван Иванович Силин, дошел до Кенигсберга, заслужил многие ордена и медали, вышел в отставку в звании подполковника, другой, Пётр Иванович Силин, пропал без вести в самом начале войны.

Я хочу рассказать о втором, о котором моя семья ничего не знала до недавнего времени. Два родных брата Пётр и Иван Силины родились и выросли под Псковом в деревне Спирово на живописном берегу реки Черехи. В войну эта деревня была сожжена фашистами, и теперь там сосновый лес. Лишь камни-валуны на месте бывших фундаментов домов, да редкие кусты шиповника и сирени среди соснового леса напоминают о том, что когда-то здесь была другая жизнь.

Псков в то время, как и сейчас, был приграничным городом, война быстро докатилась до него. И в первые же дни войны все мужское население было призвано в армию. Были призваны и братья Силины. Пётр, несмотря на то, что был младшим, к тому времени уже был женат и имел сына. Со своей семьей он проживал в небольшом районном городке Порхове, тогда еще Ленинградской области, а ныне Псковской, откуда и был призван в армию.

Семья не получила от него ни одного письма. Уже летом 1941 года вся территория Псковской области была оккупирована фашистами и освобождена только в июле 1944 года. Никто из семьи долгое время не знал о судьбе брата, сына, мужа, отца. Все ждали и надеялись. Надеялись на чудо, после войны ходило много всевозможных историй и легенд о чудесных возвращениях домой. Ждала и его семья. Уже после войны стали посылать запросы, но ни на один из них не было ответа. Лишь спустя годы был получен ответ – пропал без вести. Где и когда, чтобы найти хоть какую-то зацепку, – извещение умалчивало. На этом наши поиски прекратились, все поняли, что это бесполезно, бюрократическую машину нашего государства не переспоришь.

Но бабушка все время помнила о своем младшем брате, рассказывала о нём нам, своим внукам, показывала чудом сохранившиеся после войны фотографии, ласково называя его «братка».

Бабушка так и не дождалась известий о своем брате, как не дождались их и его жена, отец, брат и сын.

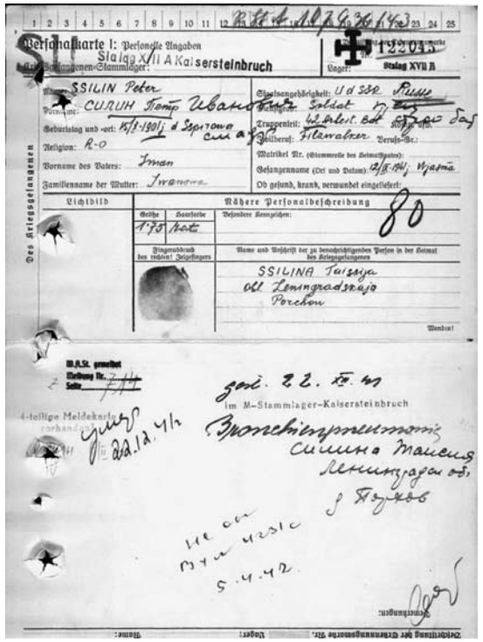
Лишь после 60-летия со дня Победы начали рассекречиваться архивы Министерства обороны. Только в 2006 году я, наконец, смогла узнать о судьбе своего деда. С волнением и болью рассматривала я страницы документов, найденных в Интернете.

Мой дед, Пётр Иванович Силин, попал в плен под Вязьмой в самом начале войны, 12 сентября 1941 года, как еще 663000 советских солдат и офицеров. В ходе немецкой операции «Тайфун» десятки наших дивизий и армий оказались в плену, погибли около 400000 человек. Это одна из самых трагических страниц Великой Отечественной войны. Наша история очень долго умалчивала об этих катастрофических потерях, самых больших за всю войну: более миллиона человек за несколько дней потеряли наши войска. Все они оказались пропавшими без вести. Немногие смогли выйти из «Вяземского котла» и уцелеть. Несколько десятилетий эта трагедия была белым пятном в нашей истории. Слишком

высока была цена битвы за Москву, чтобы признаться в этом.

Но разве виноваты в этом сотни тысяч жизней, на несколько десятилетий вычеркнутые из памяти своей страны? Их фамилий нет в Книгах Памяти, их торжественно не чествовали в День Победы, их, попавших в плен не по своей вине, не хотели помнить.

Со слезами я смотрю на пожелтевшие страницы, исписанные аккуратным немецким почерком. Дело №122045. Шталаг 17-А (лагерь для солдат и сержантского



состава). Кайзерштайнбрух. Это Австрия, совсем недалеко от Вены, земля Нижняя Австрия. Разве думал мой дед, что когда-нибудь окажется там?

Силин Пётр Иванович. Рядовой. Даже группу крови, рост и вес указала немецкая машина смерти. Далее — имя, фамилия, место жительства жены, а потом — дата его смерти: 22.12.1941. И тут я понимаю, что никто на этой земле не уходит бесследно, потому что ровно через 62 года в этот же день родился мой младший сын, его правнук. Он тоже будет помнить своего прадеда.

Сейчас в деревне Кайзерштайнбрух находится воинское интернациональное кладбище узников концлагеря. Это 10 братских могил. Среди французов, итальянцев, поляков и других европейских национальностей 9582 русских. Среди них и мой дед — рядовой Пётр Иванович Силин, отдавший жизнь за свою страну и надолго забытый ею, но я помню... как, я надеюсь, будут помнить мои дети и внуки.

В 1945 году, после освобождения заключенных из лагеря Кайзерштайнбрух, один из его узников, Олег Константинович Малягин, на деревянном столбе разрушенных ворот кладбища прочёл своё стихотворение. Оно звучит как реквием всем безвестным солдатам Великой Отечественной войны.

Тихо над вами, товарищи милые,
Нет ни камней, ни цветов.
Только лишь шепчут деревья унылые
Странные были без слов.
Спите же, други! Семья и Россия
Вас не дождутся домой!
Пусть эти клёны, дубы и осины
Ваш охраняют покой.

Каждый год, отмечая очередную годовщину великой Победы, мне хочется, чтобы ни один солдат не был забыт, чтобы мы вспомнили всех и поклонились им до земли, им, погибшим на фронтах Великой Отечественной, жизнь свою отдавшим за нас, чтобы мы жили.

Марина Евгеньевна Карпенко,
учитель лицея №395

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Мой прадед Иван Сергеевич Зверев родился 16 августа 1914 г. в деревне Стрельцы Тульской области, в семье было еще трое детей. Двое младших умерли в голодное время. После семилетки прадед был направлен в сельскохозяйственный техникум, где проучился два года и вернулся в колхоз. Его младший брат, Сергей, учился в институте, родители умерли.

Некоторое время прадед работал на тракторе, потом начал работать в сельсовете. По тем временам мой прадед считался грамотным человеком.

Уже в 1939 г. Иван Сергеевич был заместителем директора МТС (машинотракторная станция). Но по призыву партии в этом же году пошёл в армию. Участвовал в войне с Финляндией. После этого вернулся домой, а в 1941 году был снова призван, но уже на Великую Отечественную войну. На службе он окончил краткосрочные курсы командиров и воевал в Заполярье.

Зимой 1942 года, будучи командиром роты, был тяжело ранен и признан не годным к строевой службе. Но продолжал служить в штабе полка и демобилизовался летом 1496 года.

После демобилизации работал в администрации Гремяческого района, а после этого в совхозе и в колхозе «Большевик» Московского района. Работал до 80 лет. Иван Сергеевич Зверев скончался на 98 году жизни.

Прадед был трудолюбивым человеком, боролся за свою Родину, а главное — выжил в те нелегкие времена, сражаясь за наше будущее.

Мой прадедушка награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За оборону Заполярья» и др.

Брат прадедушки, Сергей, служил на флоте в Ленинграде, он — участник парада победы в 1945 году. Его жена и дочь погибли в Ленинграде во время блокады.

Прабабушка, Агриппина Сергеевна Зверева (Давыдова), родилась в 1918 г. в Рязанской области, в крестьянской семье. Её отец умер рано, и мама, Анна Сергеевна, воспитывала детей одна, а их было четверо. Старший, Пётр Сергеевич, воевал, почётный колхозник. Василий Сергеевич — рабочий оборонного завода, хороший специалист. Даже после выхода на пенсию его приглашали на заводы для выполнения ответственных работ. Николай Сергеевич служил в армии, офицер. И сама прабабушка Агриппина Сергеевна работала в

комсомольской организации. Когда ей исполнилось 23 года, была назначена председателем колхоза имени Сталина с 1942 по 1946 годы.

Про мою прабабушку даже написали в газете. Эта газета называлась «Новомосковская правда». Статья написана 22 марта 1985 г. В ней прабабушка рассказывала журналисту, как ей пришлось в годы войны принять на себя управление колхозом. Это было тяжелой задачей. Т.к. в селе оставались одни женщины и дети, а также мужчины, которые были непригодны для несения службы в годы войны.

После войны Агриппина Сергеевна работала в государственном банке. Умерла в возрасте 93 лет, прожив достойную, но временами очень тяжёлую жизнь.

Виталина Кийски,
ученица 8 класса лицея №395

СЫН ПОЛКА ИЗ «РЕСПУБЛИКИ ШКИД»

Мой прадедушка, Евгений Алексеевич Тихонов, 1905 года рождения, остался сиротой в 5 лет. После смерти родителей его определили в приют в Петербурге для детей-сирот купеческого сословия, где он жил и учился. В гражданскую войну приют закрылся и прадед стал беспризорником. Так он и попал в «Республику ШКИД». В книге Пантелеева с него написан герой Женя Тихиков. Затем он был сыном полка. В 1924 году был принят рабочим на завод «Красный Треугольник», окончил институт, и с 1933 года стал работать начальником цеха на этом заводе. В 1941 году, несмотря на бронь, ушел добровольцем на фронт. Первый бой принял в составе роты добровольцев под Красным Селом – пригородом Ленинграда. В том бою уцелели единицы. Прадеда отправили учиться в школу лейтенантов, после окончания которой он воевал на самоходной установке под командованием Рокоссовского. У него есть медали «За взятие Кенигсберга», «За штурм Варшавы», «За победу над Германией», прадедушка воевал и на Курской дуге. Закончил войну в Польше, т.к. был тяжело ранен. За боевые заслуги награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны, Красного Знамени. После войны был назначен губернатором одного небольшого польского городка, а потом вернулся на родной завод, где и работал до выхода на пенсию. В трудовой книжке записи о принятии на работу на «Красный Треугольник» и уходе на пенсию с этого же завода – с единственным перерывом 1941-1945 гг. в связи с участием в военных действиях. За трудовые успехи у прадедушки есть орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, многочисленные медали и благодарности. Его имя занесено в почетную книгу завода.

Семен Клещёв,
ученик 6 класса лицея №395

СМЕЛОСТЬ И ОТВАГА ПРАДЕДОВ

Моей прабабушке 21 января 2014 года исполнилось 90 лет. В связи с этим событием хочу рассказать о ней и о прадедушке, который умер в 1997 году.

Моя прабабушка, Ираида Васильевна Логвинова, родилась 21 января 1924 года в городе Шлиссельбург (Ленинградская область). В начале войны она находилась в деревне Красная Горка, где вместе с другими жителями рыла противотанковые рвы (с целью защиты Шлиссельбурга). Во время бомбежки была эвакуирована обратно в Шлиссельбург. В ночь на 7 сентября 1941 года немецким войскам удалось прорваться к Шлиссельбургу. 8 сентября город был захвачен. Многих жителей города немцы угоняли в Германию, среди них была прабабушка. В районе города Порхова прабабушке удалось сбежать и примкнуть к местному отряду партизан (10-ая Ленинградская партизанская бригада). Они участвовали в подрыве местных железных дорог, которые немцы использовали в своих целях, обозов с немцами. Взрывали в ночное время, сразу в нескольких местах, несколькими отрядами. В 1944 году прабабушка находилась в Порховском районе, где и познакомилась со своим будущим мужем, Василием Романовичем Логвиновым. Прабабушка награждена орденом Отечественной войны II степени.

Очень жаль, что прадедушка умер, когда я был совсем маленьким, и мне не удалось услышать его рассказы о войне. Василий Романович родился 20 марта 1922 года в деревне Репьево Мошковского района Новосибирской области. Был призван в армию 06.06.1941 года, службу проходил в городе Грайворон (Белгородская область), когда началась Великая Отечественная война. Участвовал в Сталинградской битве и был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Принимал участие в боях на Старорусском фронте (Старая Русса, Новоржев). В наступательных боях в 1944 году, в Рижском уезде Латвийской ССР проявил отвагу, мужество и храбрость. Преодолев минное поле у деревни, обходным маневром зашёл с фланга и внезапным ударом атаковал противника. Истребил около 20 вражеских солдат. За этот героический поступок был представлен к ордену Красной Звезды. Имел звание гвардии лейтенанта и находился в должности командира стрелкового взвода 2 стрелкового батальона 254 гвардейского полка имени Александра Матросова. В ходе боёв во время Великой Отечественной войны был ранен 4 раза и награжден медалью «За отвагу».

Иван Ковалёв,
выпускник лицея №395

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Люди!
Покуда сердца стучатся, –
Помните!
Какою ценой завоёвано счастье, –
Пожалуйста, помните!
Мечту пронесите через года
И жизнью наполните!
Но о тех,
Кто уже не придёт никогда, –
Заклинаю, –
Помните!

Р. Рождественский

Приближается большой праздник – 70-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Эта дата много значит для моей семьи, так как многие родные мне люди участвовали и погибли в этой войне. Один мой прапрадедушка и четверо прадедушек воевали. Один из них – Александр Фёдорович Лебедев погиб под Брянском в марте 1943 года. Другой мой прадедушка, Николай Степанович Заграбов, был героем – он остался жив после гибели всего взвода и один удерживал высоту до прихода подкрепления, хотя был ранен. Две мои прапрабабушки погибли во время блокады Ленинграда в 1942 году. Одна из них умерла, когда вывозила своих детей из блокадного города. Её дочь – моя прабабушка – Лилия Александровна Заграбова, хорошо помнит время войны. И часто рассказывает мне с сестрой об этом времени. Воспоминания яркие и интересные, хотя с тех пор прошло уже много лет. Вот несколько историй о войне, которые она мне рассказала; из них, как из стёклышек в калейдоскопе, складывается картина войны.

Лилия Александровна хорошо запомнила тот момент, когда началась война. Ей тогда было девять лет, а её младшей сестре три года. Вместе с мамой и папой они пошли в зоопарк. Потом девочки пили кефир, а родители взяли себе кофе в буфете. И вдруг по радио раздался голос известного диктора Юрия Левитана. Он объявил, что началась война. Люди выбежали на улицу и с тревогой слушали правительственное сообщение, переданное по радио. Все замерли и молчали, на лицах у людей были растерянность и страх. Так началась война!

А однажды во время блокады тётя моей прабабушки, которая работала на ткацкой фабрике, принесла спрятанного в пальто замёрзшего воробья. Она сказала, что эта птица упала прямо на неё с ветки дерева. Все пытались отогреть воробья, но он никак не оживал. Кто-то предложил сварить из него суп, так как все уже давно ничего не ели. Может кому-то из них этот воробушек спас жизнь.

А теперь другая история. Во время войны крёстный моей прабабушки работал на хлебной фабрике. Он собирал крошки в маленький чайничек и приносил их голодным детям. Всем казалось, что вкуснее этих крошек нет ничего на свете. Однажды, во время бомбёжки фабрики, этот добрый человек погиб, но его крошки помогли выжить детям. Этот маленький подвиг крёстного прабабушка вспоминает всю жизнь.

А родной брат моего прадедушки, Николая Степановича Заграбова (мужа моей прабабушки), в бою был тяжело ранен и лишился правой руки по локоть. Но, вернувшись с фронта, он научился всё делать

левой рукой: мастерить, писать, рисовать, выполнять работы по дому. И моя прабабушка говорила, что он был даже усерднее и трудолюбивее своего брата. Его пример мужества и воли вызывает уважение и сейчас.

Но самое яркое воспоминание прабабушки — это окончание войны. Она шла утром в школу (это было уже в эвакуации), по пути ей встретилась незнакомая девочка и сказала, что война закончилась. Когда бабушка узнала об этом, она побежала в школу. Там все радовались — директор, и учителя, и ученики! Все!

Уже много лет прошло с того дня. Но каждый год наш народ отмечает этот день, как большой праздник, потому что безмерной ценой наши предки отстояли свободу Родины, нашу мирную, спокойную жизнь. И это надо помнить, чтобы такое не повторилось вновь!

Анна Лебедева,
ученица 10 класса лицея № 395

МЫ БЕРЕЖНО ХРАНИМ ВСЕ РЕЛИКВИИ

Я хотела бы рассказать о моем прадедушке, который не понаслышке, а самым прямым образом был связан с событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Мой прадедушка, Пётр Алексеевич Максимов, родился 15 октября 1925 года в деревне Ерепкино Октябрьского района. Родители у него работали в колхозе. В семье было четверо детей, он был самым младшим из братьев. Братьев звали Павел, Александр, Георгий. Окончил семь классов средней школы в 1939 году.

До ухода на фронт, в этом юном возрасте работал в родной деревне Ерепкино в колхозе «Ивановка» бригадиром-полеводом.

Когда началась Великая Отечественная война, прадедушке было 15 лет. Но тогда это не остановило его, и он отправился в военкомат. Там ему удалось уговорить руководство отправить его на фронт. Но туда прадедушка попал не сразу, а был отправлен в школу снайперов. После обучения в этой школе он ушел на фронт в 1943 году, но через несколько месяцев в этом же году получил ранение и был отправлен в госпиталь.

После этого боя Пётр Максимов был награжден первой медалью «За Отвагу». После выздоровления он был направлен на учебу, где получил специальность стрелка-радиста. Стрелком его отправили на прославленный «ИЛ-2», который фашисты называли «черной смертью». Воевал в составе 893 штурмового авиационного полка на 1-ом Прибалтийском и 1-ом Украинском фронтах. Прадедушка дошёл до Берлина. Но война для него 9 мая не закончилась. Полк был переброшен в Чехословакию, где ещё не сдавалась крупная группировка фашистов. Только там, в Праге, для него завершилась война.

За время войны самолёт два раза сбивали. У прадедушки были перебиты обе ноги разрывной пулей «дум-дум». Он спускался на парашюте, терял сознание, но выжил. Был награжден многими медалями и орденами: орденом «Отечественная война» I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За взятие Берлина», медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За освобождение Праги», медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалью Жукова, нагрудным знаком «Отличник ПВО».

Его брат Павел погиб в начале войны под городом Брестом, он был полковником-пограничником и поэтому первым принял бой с фашистами.

После войны мой прадедушка жил в Ленинградской области, в г. Сестрорецке, в пос. Александровка. Был женат. Мою прабабушку звали Клавдия Фёдоровна Максимова, у них было двое сыновей: Алексей 1944 года рождения и Юрий 1949 года рождения — мой дедушка. Потом они стали жить в самом Ленинграде.

После войны мой прадедушка еще долго служил сверхсрочно, работал начальником секретной части, в последствии начальником финчасти, работал на заводе подъёмно-транспортного оборудования им. С.И. Кирова. Ударник коммунистического труда, награждён медалью «Ветеран труда». Вышел на пенсию. Умер 15 июля 1996 года. Ему было 70 лет.

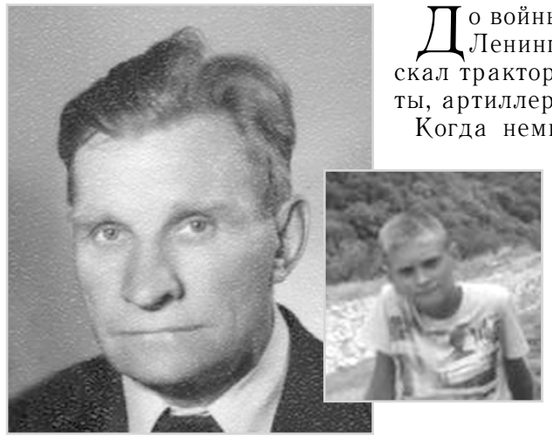
Эту историю я узнала от моей бабушки. Я горжусь своими родными, которые воевали и защищали наше Отечество, и никогда не забуду их подвиги. Мы бережно храним все реликвии, связанные с моими родными, и, безусловно, чтим память всех, кто погиб на той страшной войне.

...и неплохо б каждому из нас,
А ведь есть душа, наверно, в каждом,
Вспомнить вдруг о чём-то очень важном,
Самом нужном, может быть, сейчас.
И, сметя всё мелкое, пустое,
Скинув скуку, чёрствость или лень,
Вспомнить вдруг о том, какой ценою
Куплен был наш каждый мирный день!
И, судьбу замешивая круто,
Чтоб любить, сражаться и мечтать,
Чем была оплачена минута,
Каждая-прекаждая минута,
Смеем ли мы это забывать?!
И, шагая за высокой новью,
Помните о том, что всякий час
Вечно смотрят с верой и любовью
Вслед вам те, кто жил во имя вас!

Э. Асадов,
отрывок из стихотворения «День Победы»

Владислава Максимова,
ученица 6 класса лицея № 395

ОТ ЛЕНИНГРАДА ДО БУДАПЕШТА



До войны мой прадедушка, Н.Ф. Лебедев, работал в Ленинграде на Кировском заводе, который выпускал тракторы для сельского хозяйства и танки, пулемёты, артиллерийское вооружение для Красной Армии.

Когда немцы подошли близко к городу, он ушел на фронт народного ополчения добровольцем. В начале войны защищал подступы к заводу в полосе обороны Ульянка — Лигово.

Первое ранение прадедушка получил в 1942 г. Это было в районе Синявино Кировского района Ленинградской области во время первой неудачной попытки прорыва блокады, когда войска от плацдарма Невский пятачок прошли 20 километров по лесам и болотам на соединение с солдатами Волховского фронта. Но сил не хватило и нашим войскам пришлось отступать. Там прадедушка был контужен и ранен в ногу. Очнулся ночью от холода. Из живых — он один. Была уже осень. Холодно, но снега еще не было. К своим выходил, ориентируясь по стволам деревьев, в течение 2-х недель. Так как кругом были немцы, продвигался, в основном, по ночам. Силы поддерживал клюквой, осенними грибами, рябиной. Ему надо было пройти от Синявино до Невского пятачка, а это около 20 км. Дошёл, точнее — дополз.

Затем воевал в районе Невского пятачка, с которого советские войска пытались начать наступление на Мгу и Синявино навстречу войскам, наносившим удар с востока, и тем самым прорвать блокаду Ленинграда.

После госпиталя прадед снова воевал. Участвовал в прорыве блокады с Ораниенбаумского пятачка, когда за одну ночь наши танки прошли от деревни Гостилицы до Пулково, отрезав пути к отступлению немцам в Стрельне, Лигово (Урицке), Ульянке, Красном Селе. И далее он участвовал в боях по направлению к Луге. Закончил войну в Венгрии, в г. Будапеште в 1945 г.

После войны прадед работал в прокатном цехе Кировского завода, в музее которого есть его портрет.

Илья Манышев,
ученик 6 класса лицея № 395

ДВЕ ДОРОГИ ОДНОЙ ВОЙНЫ

Скоро наша страна будет праздновать 70 победную весну. Участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. становится всё меньше, поэтому так важно, чтобы память о них жила в детях, внуках и правнуках. Мы, молодое поколение XXI века, должны знать свою историю, историю своей страны и всегда помнить, какой ценой была завоевана Победа в той страшной войне. Невозможно переоценить значение Великой Победы. Ведь благодаря ей существует наша страна, и живем все мы. Память о подвигах дедов и прадедов поможет остановить фашизм, поднимающий сегодня голову.

Моя семья бережно хранит воспоминания о двух дедушках, прошедших боевыми дорогами войны.

Дедушка Андрей Андреевич Медведев ушел на фронт со школьной скамьи, окончив только 9 классов. А прадед Александр Николаевич Коломинов встретил войну боевым офицером в звании капитана.

Мне рассказывали, как провожали деда Андрея на войну. Отец смастерил для него фанерный чемоданчик, мама положила немного еды, белья, а сверху насыпала жёлтых спелых слив. Слив тем летом было очень много! Почти мальчишка, рядовой, он сразу попал на передовую стрелком-наводчиком в артиллерию.

Соседка принесла прабабушке фикус в горшке и сказала, что цветок будет рассказывать об Андрее. И действительно, о первом ранении в руку домашние узнали благодаря фикусу: он вдруг начал сбрасывать листья. А уже потом пришло письмо из госпиталя. Также цветок «рассказал» и о втором ранении. Прабабушка очень любила цветы, но ни за одним своим любимцем она не ухаживала с такой любовью, как за фикусом. Ей казалось, что так она помогает сыну. А потом цветок сбросил все листья, и наступили тяжелые месяцы неведения и страшного ожидания.

Третье ранение оказалось самым тяжелым, в голову. Он долго пролежал в госпитале без сознания, а домой сообщили, что дед Андрей пропал без вести. Вот краткие строки из Книги Памяти: «Медведев А.А., 1924 г.р., Приморский край, г. Артем, 286 АП, 111 Александровская СД, старший сержант, наводчик, пропал б/в 14.12.1943 г. Кировоградская обл. Новгородский р-н, д. Новоандреевка». Но дед Андрей выжил, вернулся в родной город с двумя боевыми наградами: медалью «За отвагу» и орденом Славы.

Он был трудолюбивым и настойчивым, и сумел получить образование, стал бухгалтером. Сильный характер не давал пасть духом, а ведь ранения все время беспокоили его. Молодой, высокий, сероглазый, он старался жить как все, несмотря на то, что всю оставшуюся жизнь носил в себе осколок страшной войны. Некоторое время он даже мог работать шахтером — такой труд не любому здоровому человеку по плечу.

Прадед Александр Николаевич воевал еще на Русско-Финской войне. А всю Великую Отечественную он прошел начальником штаба 52 армии 2-го Украинского фронта под командованием маршала Конева. Дед Александр Николаевич участвовал во всех героических операциях армии Конева. Многие из них он сам разрабатывал и готовил. Уже в июле 1943 года ему присвоили звание генерал-майора. Александр Николаевич освобождал от фашистов не только нашу страну, но и Чехию, Польшу, Германию. Войну он закончил в Берлине.

А.Н. Коломинов

Его имя занесено в книги по истории Великой Отечественной войны, ведь он был непосредственным творцом героической биографии 52 армии 2-го Украинского фронта, прошедшей великий путь от Волхова до Одера. Всю свою жизнь он отдал армии, считая служение Родине своим долгом.

Два разных человека, две совершенно разные военные дороги, но одна на двоих общая цель, цель всего народа — победа над фашистами. Дедов, конечно, объединяет и стойкость, и героизм, и мужество, и любовь к Родине, без этих качеств нельзя было. Они поднимали в бой, не давали думать о ранениях, сохраняли веру в победу в самые страшные минуты.

Я не видел ни деда Андрея, ни прадеда Александра Николаевича, но моя семья хранит их фотографии, и я хорошо представляю их себе. Они никогда не встречались в жизни, но вспоминаем мы их всегда вместе, потому что именно эти два родных мне человека оставили нашей семье живую память о войне.

Я буду помнить моих деда и прадеда, честно отдавших долг Родине в кровавой битве с врагом. И обязательно постараюсь больше узнать о них, расскажу о них друзьям, особенно тем, кто живет не в России, а потом — обязательно своим детям. Я горжусь моими храбрыми дедушками! Спасибо им за победу!

Я помню! Я горжусь!

Евгений Медведев,
ученик 10 класса лицея № 395

Я хочу рассказать о моем прадедушке – Михаиле Лукиче Михайлове (04.06.1911-19.10.1982). Он родился в городе Санкт-Петербурге, за Нарвской заставой в семье рабочего. Своего отца он не помнил, так как тот был убит в Первую мировую войну. В 16 лет, окончив 5 классов советской школы, он пошел работать на завод. В 1932 году его призвали в армию, где до 1937 года он служил на подводной лодке «Комсомолец» трюмным машинистом. По окончании службы Михаил Лукич работал на судостроительном заводе, который теперь называется «Адмиралтейские верфи».

Известие о начале Великой Отечественной войны мой прадед встретил на рабочем месте. И сразу подал заявление об уходе добровольцем на фронт. Но повестку прадед получил только в сентябре 1941 года. В составе 41 истребительного батальона НКВД он сражался на знаменитом Невском пятачке, где в декабре 1941 года получил тяжелейшее ранение. Полгода прадед сражался со смертью и выиграл эту битву. А в мае 1942 года он получил назначение на подводную лодку Щ-318 («Щука»), которая находилась в ведомстве Балтийского флота. Прадед участвовал в защите города Ленинграда, крепости Кронштадт и в боях на всем Балтийском море. А в осажденном Ленинграде его ждали мама Евдокия Михайловна Михайлова, жена Клавдия Димитриевна и дочка Раечка. Они дождались его возвращения в октябре 1945 года.

После войны прадедушка вернулся на свой завод строить корабли. За все годы он заслужил искреннее уважение товарищей своей деловитостью в работе и чуткостью. По воспоминаниям моей прабабушки его очень любили и ценили коллеги по работе. Прадед всегда оставался простым рабочим, у которого были золотые руки. Всё всегда у него получалось на отлично.

Прадедушка не любил вспоминать войну, и о его жизни я узнавал из рассказов моей бабушки, Ольги Михайловны, которая родилась после войны, из прадедушкиного военного билета, статьи Е. Ильичева в газете «Красногвардеец» от 28 марта 1966 года.

За годы своей жизни прадедушка был награжден различными медалями и двумя орденами: орденом Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны 1 степени, но самой дорогой он считал медаль «За оборону Ленинграда».

Я очень горжусь своей семьей, но особенно прадедушкой, Михаилом Лукичом Михайловым, ведь в его честь меня и назвали Мишей.

Михаил Меркулов,
ученик 6 класса лицея №395

Далеко от столиц, в глубинке России, на скромном деревенском кладбище похоронены рядом удивительные русские люди, которым выпала доля не лучше и не хуже, но как всем, потому что «времена не выбирают, в них живут и умирают». Люди, прошедшие войну, люди, познавшие горе и голод, разруху и ужасы войны, но вырастившие Отечеству детей, которые вносили посильный вклад в Победу, в Победу над страшным врагом не только своего Отечества. А потом родили своих детей, и одна из них – это я: войны не видела, но в нашей семье всегда много рассказывают о ней, потому что страданий было много, а потому и преданий в роду много.

Во время войны (не воевала, а спасала) спасала беженцев из Украины, Белоруссии Марфа Григорьевна Пилипенко (Марфа Григорьевна Некрасова – моя прапрабабушка), растила своих пятерых детей, из которых выжили только трое, может быть потому, что коровье молоко (держали корову, которой и скормили соломенную крышу дома) приходилось разбавлять водичкой, делить на многих деток из других семей, «чужих» у неё не было, все дети были свои.

Прабабушка Пелагея всегда говорила: «Верочка и Николай, простите нас, мы молимся о вас, – и ещё говорила, что детки сидели в погребе, а пули свистели, и было слышно и страшно».

Курская губерния, село Белица, огромный белокаменный храм — церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм (таких храмов в России только два), он сохранился, хотя происходили страшные военные события: битва на Курской дуге вошла в историю как удивительная страница летописи войны.

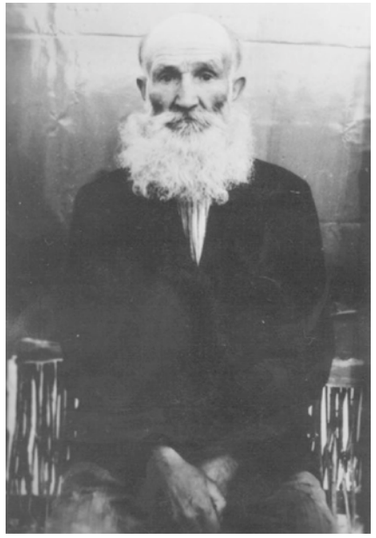
Я горжусь, потому что это родные места моих прапрабабушек и прапрадедушек; земли, где они жили и воевали, и умирали, не отдавая ни пяди своей земли врагу. Горжусь и помню, как все односельчане Марфы Григорьевны, Андрея Васильевича – этой прекрасной четы русских людей, чьи судьбы похожи на тысячи и тысячи семей моего Отечества.

Батюшка Димитрий, настоятель этого храма, всегда молится о наших родных. В тихом и красивом местечке нашей страны находится храм, где много красивых памятников сынам и дочерям моего Отечества, памятников сильным и красивым людям – победителям той войны.

Ещё об одном прадедушке, Иване Архипове, строчки в книге «Люди с чистой совестью» П.П. Вершигоры, вместе с которым прадед партизанил под предводительством Ковпака.

Мой прапрадед Пётр Егорович Корнеев 12.07.1925-10.08.1950 гг. прожил всего 25 лет – четверть века. По призыву Родины ушёл на фронт, воевал на Курской дуге. Получив ранение и оставшись без руки, комиссовался, уехал в деревню Натальино Липецкой области. Война закончилась для

него быстро, но погиб он от пули, которая догнала его уже в мирное время, через пять лет после войны, когда уже чуть-чуть налаживался быт, и ждал прапрадед третьего ребёнка — второго сына. Тяжело пришлось семье, потерявшей отца-кормильца, а вскоре ушла и мать. Дети выживали в детских домах, сражаясь за жизнь, не на войне, а в мирное время. Господь хранил малышей, придавал силы для учёбы и сопротивления трудностям, которые неизбежны в подобных ситуациях.



Награждён медалью «За отвагу» дед. История, каких много на 1\6 части суши под названием Россия.

Салют, Победа! Слава героям, слава. Слава «тем, кто уже не придёт никогда»!

Пётр Петрович Михайлов воевал и имел очень много наград. Жизнь свою он посвятил военной службе в Закавказском пограничном округе и служил в самых элитных войсках уже в мирное время. О своих ранениях он не говорил, а, если рассказывал, то очень редко, потому что больше рассказывал о друзьях, с которыми воевал. Он был необыкновенно порядочным и скромным человеком. О нём напечатано много статей и воспоминаний. О нём есть сведения в музее. Хоронили его с почестями на скромном деревенском кладбище около прекрасной церкви Введения Пресвятой Богородицы во Храм, потому что он хотел, послужив Отечеству, быть похороненным на Родине, взрастившей и выкормившей его, где лежат в родной земле родители, деды и прадеды. Честь и слава служивому роду Михайловых, роду, давшему не одно поколение защитников, которые воевали и за царя-батюшку, и за советское Отечество. Разглядывая фотографии, вглядываясь в лица своих родных предыдущих поколений, я тоже начинаю задумываться над тем, что «мы не отдельные искорки, летящие во тьму и исчезающие без следа, но звенья в бесконечной цепи, протянутой из прошлого в необозримое будущее, крепость цепи зависит от каждого звена».

Мои прадеды по маминой и папиной линии внесли посильную лепту в Победу в Великой Отечественной войне: израненые, но никогда не нывшие. Просто красивые люди своего красивого Отечества, настоящие сыны, приносившие славу своей земле, своему народу, радость и любовь своим близким. Это символы Отечества: храбрые, и славные воины, борцы и продолжатели рода (матери), честные люди своего Отечества, своего народа, из которых самый сильный и главный символ — это наш Народ.

Горжусь, что и мой род честно служил и служит Отечеству. Это о служении, а не прислуживании, о порядочности, а порядочность — это не ярлык, который навешивается при рождении, это не награда, она не передается по праву наследования, как дом и счет в банке. Её не могут ни дать, ни отобрать. Это процесс. Это всегда усилие. Это выбор и решение каждого человека.

Мои прапрадеды и прадеды очень любили Родину и защищали её искренне и честно, под флагом своего Отечества, в разные времена, которые выпадали на их долю.

Дарья Мягких,
ученица 9 класса школы № 291

ОРДЕНОНОСЕЦ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ГРУЗДЕВ

Мой прадедушка, Сергей Иванович Груздев, родился в 1914 году, в Ярославской области, в деревне Картополово. В 27 лет, в 1941 году, ушел на фронт. Красноармеец Сергей Иванович Груздев при разгроме немецкого гарнизона в дер. Борновалово Псковской области в ночь с 11-го на 12-е июля 1942 г. первым ворвался на территорию кладбища, где находились ДЗОТы противника. Забрасывал их гранатами и расстреливал убегающих фашистов. Он сам лично уничтожил ручной пулемет и 10 офицеров (выписка из наградного листа). За что был награждён орденом Красной Звезды.

В сентябре 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество мой прадедушка был награжден орденом Красного Знамени.

Погиб мой прадедушка 25 декабря 1944 года в бою при обороне латвийского города Лиепая, под поселком Пампали. На кладбище пос. Пампали похоронено более 6000 советских бойцов. У него остались дочь и двое сыновей, один из которых мой дедушка.

Мой прадедушка был веселым, жизнерадостным, работящим человеком. Он любил работать по дереву. Он очень любил своих детей. Вот что мы помним о моем прадедушке Сергее Ивановиче Груздеве.

Ульяна Мясунова,
ученица 6 класса лицея № 395

ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ!

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.
Пусть память гордую о ней
Хранят об этой муке
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.

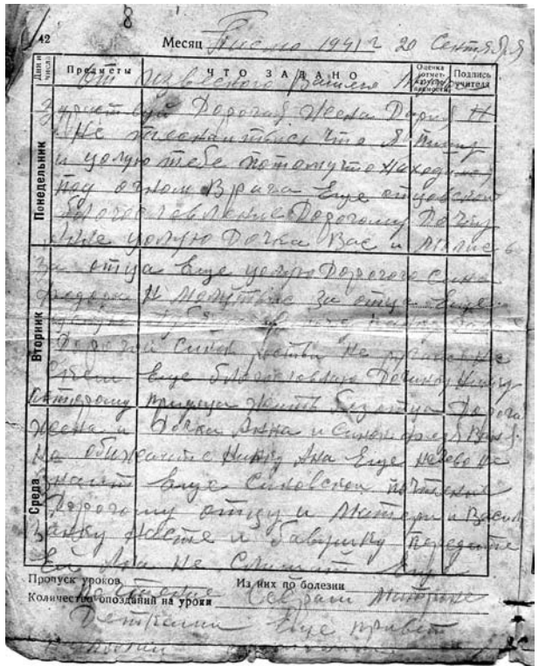
А.Т. Твардовский

Такой эпиграф выбрал мой прадедушка, Василий Николаевич Овсянников, к своим воспоминаниям о войне. О своем боевом пути он написал книгу «О себе, о войне, о друзьях-товарищах. Записки понтонера». В предисловии прадедушка написал, что хотел «...записать, оставить для родных и близких скромные страницы биографии о событиях, в которых участвовал, или был свидетелем...».

Он родился в 1919 г. в деревне Подгорный Дол Клявлинского района Самарской области. Окончил Свердловский горно-обогатительный техникум, работал в Казахстане на горно-обогатительном заводе. В начале июня 1941 г. Василий окончил Военно-инженерное училище в г. Ленинграде и ожидал приказа о распределении. Училище тогда располагалось в Михайловском (Инженерном) замке на улице Садовая, д. 2, напротив Летнего сада. Тут его и застала война. Выпускники были направлены на Карельский перешеек, и вблизи железнодорожной станции Лосево Василий получил боевое крещение. «В минуты затишья, обсуждая тяжелое положение на фронте, мы пытались представить окончание войны, страстно желали быть очевидцами и свидетелями нашей победы», – пишет он.

В конце июля выпускников вызвали в училище, объявили им приказ о выпуске и назначении в войска. Подготовленных офицеров-инженеров не хватало на фронте, и ряд выпускников, в том числе и Василий, были назначены командирами взводов по подготовке курсантов в училище. Он и его друзья рвались на фронт и очень переживали. Но что делать – приказ есть приказ. В конце августа училище было отправлено в г. Кострому. По дороге на новое место

Василий написал письмо на фронт своему отцу, Николаю Ермолаевичу (мой прапрадедушка). Николай Ермолаевич в это время был на Западном фронте, под г. Смоленском. Николай Ермолаевич погиб где-то под г. Вязьмой. Мы храним его письма. В последнем письме, написанном 20 сентября 1941 г. на страницах школьного дневника, он написал «...Мы остались вдвоем с Козиным..., 152 стрелковая дивизия, 544 полк.... Я благославляю вас, чтобы все были счастливы... Мы с сыном на войне...». Он успел получить письмо своего сына Василия! Это письмо и другие письма отца с фронта Василий прочитал уже после Победы....



Месяц Письмо 1941 г. 20 Сентября

Понедельник

Вторник

Среда

Пропуск уроков Из них по болезни

Количество опозданий на уроки

Только в июле 1942 г. Василий получил приказ убыть из училища и прибыть в г. Москву, в Инженерное управление Красной Армии. Тогда он впервые увидел Москву, Москву фронтовую, военную, выстоявшую. Тогда он не знал, что нашу столицу защитил и его отец.

Через несколько дней Василий был направлен на Сталинградский фронт в 121 отдельный понтонно-мостовой батальон заместителем командира роты. А в ноябре 1942 г. приказом командующего 28 армией был назначен начальником штаба батальона. Тогда Василию было чуть больше 23 лет! Вот здесь, под Сталинградом, были самые тяжелые бои. «Как сейчас помню, было отчаянное ощущение загнанности и громадности пройденных фашистами расстояний», – вспоминает прадедушка. «Гнать фашистов – таково было однозначное желание!» Батальон выполнял сложные инженерные работы – строил мосты, обеспечивал боевые вылеты гидросамолетов в дельте реки Волги, переправу войск через Волгу, возводил подземные сооружения для пункта управления армией. В феврале 1943 г. в Сталинградской битве был нанесен сокрушительный удар фашистам. Отсюда началось наше победное наступление в Великой Отечественной войне.

Боевой путь Василия Николаевича прошёл от великой Волги до Берлина. Он участвовал в форсировании многих водных рубежей, в том числе таких крупных рек, как Дон, Днепр, Южный Буг, Днестр, Западный Буг, Висла, Одер, Шпрее. Освобождал Ростов, Николаев, Одессу, Тирасполь, Лодзь, Варшаву. Штурмовал Берлин.

На Украине к ним в полк была призвана 17-летняя девушка, Катя Ходакова. Это моя прабабушка. Однажды, когда шли бои на Одере, Катерина не дала погибнуть Василию. В тот день они решили, что после Победы обязательно поженятся. День Победы они встретили в Берлине. «Радость безграничная, счастье какое!!! Но четко помню: память вернула меня на Карельский перешеек, к моим далеким мечтам первых дней войны. Я живой, живой свидетель великой Победы!» – пишет прадедушка.

Василий Николаевич почти 30 лет прослужил в инженерных войсках, окончил службу в звании полковника. Он награждён очень многими орденами и медалями. Мой дедушка, сын Василия, мне рассказывал, что прадедушка любил рассказывать о войне, о своих друзьях-товарищах, он всегда гордился боевыми орденами. Совсем недавно мы нашли новые документы о боевых наградах Василия – наградные листы и приказы о награждениях.

К первой награде – ордену Красной

Звезды — старший лейтенант Овсянников был представлен командиром 121 батальона капитаном Дмитриевым 7 марта 1943 г. В наградном листе им было написано:

«...Выполняя боевой приказ командования армии, старший лейтенант Овсянников руководил оперативно и личным участием под огнём противника наводил переправу через реку Маныч в районе колхоза «Красный Октябрь». Переправа была наведена, и по ней прошли части 28 армии. Под его непосредственным руководством была организована ледяная переправа в районе Лимана.

8 февраля руководил разведкой реки Дон, а 10 февраля под сильным огнём противника разведал маршрут от Батайска до Ростова и дал исчерпывающие данные командованию...».

Приказом командующего войсками Южного фронта № 90н от 18 апреля 1943 г. Василий был награжден первым боевым орденом.

Последнюю боевую награду Василий получил уже в поверженном Берлине. Начальник штаба 7-й понтонно-мостовой бригады полковник Дуданов 14 мая 1945г. в наградном листе написал:

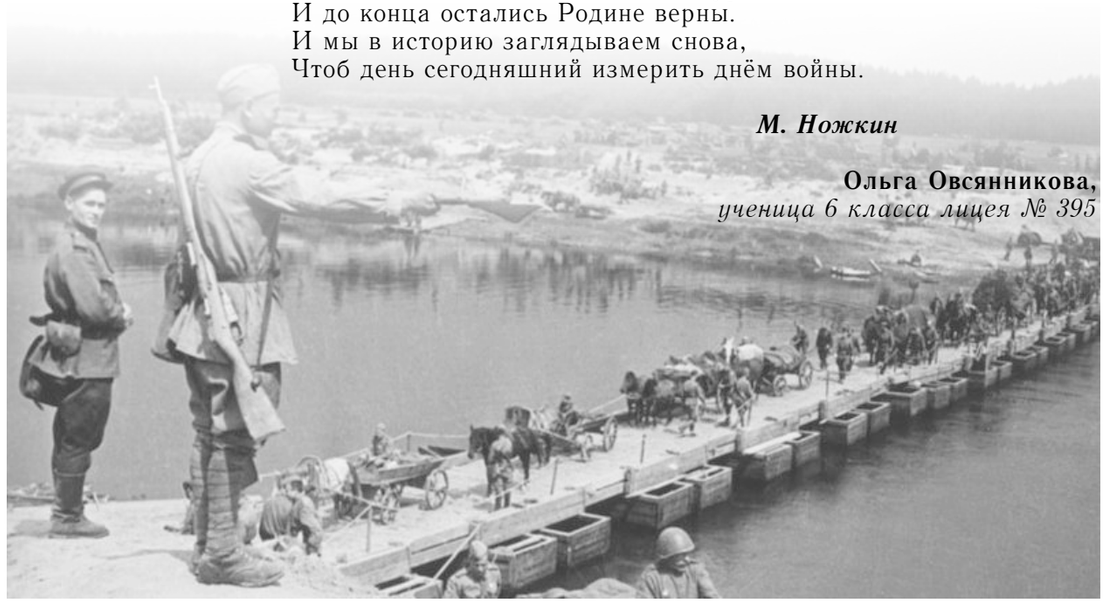
«...Капитан Овсянников, работая помощником начальника оперативного отделения штаба бригады, находился в оперативной группе и руководил двумя понтонно-мостовыми батальонами по выполнению боевых заданий, обеспечивая войска 8 гвардейской армии маршрутами и переправами через водные преграды. ...Лично руководил работами по наводке понтонных мостов и паромных переправ через крупные водные преграды – реки Одер, Шпрее, каналы и озера на подступах к Берлину..., что способствовало окружению и ликвидации немецких войск берлинского гарнизона.... Капитан Овсянников достоин награждения орденом Александра Невского».

Приказом Командующего 8 Гвардейской Армии от 11 июня 1945г. Василий был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

Мне нравится изучать историю моей семьи. Благодаря книге прадедушки я лучше узнаю историю Великой Отечественной войны. Я горжусь своими близкими, которые в трудное для нашей Родины время сумели её защитить!

Они исполнили солдатский долг суровый
И до конца остались Родине верны.
И мы в историю заглядываем снова,
Чтоб день сегодняшний измерить днём войны.

М. Ножкин



Ольга Овсянникова,
ученица 6 класса лицея № 395

ПОДВИГ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
погибшие в бою.

С. Щипачёв

Воскресенье. 22 июня 1941 года. Самая короткая ночь в году. В школах – выпускные вечера. Столько планов! И вдруг – война!

Такою всё дышало тишиной,
Что вся земля ещё спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!

С. Щипачёв

На нашу Родину вероломно напали немецко-фашистские войска. Они хотели захватить наши земли, города, сёла, мечтали поработить людей. Началась Великая Отечественная война, длившаяся с 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года. Это было очень тяжелым испытанием для нашей Родины. Трудно приходилось всем: и тем, кто воевал на фронтах, и тем, кто делал все для победы в тылу. На земле, в небе, на море – везде шли бои. Наш народ делал всё, подчас невозможное, чтобы остановить фашистов. Много смертей принесла война, погибло приблизительно 26.6 млн. человек.

Мы никогда не забудем подвиг героев Брестской крепости, которые первыми приняли удар врага, битвы под Москвой и на Курской дуге, Сталинградскую битву, будем помнить героических защитников Севастополя, мужество блокадного Ленинграда, штурм Берлина, подвиг тружеников тыла.

Я хочу рассказать о том, как сражались наши моряки, так как судьба всех мужчин моей семьи связана с морем. Мой прадедушка, Моисей Романович Тихонюк, дедушка Михаил Захарович Омельченко, служили в Военно-Морском Флоте, а папа, Александр Николаевич Паршин, продолжает семейную морскую традицию в настоящее время. На годы службы прадедушки выпала Великая Отечественная война. Именно рассказу о судьбе моего прадедушки я посвящаю свой рассказ.

Мой прадедушка, Моисей Романович, начинал учиться в 1937 г. в Ленинграде, в Высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе. После первого курса все курсанты были переведены во Владивосток. Там было организовано Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова. Прадедушка вместе со своими сокурсниками

одновременно учились и достраивали корпуса училища. В 1942 году он стал военно-морским офицером и был направлен для прохождения службы на один из кораблей Тихоокеанского флота.

В годы Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот надежно оборонял восточные рубежи нашей Родины, оказывал большую помощь фронту. Моряки-тихоокеанцы участвовали в боях под Москвой и Ленинградом, на Волге. Воевали они и под Одессой, на Кавказе, в Крыму. Везде проявляли храбрость, героизм, мужество, бесстрашие, стояли насмерть. Недаром фашисты называли моряков «черной смертью».

Пошли ребята с Тихого
На запад с кораблей,
Затем, чтоб горя не было,
Чтоб жизнь была светлей.
Пошли и стали в пекло
Железною стеной
На Белом и на Чёрном,
На Балтике родной.

М. Рогожин

Мой прадедушка служил на военном корабле, который сопровождал грузы, предназначенные фронту, как говорят, на корабле конвоя.

Впереди океан...
Командир мой спокоен —
Безрассудство и риск у него не в чести.
Позади караван,
Я — корабль конвоя,
И обязан свой транспорт домой довести.

А. Розенбаум

Задача такого конвоя — обеспечить безопасность транспорта, перевозящего грузы, не допустить их потопления самолётами или кораблями противника, порой даже ценой собственной жизни. И так случалось. Вражеским самолетом был потоплен один из кораблей сопровождения. Прадедушка находился в это время на соседнем корабле. Он рассказывал, как впервые увидел гибель людей — своих товарищей. Сначала были видны огромные столбы воды от разрывающихся бомб, потом всё превратилось в какое-то месиво. Всё дымилось и кипело. Огромное пламя вырвалось с корабля, потом оглушительный взрыв — и всё ушло под воду. На воде — моряки. Кого-то смогли спасти, а большинству — не помочь. Всех погибших хоронили как героев.

Нигде нам не встретится дружба верней,
Чем та, что родилась на море,
И светлое имя погибших друзей
Моряк перед боем повторит.

В. Крахт

После окончания Великой Отечественной войны мой прадедушка продолжал службу на Каспийском море в Баку, на Балтийском море в Прибалтике, в Нахимовском училище в Ленинграде. Шесть лет назад прадедушка умер.

Он остался в памяти добрым, жизнерадостным, открытым, неравнодушным человеком, готовым всегда прийти на помощь. Верил в лучшее, никогда не унывал. Он очень гордился тем, что стал военно-морским офицером, искренне переживал за судьбу Флота и России. Всегда был приветливым, много улыбался. Никакие жизненные испытания, трудности его не сломили. Моисей Романович очень любил общаться с молодёжью, поэтому его часто приглашали в школы на уроки мужества. 9 Мая он встречался со своими сослуживцами, а с кем не мог увидеться — общался по телефону. Прадедушка любил рассказывать о военных и послевоенных годах, когда за столом собиралась вся семья. С одной стороны, в рассказах — боль, переживания, ужас войны, а с другой — веселье, шутки, юмор, ведь это были годы молодости.

Ты пропела, молодость, песней соловьиной,
Да не улетела птицей за моря.
Под огнём военным, по дорогам длинным
Ты со мной шагала, молодость, не зря.

А. Красовский

К сожалению, с каждым годом становится все меньше людей, которые участвовали в Великой Отечественной войне, от кого можно услышать рассказы о том времени, поэтому так необходимо беречь крупицы воспоминаний.

Я преклоняюсь перед этими людьми. То, что они испытали, преодолели, совершили для всех нас, достойно памяти. Восхищаюсь их стойкостью, силой духа, безграничной любовью к своей Родине. Спасибо им за Победу! Надо помнить о них, о том суровом времени. Пока мы помним об этом, все живы в нашей памяти — ничего подобного не повторится! Я помню и горжусь!

Когда это будет, не знаю:
В краю белоногих берёз
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез.

Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.

И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.

Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду, —
Что было девятого мая
Весной в сорок пятом году.

С. Орлов

София Паршина,
ученица 10 класса лицея №395

ВСЕ НАШИ РОДНЫЕ ЗАЩИЩАЛИ ЛЕНИНГРАД

Мария Кузьминична Зеленова (прабабушка Риты).

Маша приехала в Ленинград из родной деревни в июне 1941 года. Ей было 19 лет, она была молодой, красивой, полной сил девушкой. В планах было поступить в сельскохозяйственный, стать агрономом или животноводом, пока не решила. Она ходила по улицам Ленинграда, любовалась домами, скверами, памятниками, и просто влюбилась в этот город.

Машины мечты вмиг развеялись – началась война. Сначала она думала, что всё это быстро закончится и её лично никак не коснётся, ведь она живёт в могучей стране, и потом она так молода и так много должна успеть...

Домой в деревню решила не возвращаться, остаться в Ленинграде.

Положение на фронте становилось всё хуже, враг наступал. Маша устроилась работать на Кировский завод. Она ничего не умела делать, но надо было жить. Её приставили ученицей к мастеру, и вскоре она начала работать самостоятельно. Основной работой был ремонт бронетехники. Хрупкая девушка работала в цеху, где было очень много железа, тяжело, очень жарко, трудно дышать, а инструменты порой приходилось использовать чуть ли не с неё саму ростом.

Домой не отпускали, ночевали прямо на заводе. Но вот в начале осени радостная новость: их отправляют рыть окопы в Синявино. Маша бежит переодеваться: надевает платье и туфли. Подруги ругают её: как ты собираешься работать? Но она никого не слушает и вся нарядная приезжает рыть окопы...

Маша только начала работу, как её укусила змея. Ей сразу стало очень плохо. Вместе с машиной раненых её отправили обратно в город. Совсем не это она ожидала увидеть: солдаты все в крови, грязные, измученные. В тот момент она осознала весь ужас, который крылся в слове «война». Она плакала так громко, что солдаты утешали её, забывая о своих ранах. Доктор в госпитале очень ругал её, что и так много раненых, а тут она...

После болезни опять на завод.

Началась блокада. Было много трудных, страшных дней, но всё, что она делала, приближало её к Победе. Каждый новый снаряд, мина, патрон, пусть всего на минуту, но приближали Победу.

И вот наконец – Победа! Это и её Победа! Она так ждала её и делала всё висящее, как и миллионы граждан нашей страны.

Анатолий Федосеевич Гомзяков (прадедушка Риты).

Мой прадедушка, Анатолий Федосеевич Гомзяков, родился в 1925 году в д пья Архангельской области. На момент начала войны ему было 16 лет. Р лесозаготовке. Рвался на фронт, но по возрасту не брали. Его старший брат, Сергей Федосеевич, погиб в 1942 году, защищая Ленинград. Когда пришла похоронка, Анатолий не выдержал, приписал себе в документах лишний год и ушёл на фронт добровольцем. Был отправлен на Ленинградский фронт. Воевал на Пулковских высотах, принимал участие в прорыве блокады. Получил звание сержанта. Окончил школу сапёров. В составе сапёрной бригады дошёл до Кёнигсберга (Калининград). Награждён медалями «За оборону Ленинграда, «За победу над Германией», орденом Отечественной войны. Принимал участие в Параде Победы на Дворцовой площади в 1945 году.

Евгения Павловна Власова (бабушка Елены Сергеевны).

В блокадном Ленинграде служила в дивизии народного ополчения, была ранена осколком снаряда, потеряла ногу.

Василий Григорьевич Власов (муж Евгении Павловны).

В начале войны служил в дивизии народного ополчения города Ленинграда. Принимал участие в прорыве блокады, 4 раза был ранен. Последнее ранение привело к ампутации левой ноги. В госпитале познакомился со своей женой Евгенией. Закончил войну в звании старшины. Имеет множество медалей.

Александр Сергеевич Зеленов (прадедушка Риты).

Прошёл всю войну с 1941 по 1945 гг. Дошёл до Берлина. Принимал участие в освобождении концлагеря «Освенцим». Никогда никому не рассказывал об увиденном. Когда его спрашивали, начинал плакать. Имеет множество медалей и наград.

Так случилось, что все наши родственники защищали Ленинград, были в городе во время блокады или участвовали в прорыве. Они ещё не были знакомы, и не были ленинградцами, но после войны остались жить в этом ставшем родным городе.

Елена Сергеевна Рогова,
учитель биологии лицея №395,
Рита Рогова,
ученица 6 класса лицея №395

МЫ ЛЮБИМ И ПОМНИМ ВОПРЕКИ СМЕРТИ

«Я, командир Вашего сына, с прискорбием сообщаю...»

Перед глазами замелькали частые размытые строки. В моих руках — письмо с фронта. Даже не письмо, короткая записка. Отрывок военной жизни. Такой маленький клочок бумаги, так много значащий для нашей семьи...

«...Ваш сын, Борейкин Виктор Артемьевич, трагически погиб 7 марта 1944 года...»

Похоронка. Самое страшное слово для семьи солдата. Для тех, кто любит его всем сердцем. Для тех, кто ждет его несмотря ни на что...

Во время Великой Отечественной войны наша семья потеряла семь человек. Брат моего дедушки, Николай Георгиевич Колокольцев, пропал без вести на Чёрном море. До сих пор о нём нет никаких сведений. Но мы предполагаем, что он погиб во время давки, когда для перевозки людей кораблей просто не хватило...

Странно устроен человек. В обычной жизни большинство из нас — цивилизованные, вполне миролюбивые люди. Но, когда складывается какая-то чрезвычайная ситуация и начинается паника, человек перестаёт себя контролировать. Он становится агрессивным, жестоким и безразличным к страданиям других. В нём просыпается что-то первобытное, какой-то животный инстинкт. И тогда человек, ведомый единственной мыслью — выжить, способен на всё. Порой он не отдает себе отчёта в своих действиях. Психология толпы...

Страшно попасть в безумную и беспощадную массу людей. Но вдвойне страшнее попасть в неё на море, когда нельзя ни уйти в сторону, ни переждать это сумасшествие.

Бесчеловечнее может быть только целенаправленное издевательство над другими людьми, как это происходит в плену. На сегодняшний день об этом написано много книг и статей, про жесточайшие условия существования военнопленных знает каждый. И все в один голос утверждают, что лагеря — позорные страницы в истории любой нации, что их не должно быть, и что мы обязаны сделать все возможное, чтобы подобное никогда не повторилось. Это все правильно... Только вот погибшим уже не поможешь...

Двоюродный брат бабушки, Никита Васильевич Борейкин, 2 октября 1941 года попал в плен и 17 января 1942 года умер. Он похоронен в городе Бад-Зульц, в Германии, могила № 28. Печальные подробности.

Когда бабушка рассказывала про войну, все это казалась мне чем-то далеким и неясным. Но, когда я взяла в руки письмо с фронта, у меня внутри все оборвалось. Почувствовалась необъяснимая связь времён, поколений, людей. Так странно... Это письмо было написано за 47 лет до моего рождения, и вот — я держу его в своих руках.

«...Это невосполнимая потеря для всех нас...»

Виктор Артемьевич Борейкин, родной брат бабушки, подорвался на мине 7 марта 1944 г. Страшная случайность. Он был стрелком, а не сапёром. Воевал с первых месяцев, видел все ужасы войны — убийства, голод, лишения, но при этом оставался честным, доброжелательным и искренним. Его любили в коллективе за открытость и готовность помочь... Взрыв. Внезапная смерть, ставшая тяжелым ударом и для семьи, и для сослуживцев. А ведь до победы оставалось чуть больше года...

«...Виктор был настоящим товарищем и отважным солдатом. Выражаю Вам искренние соболезнования...»

Я уже почти не вижу строк из-за слез. Каждое слово врезается острым ножом в сердце. Сейчас мне больно. А что чувствовали мои близкие тогда, в далеком 44-ом, когда получили эту записку? Сложно сказать. Смерть человека — всегда трагедия. Чувства беспомощности и скорби разрывают душу на куски. Говорят, время лечит. Неправда. Оно лишь затягивает раны. Но, когда что-то напоминает о случившемся, они начинают кровоточить с новой силой...

Виктора похоронили 8 марта. Для его матери женский праздник перестал существовать. Каждый год в этот день она плакала. Наша семья не знала, где он похоронен. У нас даже не осталось его портрета. Лишь похоронка от командира. Удивительно — в перерывах между обстрелами он нашел время, чтобы написать короткое, но такое теплое и искреннее письмо. В нескольких строчках он смог передать нечто большее, чем просто слова, — он смог передать чувства. Кажется, что вот-вот он появится здесь, положит руку на плечо и скажет: «Держитесь!» Если бы Вы знали, товарищ офицер, что эта записка станет для нашей семьи столь значимой... Вероятно, Вас уже нет на этом свете. Но спасибо Вам. Спасибо...

Прошло уже много лет. Сменилось несколько поколений. Все это время мы пытались найти хоть какие-нибудь сведения о могиле Виктора, но нам это не удавалось. Просто кто-то перепутал букву в фамилии. Человеческий фактор...

Лишь недавно мы узнали, что он похоронен совсем рядом — в Карелии, недалеко от Петрозаводска, в местечке Медвежьегорск. Там есть братская могила, где покоится прах 2638 солдат. Они отдали свою жизнь ради того, чтобы сейчас жили мы. И один из этих людей — брат моей бабушки.

«...Нам всем тяжело сознавать, что Виктора больше нет с нами. Он был любимцем в коллективе...»

В душе возникает чувство скорби, но в то же время ощущается гордость за близких. Они сражались, до последнего веря в Победу. Проявляя решительность и мужество, они смогли спасти других людей. Двоюродный брат бабушки, Сафрон Васильевич Борейкин, был награжден медалью «За отвагу». К сожалению, мы не знаем, что именно он совершил, однако это не умаляет значения его поступка.

Впрочем, за действия на войне не всегда награждают. Бывает и наоборот. Так, например, случилось с другим двоюродным братом моей бабушки, Николаем Сергеевичем Борейкиным. Он был призван в армию из Костромской области почти в самом начале войны, прошел немало сражений, но одно событие изменило его дальнейшую судьбу.

...Борьба с немцами шла уже несколько часов. Звуки стрельбы не прекращались ни на минуту. Изможденные солдаты защищались из последних сил. Николай был серьезно ранен. Когда почти все стихло, он сумел добраться до какой-то заброшенной избы и потерял сознание. Очнулся он уже в плену...

Когда война закончилась, он вернулся в Костромскую область. Его осудили за измену Родине, за то, что он не сопротивлялся, когда его забирали немцы. Ссылка в Магадан. С одной стороны — несколько лет, вычеркнутых из жизни. Но с другой — именно там он познакомился со своей будущей женой. Парадоксально, не правда ли?... В Костромскую область они приехали вместе.

Николай умер почти через 50 лет. Он был отзывчивым, добрым и улыбчивым человеком. Но ранение, полученное в войну, давало о себе знать. К тому же в Магадане он сильно подорвал свое здоровье.

«...Все будет хорошо. Верьте в это...»

Все будет хорошо... Но, к сожалению, о некоторых родственниках мы знаем крайне мало. Иван Самсонович Борейкин, Макар Евстафьевич Степаненко, Иван Фролович

Степаненко – родственники моей бабушки, – все они погибли на фронте. Где именно, при каких обстоятельствах...

О Николае Колокольцеве мы ничего не знаем. Поехать в Германию к могиле Никиты Борейкина пока не представляется возможным. А вот братская могила в Медвежьегорске... Мы побываем там. Обязательно побываем. Может, через год, может, через 5, может, через 10 лет. Возложим цветы и мысленно поблагодарим от всего сердца всех павших воинов. Обязательно...

«...Память о нем всегда останется в наших сердцах...».

Я осторожно складываю пожелтевший листок, бережно кладу его в старинную деревянную шкатулку. Мы обязаны сохранить это письмо для будущих поколений. Мы должны научить их уважать и ценить тот подвиг, который совершили их прадеды.

Мы любим и помним. Вопреки смерти.

Елизавета Рысбаева,
ученица 8 класса лицея № 395

Е РОДИНЫ

ПОВОЮЕМ!

(Частушки)

Горевали, не горюем,
Красен долг расплатою.
Повоюем, повоюем
С немчурой проклятою.

Зверь из логова не глянет
В даль простора хмурого.
Пуля грянет, и не станет
Немца белокурого.

Шел он пьяный,
Гад поганый,
Грабить русское добро.
Бей его четырехгранным
Под девятое ребро!

Кто ты, Август или Фриц,—
Падай навзничь, падай ниц.
Упадешь — не вскочишь, гад,
Не захочешь в Ленинград!

Нес нам горе, нес тоску,
Торопился на Москву.
Не расплатишься с Москвой
Белобрысой головой.

Эх, не даром, эх, не даром
Мы поднялись, как один.
Затрясется под ударом,
Закачается Берлин.

Горевали, не горюем,
Красен долг расплатою.
Повоюем, повоюем
С немчурой проклятою!

Ал. РЕШЕТОВ.

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ В ФАШИСТСКОЙ

Рис. ЛЕО.

Великим возомнил себя на поле он,
Стать львом желая, не шадит силенок—
Совсем с ума сошел котенок,
Решив, что он — Наполеон.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУЗВЕ

ВАШИНГТОН, 7 (ТАСС). Выступая с речью, обращенной к делегатам конференции Международного бюро труда, среди которых было много представителей оккупированных стран, Рузвельт отметил, что военные усилия США пока еще сравнительно невелики. Рабочие Манитобы и Висконсина, сказал он, потеряли работу на предприятиях по производству предметов широкого потребления из алюминия «для того, чтобы мы могли посылать самолеты Англии, России, Китаю». Военное производство затронуло также некоторые другие группы населения, но в общем жертвы, которые приносят американцы, не пришлось американцам бомбардировок, какие

СЛЕД ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Моя прабабушка Вера Сергеевна Любезникова была врачом-педиатором. В довоенное время уехала в Мурманск. Во время войны она лечила раненных, привезённых из Ленинграда. В 1943 году родилась моя бабушка. С маленьким ребёнком работать стало труднее. В тоже время рядом с Мурманском проводились атомные испытания. Прабабушка лечила и облучённых. В 28 лет она заболела белокровием и умерла.

Николай Андрианович Смирнов, брат моей прапрабабушки, был призван на войну в 1941 году, когда ему уже было 40 лет.

Он прошёл всё войну, но получил увечье. Во время боя ему в лицо попала разрывная пуля. Оторвало всю нижнюю челюсть. Ему сделали операцию, вставили кость из ребра. Он очень стеснялся, и поэтому, если куда-то шёл, клал в рот вату и обматывал щёки и челюсть, как будто зуб болит.

Мой прапрадед, Дмитрий Яковлевич Ташлыков, очень интересный человек. Он служил в пехоте. Учавствовал в битве за Сталинград, брал Варшаву. Одним из первых вошёл в Берлин и расписался на Рейхстаге. Получил грамоты Рокоссовского и Сталина. Имел множество медалей и орденов, в том числе орден Красного Знамени.

Лайма Силиньш,
ученица 6 класса лицея №395

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖЧИНА И ЧЕЛОВЕК

Мой прадед – Павел Васильевич Вантропов. Он отец моей бабушки по маминой линии. Своего прадеда я никогда не видела и знаю о нём только по рассказам бабушки.

На время начала войны моему прадедушке исполнилось 33 года. К этому времени он был главным инженером фабрики «Красный партизан», которая выпускала аккордеоны. С первых же дней войны прадедушка был призван в армию в артиллерийские войска 1-го Белорусского фронта. Обязанность прадеда – обеспечивать артиллерийскую подготовку для прохода сухопутных войск. Прадедушка считал, что он чудом остался жив в этой войне, ведь он дважды лежал в госпитале с тяжелейшими ранениями, но снова возвращался в свою часть.

После выписки из госпиталя ему дали трёхдневную увольнительную, во время которой прадеду блокадный Ленинград. Он стремился домой, чтобы жене, отдать свой паёк, но, добравшись до квартигородской, обнаружил её сидящей за столом, но не удалось попасть в хоть чем-то помочь ры по улице Звенижи-вой...

И был среди великих тягот необычный случай. Однажды, после очередной артподготовки где-то на территории Белоруссии, когда наступило затишье, к солдатам вышел из разбитого леса крошечный оленёнок. Видно, его мама погибла, и он, жалобно крича, искал защиту. Прадедушка и его товарищи очень обрадовались этому малышу. Оленёнок стал «сыном» их огневой точки. (Это был уже 1944 год.) Оленёнок дошёл с прадедушкой и его товарищами до Берлина. После окончания войны уже оленем, уезжал он жить в семью друга прадедушки на Украину.

В 1945 году мой прадед военным командованием был оставлен в Германии в качестве сотрудника СВАГа (Советской военной администрации Германии) земли Тюрингии. Вернулся на Родину прадед в 1949 г., после образования нового государства ГДР (Германской Демократической Республики). Возвращение к мирной жизни снова началось на фабрике и в той же должности.

Моя бабушка всегда прадеда приводит в пример, как идеального мужчину и человека.

Ксения Слюсаренко,
ученица 6 класса лицея №395

ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ – СУДЬБА МОЕГО ПРАДЕДА

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых ребят
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно высший суд
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать,
Ни обмануть, ни с пути свернуть,

Е. Агранович

Наша страна 9 Мая празднует День Победы над фашистской Германией. Нет, наверное, семьи, которую бы обошла война. Защищал свою, русскую землю, от немецко-фашистских захватчиков и мой прадедушка Александр Константинович Стоумов.

До начала войны он работал на заводе «Красный Выборжец». Двадцать четвёртого июня сорок первого года был призван в Балтийский флот на защиту Родины.

«В конце концов враг будет уничтожен», – так писал прадедушка своей жене.

Первое его письмо, которое у нас сохранилось в виде треугольничка, написано двадцатого августа сорок первого года. В это время он находился в Эстонии, в письме писал о том, что их корабль тонул, но ему удалось спастись.

Почти в каждом письме были слова поддержки: «Враг выдохнется, и сотрётся с лица земли гитлеровский фашизм».

Когда мой прадедушка Александр Константинович ушёл воевать, у него должен был родиться сын, мой дедушка Толя.

Мой прадед увидел его только на фотографии в ноябре сорок второго года. В это время он находился в Кронштадте. Вот строчки из его письма: «Мне сын очень понравился, и не только мне. Жалею, что без меня растёт. Не знаю, придётся ли увидеть? Потому что положение очень серьёзное, враг рвётся к городу Ленина, но наша задача во что бы то ни стало отстоять свой любимый город, чтобы враг ни делал.

Всё очень серьёзно, враг пускает сотни снарядов, но Балтика сильна, и балтийцы возьмут своё и отомстят за вас».

В последнем его письме сорок третьего года прадед писал о том, что он находится в тылу врага, скучает по сыну и жене, мечтает о встрече. Но, к сожалению, мой прадед так и не увидел своего сына, так как девятнадцатого декабря сорок третьего получил смертельное ранение.

Есть письмо командира: «После ранения в спину 17 декабря была сделана операция в госпитале в городе Кронштадте. Он прожил почти двое суток, скончался в 1 час 20 минут ночи 19 декабря. Наши доблестные врачи приложили все усилия, чтобы выжил,

но ничего не могли сделать, потому что ранение очень серьёзно, почка пробита, и часть кишечника порвана. После операции влили два литра крови, но ранение очень тяжелое, жить он дальше не смог. Врачи говорят, что при таком ранении смерть должна была быть сразу. Александр Константинович Стоумов, старшина II статьи, пламенный патриот своей любимой Родины, самоотверженный боец. В период Отечественной войны награждён медалью «За оборону Ленинграда», нами был представлен к правительственной награде. Пламенный советский патриот товарищ Стоумов отдал Родине, народу всё, что мог, всю свою славную жизнь, все свои силы по разгрому фашизма, его светлый образ останется в памяти нашего экипажа. Попов Н.В.»

Моего прадеда похоронили на военной площадке Кронштадтского городского кладбища. Летом я была на месте захоронения. Когда увидела знакомую фамилию на обелиске, почувствовала гордость и благодарность. Горжусь своими прадедом, как и всеми, кто защищал нас. Я благодарна всем воинам за мужество и героизм. И низкий поклон им за то, что спасли наше детство. Я очень хочу, чтобы на нашей планете был мир и счастье.

Я помню и горжусь!

Дана Стоумова,
ученица 10 класса лицея № 395

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ!

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как силы нам нужна.

Юрий Воронов

Война! Сколько в этом слове холода и ненависти, сколько страха и горести. Война — это тысячи погибших солдат, тысячи сирот и семей без отцов. Война — это страдания ни в чём не повинных людей, разрушенные планы на будущее, несбывшиеся мечты о счастливой жизни...

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. — величайшее в мире сражение добра и зла!

Советский солдат — солдат-победитель. Мощь и величие нашей страны — это мощь и величие каждого солдата. Перед лицом страшной беды на защиту жён, детей, своей Родины встали плечом к плечу русский и грузин, армянин и азербайджанец...

Много лет прошло со дня окончания войны. Заросли травой окопы и поля сражений — земля залечила свои раны, но шрамы в душах людей не залечит время.

Я родилась в счастливое мирное время, но много слышала о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих родных и близких.

Мама мне рассказывала про моего дедушку, Валентина Васильевича Шанина.

Он родился и вырос в Москве. Когда началась война, дедушке было 14 лет. Старшие братья и сестры ушли на фронт, а дедушка пошёл работать. На галантерейных и посудных фабриках было налажено производство автоматов, миномётов, гранат, мин и снарядов. Дедушка работал на игрушечной фабрике, которая стала производить бутылки с горючей смесью. В свободное время помогал маме присматривать за младшими сёстрами. Вечерами он вместе с товарищами дежурил на крышах домов — тушил песком «зажигалки».

В 1945 году дедушка попал на Дальневосточный фронт. Он участвовал в Южно-Сахалинской наступательной операции против Японии. Был шофёром на бензовозе — подвозил горючее для военных самолетов. Награждён медалью «За победу над Японией».

После войны дедушка Валентин несколько лет жил и работал в Москве, но по состоянию здоровья вынужден был уехать. Абхазия стала его второй родиной. Работал он в городе Гагры на строительстве санатория «Украина», женился, вырастил двух дочерей.

Дедушка Валентин был весёлым и неунывающим человеком. Он окончил школу игры на баяне, писал стихи, сочинял музыку, пел в художественной самодеятельности.

Счастливое мирное время. Казалось, что так было и будет всегда. Но в августе 1992 года началась война между Абхазией и Грузией. Снова война! Зачем? Ради чего?! Разрушенные дома, обстрелы, голод, отравленные колодцы, смерть...

Дедушке удалось выехать из Абхазии к младшей дочери в Тулу. Но здоровье было подорвано. В 1997 году дедушки не стало.

В нашей семье часто вспоминают о нём, помнят его шутки и песни. Нам очень не хватает дедушки.

Мой прадедушка – Ашот Джикнаварян ушёл на фронт из южного города Гагры.

Прадедушка был пехотинцем, прошёл всю войну, был ранен в Чехословакии, но дошёл до Берлина. Дедушка Ашот очень метко стрелял, и товарищи по оружию шутя называли его «кавказский сокол».

Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Осенью 1945 года прадедушка вернулся в свой родной город, к тёплому Чёрному морю, к жене и детям.

В мирное время прадедушка работал электромонтёром, заботливо ухаживал за садом и виноградником.

По рассказам мамы, прадедушка Ашот был скромным и добрым человеком.

Я смотрю на фотографии дедушки и прадедушки, и мне кажется, что они очень похожи. Круглолицые, с добрыми глазами, открытыми улыбками. Только у одного глаза голубые, а у другого – карие. Один русоволосый, а у другого волосы тёмные. Но тот и другой очень любили свою Родину. И тот и другой в трудное для страны время встали на защиту Отчизны.

Вместе шли они в сраженья
через минные поля,
на узлах сопротивленья
славу поровну деля.
Воевала, дело зная,
та четвёрка храбрецов –
Иваненко,
Иванбаев,
Иванидзе,
Иванов.

Н. Ушаков

Не имело значения, какой ты национальности! Важнее было, какой ты боец и товарищ! Именно благодаря духовному сплочению всего народа – солдат и жителей тыла, взрослых и детей, людей всех национальностей – мы победили вражескую армию Гитлера.

Все дальше и дальше относит от нас ветер времени события тех огненных лет. Поредели шеренги ветеранов. Давно стали отцами и дедами те, кого война настигла мальчишками. А мы всё пристальнее вглядываемся в прошлое нашего народа.

Тема войны волнует и мое поколение. Давайте задумаемся о том, сколько горя принесла война, что еще она может принести! Всё ещё рвутся на земле бомбы, льётся кровь, умирают от голода и болезней дети. Война в Израиле, Афганистане, Чечне...

Почему в мире по-прежнему происходят войны? Почему столько людей страдают и умирают?

Я думаю, что люди могут жить мирно, понимать друг друга, уважать мнение каждого человека, только надо быть терпимее, уметь прислушиваться к чужому мнению, высказыванию, инициативе. Сегодня самый полезный человек в мире – это тот, кто умеет ладить с другими. «Человеческие отношения – это самый важный предмет в обширной учебной программе жизни» (Стенли С. Аллин).

Наши деды и прадеды отдали жизнь, чтобы жили мы, чтобы МИР настал на Земле. Спасибо им за Победу!

На нашей планете хватит света и тепла всем живущим на ней. Но мир так хрупок! Помните о своих дедах и прадедах! Берегите мир! Ради жизни на Земле!

Аида Тахмазова,
ученица 10 класса лицея № 395

МЫ НАУЧИЛИСЬ НЕ БОЯТЬСЯ ТАНКОВ

Мой прадедушка, Василий Михайлович Егоров (02 августа1923 г. – 07 апреля1990 г.), был участником Великой Отечественной войны. Я никогда не была с ним знакома. Но в нашем семейном архиве сохранилась газета «Строитель» за 20 февраля 1978 года, в которой есть заметка о моём прадедушке, ветеране Великой Отечественной войны.

Вот небольшой отрывок беседы прадедушки с корреспондентом Александром Вороновым.

Вопрос: Мы не должны забывать 1941 год. Что испытали и пережили вы в то смертельно опасное время?

Ответ: Мне было тогда всего лишь восемнадцать лет. Я учился в ФЗУ. Весь ужас войны я почувствовал уже в первый день. Я лежал в городской больнице города Лодейное Поле. Ни с того, ни с сего услышал рёв моторов и страшный, ни на что не похожий грохот. Оказалось, немецкие самолёты начали бомбить мост через реку Свирь. Вскоре я принимал участие в оборонительных работах, помогая, как мог, истребительным батальонам, которые уничтожали парашютистов, тушили пожары, помогали проводить эвакуацию.

Вопрос: Расскажите о первом немце, которого вы увидели.

Ответ: После призыва я очень быстро попал на передовую. Мой «первый» немец, которого я увидел близко, едва не оказался для меня «последним». Как-то раз, увесившись солдатскими котелками и оставив оружие, я отправился за водой к единственному в округе колодцу, находившемуся на нейтральной полосе. Наполнил посуду и совсем неожиданно увидел рядом рослого рыжеватого немца. «Ну, как вода, русс? Что, русс, сам пойдёт со мной?» – кивнув в сторону своих окопов, внятно проговорил немец. И была схватка... Насмерть...

Вопрос: В сорок первом на ходу учились воевать. Чему вам предстояло научиться и чему научились в первой половине войны?

Ответ: Многому научились. Научились не ходить в лобовые атаки, а обходить, обтекать противника, брать его в клещи, устраивать ему «котлы» и уничтожать. Научились не бояться танков. Я сам хладнокровно поджёг танк после того, как он «проутюжил» мой окоп, да ещё покрутился.

Старались добывать победу, по-возможности, меньшей кровью. И, наконец, у нас была «Катюша». Я около двух лет обслуживал эти чудо-машины и хорошо насмотрелся, какая была от них паника у немцев.

Вопрос: У каждого из воевавших от начала и до конца войны был на ней самый трудный час. И у вас тоже?

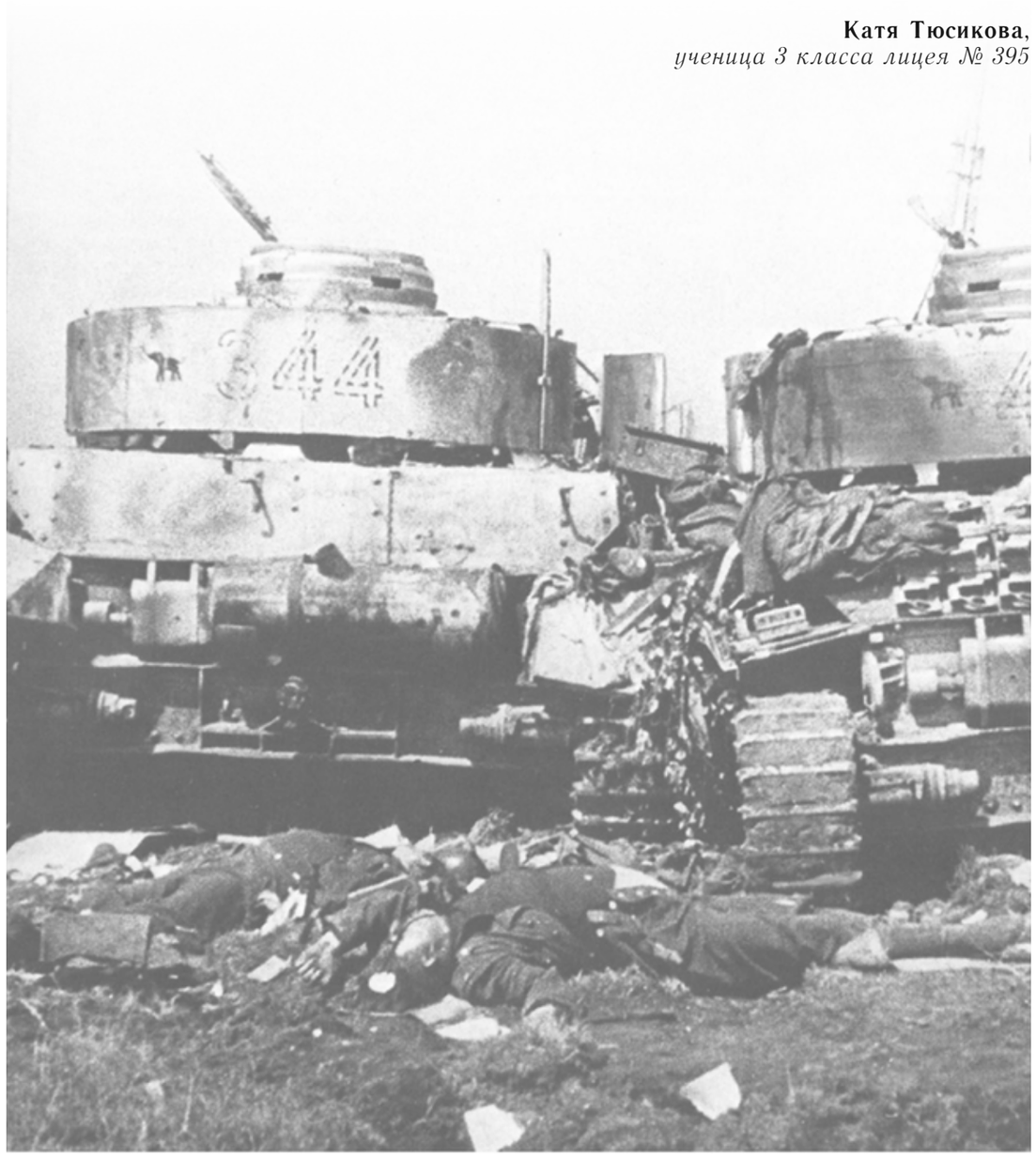
Ответ: Да, можно припомнить очень нерадостные моменты. Труднее всего мне пришлось под Кёнигсбергом, когда автоматной очередью сразило моего товарища (мы стреляли из миномётов), а меня ранило в грудь навылет. Для меня война на этом кончилась, и не суждено было дойти до Берлина.

Вопрос: А дни и часы счастливые?

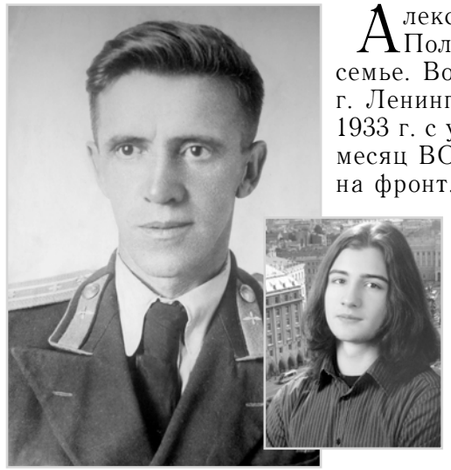
Ответ: Их было много. Эти дни и часы совпадали с днями, которые всех тогда радовали. Под Вязьмой я видел, как буквально всё было забито немецкими грузовиками, танками, бронемашинами, штабными «виллисами», а мотоциклы валялись сотнями. Мы поняли: врага бить можно, и мы будем его бить. И, конечно, самым радостным был день 9 мая 1941 г. И, хотя я лежал в госпитале, радости не было предела.

Мой прадедушка был смелым и мужественным воином. Я очень горжусь им.

Катя Тюсикова,
ученица 3 класса лицея № 395



ГВАРДИИ КАПИТАН АЛЕКСАНДР ФЕДЧУН



Александр Антипович Федчун родился в 1909 году под Полтавой и был четвертым, самым младшим сыном в семье. Во время Гражданской войны вся семья переехала в г. Ленинград. В 1930 г. Александр Антипович поступил и в 1933 г. с успехом окончил военную школу летчиков. В первый месяц ВОВ он был призван по спецнабору из г. Ленинграда на фронт.

С 1941 г. он служил в 422 отдельной авиационной эскадрилье связи 6-го истребительного авиационного Барановического корпуса. Сражался на Центральном, Северо-Западном, Калининском, Воронежском, 1-м и 2-ом Украинских, 1-ом Белорусском фронтах.

Начиная с 1930 и по 1945 гг. он освоил 15 типов самолётов. Начинал свою летную карьеру с У-1 «Кукурузника» (1930-1932 гг.), затем УТ-1, УТ-2 – Як (1936-1937 гг.); У-5- новая модификация «кукурузника» (1937-1940 гг.); Р-1, Р-5, Р-6, Р-10 – армейский разведчик Никитина (1932-1933 гг.); ТБ-1, ТБ-3 – бомбардировщик Туполева (1933-1934 гг.); СБ-скоростной бомбардировщик (1940-1942 гг.); Ли – транспортный самолёт (1943-1944 гг.), на нём в период с 1943-1944 гг. он совершил 220 вылетов по транспортировке грузов.

На тяжёлых бомбардировщиках Ли-2 он перевозил лётный и технический состав, а также боеприпасы, запчасти для самолётов, моторы, горючее и другие грузы, которые были необходимы для боевой работы воинских частей.

В сохранившейся лётной книжке есть записи о количестве часов налётов и количество совершённых посадок в период с 1930 по 1945 гг., а именно: днём – 2297 час. 30 мин., ночью – 267 часов, посадок – 3495 пос.

Только за 5 месяцев 1945 г. (январь-май) на ночном бомбардировщике По-2 он совершил 140 вылетов по связи на боевые задания.

Кроме того, что мой прадедушка был высококлассным лётчиком, он ещё на собственном примере обучал молодой лётный состав грамотной лётной работе. За отличную работу эскадрильи и безупречную службу был представлен к ордену Красной Звезды.

За боевые заслуги был так же представлен к правительственным наградам и имеет два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За Победу над Германией», медаль «За взятие Берлина», медаль «За боевые заслуги», медаль «За освобождение Варшавы».

Кроме наград, в нашей семье сохранились военные раритеты – это лётная книжка, планшет для карт, лётный шлем.

Мой прадед был мужественным и героическим человеком. Он, как и многие другие, защищал нашу страну в Великой Отечественной войне. За свою военную карьеру он добился больших успехов. После окончания войны он дослужился до звания майора. Я горжусь своим прадедом.

Игорь Федчун,
выпускник лицея № 395

О ПРАДЕДЕ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...

Я хочу рассказать о своем прадеде Романе Федоровиче Мещерякове, которому пришлось пережить это страшное время. Родился он 19 ноября 1919 г. в маленьком селе на Волге. Будучи юношей, в 1939 г. он пошел служить в Советскую армию. В это время СССР воевал с Финляндией, и моего прадеда, и других молодых бойцов отправляют на Советско-Финскую войну, которая продлилась до 1940 г. Тогда мой прадед даже не мог предположить, что это начало другой страшной войны. Особенно в его памяти запечатлелись действия ловких финских солдат-лыжников и женщин-снайперов. Лыжники перемещались с удивительной быстротой и вся армия состояла практически из них, а женщины очень метко стреляли и служили в большом количестве! Наступил 1941 г., то страшное время, когда началась Великая Отечественная война. Мой прадед всё ещё находился в составе Красной Армии, ведь тогда служили три года. Его воинская часть располагалась на белорусско-польской границе и первый удар фашистской армии приняла на себя... Для всех наступило страшное время. Почти полгода они воевали в полном окружении, а затем были захвачены в плен. Так мой дед попал в концлагерь, который находился в Польше. Как потом выяснилось, фашисты организовали в Польше и на территориях других государств большое количество концлагерей, в которых мучили, всячески издевались и ставили опыты над военнопленными и мирным населением. В концлагерях погибли миллионы мужчин, женщин и детей. Мой дед вместе с другими военными был переправлен из концлагеря Польши в концлагерь в Норвегию. Имея тяжёлое ранение в живот, ему было бы сложно выжить, если бы не помощь гражданского населения Норвегии. Они тайком кормили военнопленных вяленой рыбой и доставали рыбий жир для обработки ран. Когда фашисты стали терпеть на фронтах неудачи, они ослабили своё внимание к военнопленным. В этот момент у военных появилась возможность побега. Были предприняты неимоверные усилия для спасения жизней и возвращения на Родину.

Продолжил свой боевой путь прадед уже на аэродроме под Ленинградом. Там он служил механиком – готовил и заправлял самолеты, которые отправлялись на защиту Родины. Мой прадед и миллионы таких, как он, общими усилиями победили фашизм и принесли долгожданную Победу. Я очень горжусь моим прадедом! Он смелый и скромный человек, его награды говорят о нём больше, чем он рассказывал о себе: медаль «За отвагу», орден Жукова, орден Славы. Он прошел всю войну. Умер в возрасте 78-ми лет. И, хотя его нет с нами, мы всё равно его помним и чтим.

Маргарита Хомич,
выпускница лицея № 395

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

В жизни надо иметь свое служение – служение какому-то делу. Пусть дело это будет маленьким, оно станет большим, если будешь ему верен.

Д.С. Лихачёв

Знакомясь с письмами Д.С. Лихачева, убеждаешься в том, что его жизненный опыт, которым он делится в своих письмах, является для человека путеводной звездой, ярким примером, которому должен следовать человек. «Если жить только для себя, своими мелкими заботами, думая только о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сберегут то, чему служил, чему отдавал силы».

Следуя этому, человек, который думает не только о себе, который несет другим добро, бескорыстно выполняя свой профессиональный долг, остается надолго в памяти других людей. Ведь смысл жизни этого человека в том, чтобы сделать счастливыми других, помочь им в трудную минуту, быть милосердным. Все эти слова связаны с профессией врача. Именно в его руках находится самое ценное и дорогое, что есть у человека, – его жизнь. Мудрость, профессионализм, ответственность, бескорыстие, самопожертвование, забота о больных, – вот основное кредо человека в белом халате. Мне повезло, что я могу привести примеры людей, которые шли и идут дорогами доброты, служения своему делу, которому они верны и преданны. И, на мой взгляд, это самая добрая профессия. Мой дед, Иван Иванович Тарелкин, окончил ВМА им. С.М. Кирова и был военным врачом-реаниматологом. Он спасал раненых во время войны в Афганистане.

Мой дедушка – потомственный кадровый военный. Его отец, мой прадед, Иван Петрович, прошел Великую Отечественную войну с первого до последнего дня. Войну начал летчиком, служил на границе с Польшей, где находилась его воинская часть. Войну закончил в Германии. Был награжден орденом Красного Знамени и орденом Великой Отечественной войны. Также он был назначен комендантом города Баутсена в Германии.

Моему деду в ту пору было 7 лет. Он хорошо помнит, как бомбили аэродром, эшелон, в котором он с матерью и младшим братом был эвакуирован, бомбёжку города Минска. Потом он оказался на оккупированной территории, где пришлось спасаться от фашистов в лесу у партизан, т.к. его с матерью и младшим братом фашисты могли расстрелять, ведь это была семья офицера Красной Армии.

После освобождения Белоруссии от фашистов мой прадед отыскал свою семью и определил своего старшего сына (моего деда) в Курское Суворовское училище.

В последствии мой дед – выпускник ВМА им. Кирова, врач-реаниматолог, всю жизнь отдал верному служению обществу, воинскому долгу. В этом прослеживается связь поколений от отца – к сыну.

Анастасия Шишикина,
выпускница лицея № 395

А ПОДВИГ ЖДАЛ ИХ НА РАССВЕТЕ...

... В 1943 году в состав третьей партизанской бригады входило 3 полка. И она в то время была одним из лучших партизанских соединений на оккупированной врагом территории Ленинградской области. В её составе было более 2000 человек, достаточное количество оружия и боеприпасов (доставлялись самолетами У-2 с Большой земли). Бригада отличалась крепкой воинской дисциплиной. За третьей бригадой, которой командовал А. Герман, фашисты ходили буквально по пятам. Он их бьет, а они все лезут и лезут – с танками, самолётами, пушками.

В начале сентября из ленинградского штаба партизанского движения комбрига А. Германа предупредили, что противник готовит новую карательную экспедицию. 5 сентября фашисты напали на бригаду, но встретили мощный отпор. А когда бронебойщики третьей бригады подбили три танка, фашисты немного поубавили прыть.

В ночь на 6 сентября комбриг отдал команду прорвать окружение противника и двигаться в направлении деревни Житница. Разведчики Германа, побывавшие там, нашли брешь в обороне противника. Но противник успел перебросить к деревне подкрепление. Как только головная колонна партизан подошла к Житнице, оттуда застрочили автоматы и пулемёты. Бойцы залегли, возникло некоторое замешательство. Тогда комбриг Герман сам повёл в атаку свой штабной отряд. Пока шёл бой, часть бригады обошла гитлеровцев справа по берегу ручья. Увидев, что их обошли, уцелевшие фашисты стали беспорядочно отступать. Кольцо окружения было прорвано, но в бою под Житницей погиб комбриг Герман. Посланные туда разведчики принесли тело Германа, и той же ночью оно самолётом было отправлено на Валдай, где герой был с почестями похоронен. Звание Героя Советского Союза Александру Викторовичу было присвоено посмертно. Одна из улиц нашего района носит имя героя.

РАССКАЗЫ ВЕТЕРАНА

Война

Этот день – 22 июня — я помню в мельчайших подробностях. Накануне я был командирован в Забелинскую МТС, чтобы участвовать в сдаче норм ГТО. Стоим мы, комсомольцы, готовимся к стометровке, как вдруг прибегает кто-то и кричит: «Эй, ребята! Только что по радио Молотов выступал! Война началась! Война!» Соревнование свернули. Я на велосипед – и домой. Приезжаю, кричу маме, чтобы вещи собирала, что ухожу на фронт. Она в слёзы: «Какой фронт, тебе по возрасту ещё 17 лет! Не пущу!»

Вмешался отец. Положил мне руку на плечо и сказал: «Я тебя провожу, сын».

По дороге в военкомат заехали в редакцию, где работал. Там шум, гвалт! Пришло распоряжение о партийно-комсомольской мобилизации в Красную Армию. Так у меня появился повод пройти мобилизацию на законных основаниях, как члену ВЛКСМ.

26 июня я стал курсантом Калининского военно-химического училища. Прошёл курс молодого бойца А в конце июля 1941 года оказался в Ленинграде.

Боевой листок

Ленинград был временной остановкой, и я был включён в состав 52 стрелковой дивизии 14 армии Северного флота 58 стрелкового полка 3 батальона 3 миномётной роты. В качестве подносчика мин я прослужил до конца 1941 года, а потом меня назначили заместителем политрука роты. Причиной послужил... боевой листок!

Мне, как бывшему газетчику, нравилось его выпускать. Приведём в порядок оружие, ложимся отдыхать, а мне не спится, я ночами фронтовые новости пишу, цветными карандашами заголовки оформляю. Выпуск был регулярный, четыре раза в месяц.

Так бы всё и продолжалось, если бы не приехал к нам репортёр из центральной газеты Северного фронта «Часовой севера». Вот, визитёры явились на листок посмотреть, а заодно и на меня, его выпускающего. Помню, встали мы с политруком, с боевым листком, на самом краю скалы, а репортёры нас для газеты «щёлкнули», а один экземпляр мне на память прислали.

За мной! В атаку!

Был в моей военной биографии и такой эпизод. Командир роды, в которой я служил под Старой Руссой, старший лейтенант Лопинцев, выбрал меня и нескольких моих товарищей связными. А кокруг тем временем творился ад кромешный! Круглосуточные пулемётно-артиллерийские обстрелы! Думал, что попаду в прямой бой, а меня отправили... на недельные курсы топографов при штабе дивизии. Там же услышал новость, что

наша рота 469-го полка провела разведку боем. Даже вздрогнул от слова «разведка». Вот она, настоящая жизнь!

Вернувшись, тотчас получил приказ: отправиться с донесением в войска, как можно быстрее, после окончания артиллерийского огня поднять бойцов в атаку. Торопился так, что свиста пуль не слышал. А немец уже заметил меня и взял на прицел... В общем, ударила по моей каске пуля, упал я, потеряв сознание. А когда очнулся, медсестра, вынесшая меня с поля боя, говорит: «Счастливый вы человек, сержант. Вам бы эту помятую каску до конца войны хранить, как реликвию...».

Оказалось, что пуля, как только о каску ударила, сильную вмятину на ней сделала, бровь мне рассекла. А когда каска треснула, пуля вверх ушла... Это меня и спасло. Разве что глухота на левое ухо долго не проходила. Из санбата после сотрясения мозга выписался и начались мои бои за освобождения Латвии.

Большой Берлин. На Рейхстаг!

Путь к Большому Берлину проходил через Зееловские высоты. Пойма реки Одер была широкая, только что сошла большая вода. Мы шли напролом. Ливневый вражеский огонь был лишь символом издыхающего врага. Битва на подступах к оплоту фашизма была кровопролитной. Командиром нашего полка был Фёдор Матвеевич Зинченко, ставший впоследствии Героем Советского Союза. Мы подходили к Рейхстагу, штурмом брали мост через Фарбен-Индук-канал. Освобождали с товарищами узников печально известной тюрьмы Моабит. Захватив «Дом Гитлера», министерство внутренних дел Германии – большое, мрачное, зловещее здание, мы стали готовится к штурму Рейхстага. Были сформированы несколько штурмовых групп, которые первыми должны были прорваться в Рейхстаг. Не успели мы сообща выступить, как немцы начали контратаку. Мы снова на штурм, и снова контратака! 1 мая немцы подожгли Рейхстаг, всё горело так, что из-за дыма ничего не было видно. Когда закончились патроны, дело дошло до рукопашной! 2 мая мы всё-таки заняли Рейхстаг, а 3 мая там побывал маршал Георгий Константинович Жуков. Так медленно, но верно мы приблежались к Победе!

Боевое красное знамя Победы

Немного возвращусь назад, чтобы рассказать о знамени.

Знамя нашей Победы попало в полк тоже при моём участии: его нёс по направлению к нам помощник начальника политотдела по комсомольской работе капитан Желудев. Навстречу ему должен был выйти политрук Ефимов, но он был задействован в штурме Фарбен-Индук-канала. Тогда отправили меня. В ночь на 22 апреля я встретил знаменосца, привел в полк.

Сразу поясню, что военный совет 3-й ударной армии учредил тогда девять штурмовых флагов – по количеству входивших в неё стрелковых дивизий. Их готовил ленинградец Василий Алексеевич Бунтов.

Нашей дивизии был вручен флаг под номером 5! И это появление штурмового флага в нашем полку прибавляло нам, красноармейцам, патриотических порывов.

– Комсомольцы! Коммунисты! Вперёд!

Была и ещё одна немаловажная задача – решить, кто из воинов нашего батальона будет водружать этот флаг на куполе Рейхстага, когда мы его всё-таки возьмём.

Стали совещаться: начальник разведки полка Василий Кудряшов, заместитель командира полка по политической части Ефимов и я, как комсорг полка. Знаменосцев выбрали быстро. Кандидатуру Михаила Егорова предложил Кудряшов. Егоров, будучи ещё мальчишкой, участвовал в белорусском партизанском движении в Смоленской области. В июне 1944-го, после освобождения Белоруссии, пришёл к нам в полк уже с медалью. Разведчик был опытный. Отчаянный, бесстрашный!

В разведку ходил в паре с Милитоном Кантарией. На вопрос: «А кто второй?», ответ был единодушным: «Милитон, конечно! Мы его хорошо знаем».

30 апреля 1945 года в 22.50 знамя Победы уже алело над Рейхстагом.

Но мало кто знает, что наши разведчики водружали знамя дважды.

Сначала они воткнули его в колесницу, что возвышалась над парадным подъездом гитлеровской канцелярии: ливневый вражеский огонь не дал довести начатое дело до конца и прикрепить флаг к куполу Рейхстага.

Ночью, когда атака немцев немного поутихла, Егоров и Кантария вновь поднялись на крышу и установили флаг на самом куполе.

Вернулись в полк – телогрейки ободраны, руки в крови, а лица сияют счастьем – враг побежден!

В послевоенное время, когда восстановили здание Рейхстага, суеверные немцы срезали у него купол. Видимо, на всякий случай...

Николай Михайлович Беляев,
фронтовик, ветеран Великой Отечественной войны, орденоносец; участник штурма Берлина и водружения Красного Знамени Победы над Рейхстагом

СУДЬБА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Яков Фёдорович Негрун, старшина II статьи эсминца «Стройный», участник Великой Отечественной войны. Судьба его типична для советского человека, воспитанного в любви и уважении к Родине, семье, родителям. Родился Яков Фёдорович 4 ноября 1918, года на юге Украины в Кировоградской области, в д. Ленино. Вырос в многодетной семье, где был третьим ребенком из десяти. Рано познал нужду и необходимость трудиться. В 17 лет уехал в г. Николаев, где работал на судостроительном заводе.

В 1939 году был призван в армию и военная служба продлилась до марта 1947 года. Службу проходил в качестве командира машинистов котельной эсминца. Всю войну воевал на Балтике, защищал город Ленинград. В мае 1945 года эсминец был направлен в Германию, где проходила служба до марта 1947 года.

Награжден медалями «Адмирал Нахимов», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

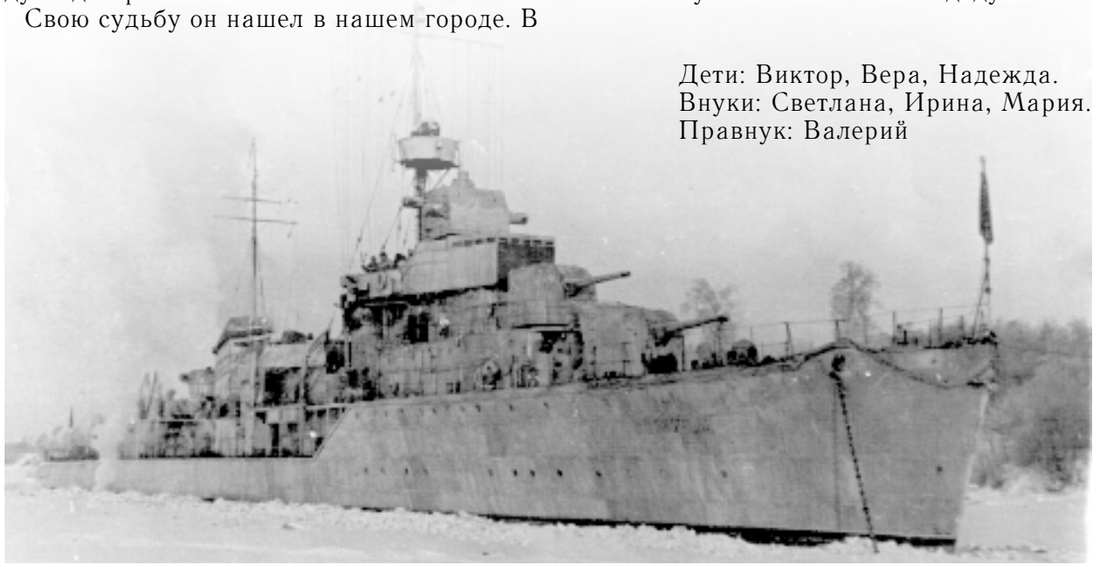
Свою судьбу он нашел в нашем городе. В мае 1944 г. женился на Павлине Степановне, которая всю войну трудилась в блокадном Ленинграде. Они прожили в любви и согласии 42 года, вырастили двух дочерей и сына, дали всем высшее образование.

Вся трудовая деятельность Якова Фёдоровича прошла на оборонном заводе в качестве слесаря-инструментальщика, он имел большое количество зарегистрированных рационализаторских предложений. Очень увлекался шахматами, однажды участвовал в матче с В.Л. Корчным и выиграл.

Яков Фёдорович был человеком редкой доброты и справедливости. Прожил жизнь достойную подражания для нас, детей и внуков. В своей жизни сделал все: построил дом, посадил сад, вырастил троих детей.

Но нелегкая доля досталась Якову Федоровичу: тяжелое детство, военная юность, послевоенные труднейшие годы, — все это подорвало здоровье и он ушел из жизни в 67 лет 22 мая 1986 года.

Мы, его дети и внуки, всегда помним и чтим светлую память о нашем дедушке.



Дети: Виктор, Вера, Надежда.
Внуки: Светлана, Ирина, Мария.
Правнук: Валерий

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. мне было 19 лет. В этот день мы с Витей, моим будущим мужем, гуляли в ЦПКО.

Во время прогулки мы услышали объявление о начале войны. Все сразу побежали на трамвайную остановку, ехать по домам. Когда мы вышли из трамвая, Витя сделал мне предложение. Я отказала ему, сказав, что нужно подождать. Я еще училась в институте, а у Вити на тот момент уже была повестка в армию. Он ушел на фронт, я провожала его.

Мой брат, Константин Геннадиевич Шарыпин, был призван в армию с Балтийского завода.

Я училась в ЛИТМО, летом мы проходили геодезическую практику. Осенью начался новый учебный семестр. Мы жили тогда на 7-й Красноармейской улице, д. 6/8, 5-й этаж.

Во время блокады практически все жильцы нашего дома остались в Ленинграде, эвакуировались только те, у кого были маленькие дет. В нашей квартире практически все пережили блокаду. А вот этажом выше многие погибли.

В подвале нашего дома находилось бомбоубежище. В начале блокады, как только объявляли бомбёжку, мы все с вещами и запасом продовольствия спускались в подвал. Потом бомбёжки участились, и ходить с вещами туда-обратно надоело. Стали спускаться без вещей. А потом привыкли к постоянным артобстрелам и вообще перестали обращать на них внимание, и в бомбоубежище больше не спускались.

Не было электричества, не работали канализация и водопровод. Керосинок у нас не было. Брали гильзу от снаряда, наливали в неё керосин, а наружу выпускали фитиль. Чтобы такой светильник не обжигал руку, ставили его в банку.

Как студентка, я получала карточку служащего, по которой мне полагалось 125 г хлеба в сутки. Мама и Клава, моя сестра, получали рабочие карточки, им полагалось по 250 г хлеба.

Правда, стоит отметить, что хлеб между всеми членами нашей семьи всегда делили поровну. Я не помню, чтобы мне давали меньше, чем другим. На семейном совете решили, что я должна идти работать, чтобы получать рабочую карточку. Клава устроила меня на Механический завод на Измайловском проспекте. Училась на токаря, работа давалась с трудом, моих сил не хватало на то, чтобы поворачивать рукоятки станков.

Зимой 1941 г. папа подрабатывал на разборке домов недалеко от проспекта Стачек. Однажды мы смогли забрать бревно из разобранного дома. Оно было длиной около 2,5 м, и диаметром окло 0,5 м. Я одна катила это бревно от Стачек до дома. Потом поднимала его по лестнице. До сих пор считаю, что именно из-за этого бревна у меня всю жизнь потом было больное сердце. Это бревно мы потом пилили с мамой и Клавой, на каждый распил у нас уходило 3 дня. Зато у нас было чем топить буржуйку в квартире.

В феврале 1941 г. маму отправили на оборонные работы. Рядом были капустные поля. Это нас спасало. Мама выкапывала корни капусты, и мы их варили и ели.

Костя служил в Кронштадте, но написал заявление, что хочет служить на суше, защищать Москву. Его прошение удовлетворили, и по пути из Кронштадта в Москву он к

нам и зашёл, но не застал нас. Больше известий о нём не было. По документам Костя числится пропавшим без вести в октябре 1941 г.

Мама во время войны работала в шиномонтажной мастерской, до войны — на «Скороходе». Работа была тяжелейшая, сил на домашние дела сил совсем не оставалось. Все домашние хлопоты легли на мои плечи.

По вечерам я ходила на угол 7-й Красноармейской и Егорова за хлебом, занимала очередь. Рядом была наша школа. Однажды по карточкам нам дали 100 г конфет. Я решила их обменять на рынке на дуранду. Дуранда – это жмых для корма скота, выпускался в форме брикетов. Но на рынке меня обманули и вместо дуранды дали кирпич. Так я не получила ни конфет, ни дуранды...

Мой папа, Шарыпин Геннадий Аристархович, работал в МПВО (местная противовоздушная оборона), штаб которой располагался на 6-й Красноармейской улице. В один из дней февраля 1942 года папа дежурил на крыше дома 16 по Измайловскому проспекту. В это дежурство он сильно замёрз и простудился. На третий день ему стало хуже. Папа умер 4 февраля 1942 года. Его последними словами были: «Мне бы какое-нибудь лекарство». Мы похоронили его на Волковском кладбище в братской могиле.

В нашей семье во время блокады погиб мой папа. Брат Костя пропал без вести. Сестра мамы Виктора Ивановича (моего мужа), Конторикова Мария Митрофановна, погибла от голода. Тогда в графе «причина смерти» писали «дистрофия».

На работу мне пришла повестка — явиться 2 мая 1942 года в военкомат. Я очень боялась, что меня отправят в МПВО, где служил папа. Однако, в военкомате сказали, что я буду призвана в 14-й полк связи через неделю. 2 мая, взяв вещи, ложку, мы пришли в казармы, которые располагались на Загородном проспекте (около ТЮЗа).

Витя в это время служил в Ленинграде, его воинская часть располагалась напротив Парка Победы, на том месте, где сейчас построено здание Публичной библиотеки. Иван Николаевич (Витин отец), раздобыл для меня сухое мясо, а Витя смог передать мне его. В подвальном помещении наших казарм было окно, через которое мы могли общаться. Витя много раз приходил навещать меня

В казарме нам выдали обмундирование: юбку, гимнастёрку, ватник, кирзовые сапоги, портянки. Семь человек, включая меня, отобрали для полка связи, который находился при штабе 23-й армии, и отправили в Токсово.

В Токсово нас разместили в новых, только что построенных землянках. Три месяца нас обучал азбуке Морзе.

После окончания школы радистов нам выдали радиостанцию 5-АК, она размещалась в большой машине, в которой ещё размещалось два спальных места и буржуйка. Сама машина была вкопана в горку и замаскирована. Дежурили по два человека, один стоял на посту, другой дежурил на рации.

Всего нас, радистов, было 5 человек, включая женщину-водителя. Рядом с машиной была выкопана землянка для второго состава, который не дежурил в этот день. В землянках было очень много мышей. Однажды ночью я проснулась от того, что по мне бегают мыши, и грызут погоны, которые держались на клею. В результате мыши съели все наши погоны, пришлось получать новые.

В столовую ходили строем, по два человека. Кормили в армии лучше, чем в городе, сытнее. Дуся Савельева, которая работала поваром, откладывала для меня остатки хлеба, которые я потом отдавала Клаве и маме. Они приезжали на поезде в Токсово, чтобы забрать у меня хлеб. Клава потом сказала, что только это их и спасло в блокадные годы.

Потом командир бригады узнал об этом, очень ругался и запретил мне дальше так поступать. Я очень просила взять Клаву в нашу часть, но она тогда не подходила по возрасту. Мне было 20 лет, а ей только 18.

В Токсово я получила звание ефрейтора, войну закончила в звании гвардии-лейтенанта.

После снятия блокады Ленинграда мы

переехали в сторону Тарту. У Виктора на службе была карта перемещения частей, и он смог меня найти. Первый раз мы с ним встретились в Ивангороде. Он был в патрульной машине, и во время проверки документов сразу меня узнал. Мы смогли провести вместе всего 20 минут, потом он должен был уехать. Выглядел он очень худым и изможденным. На тот момент он был в должности старшины.

Вторая наша встреча произошла под Таллинном, в Нымме, откуда наша часть уезжала в сторону Польши.

Переписывались с Виктором мы всю войну. Однажды, когда от меня долго не было писем, Витя стал волноваться, и поделился в письме беспокойством со своей мамой. И тогда мне пришло письмо от Елены Митрофановны, о том, что они переживают, где я и что со мной. И еще беспокоятся о том, что за мной, наверное, генералы ухаживают. Пришлось писать им обоим и успокаивать, что никаких генералов у нас нет, ходим строем и служим в женском коллективе. Нашу часть перевели в Гвардейскую артиллерийскую бригаду, потому что было распоряжение о пополнении частей связи.

В Нымме мы сели в эшелон, который шёл до Варшавы. Ехали в грузовом вагоне, укрывались брезентом, сверху, для тепла, забрасывались ветками. Мы с Зиной (моей напарницей) спали прямо в машине, которая тоже ехала с нами на этом поезде.

К ночи нас разместили по семьям. Я остановилась в большом деревянном доме. Хозяева приготовили картошку с мясом, накормили нас, отдали нам свои кровати, а сами легли спать на пол. Вообще, к русским тогда в Польше относились очень дружелюбно. Однако, после войны в Польше образовалось множество диверсионных групп, которые взрывали станции, мародёрствовали. Тогда Жуков организовал отряды для уничтожения диверсантов.

После ночёвки в Польше отправились дальше на машине. Польша выглядела ужасно. Повсюду горели дома, над машиной летали горящие балки.

В Польше радисты нашей части стали уже не нужны, и нас расформировали, организовав почтовое отделение. Нам дали солдат, почтальонов, я стала заместителем начальника почты.

Разные люди встречались на моём фронтовом пути, но у меня был жених, и я очень любила его. Витя всю войну проносил мою фотографию на груди. Ещё мой папа и учитель по литературе в школе, которого я очень уважала, говорили мне: «Держись Виктора, он стоящий парень».

В Польше со мной был такой случай. Я шла одна по улице. Вдруг вижу, навстречу идет немец. Я с ружьем, и он с ружьем. Он посмотрел на меня, я на него, и мы разошлись. Почему он не стрелял, я не знаю. Я тоже не стреляла, потому что он мне не сделал ничего плохого, и мне от него ничего не было нужно. Но, конечно, я очень испугалась.

Потом прошли Кюстрин, навели через Вислу понтонный мост, был очень большой поток машин. Через Вислу переправлялись под сильным обстрелом. Комбриг очень торопился, было указание не медлить. Активное участие в войне стали принимать гитлерюгендцы (члены молодежной нацистской организации военизированного типа), которые забрасывали взрывчаткой наши машины и обозы.

После Вислы прошли Зееловские высоты. Там были большие бои. Потом были Шпрее и Потсдам — жесточайшие бои, в которых были самые большие потери в нашей части.

Из Потсдама мы пошли на Берлин. К Эльбе подходили немцы, поэтому нам было указание их опередить и успеть

занять Берлин. Мы видели, как из подвалов вылезают мирные жители, и их строем куда-то уводят.

3 мая наша часть разместилась в лесу, 7 мая мы праздновали День Победы. Комбриг организовал девушкам цветы. Из девушек тогда были только я, медик и электрик.

2 мая 1945 года я была представлена к награждению, а 12 мая награждена орденом Красной Звезды.

После победы нас разместили в дачных домиках под Берлином. Там мы прожили год. Доставляли почту, посылки, переводы.

Я демобилизировалась в 1946 году. Приехала в штаб 1-го Белорусского фронта и сказала, что мне нужно ехать в Ленинград учиться. Сначала мне отказали, потому что связистов было нельзя демобилизировать, но потом все же отпустили.

На поезде я вернулась через Москву в Ленинград.

Через три дня после моего приезда мы с Виктором поженились. На свадьбу мы сварили супчик из продуктов по карточкам; родственники подарили нам искусственные цветы, простыню, пододеяльник и кастрюлю. Я переехала жить в дом Виктора.

После этого я поступила в Военмех, но не доучилась, так как в 1949 г. родился мой первый ребенок. Но это уже другая история...

Антонина Геннадьевна Смирнова

ПРАВДА

Все наши силы на поддержку героической Красной Армии, нашего Красного Флота!

Все силы народа—на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обор И. В. СТАЛИНА.

3 июля 1941 года.

Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!

ХРАНИМ БЛАГОДАРНУЮ ПАМЯТЬ!

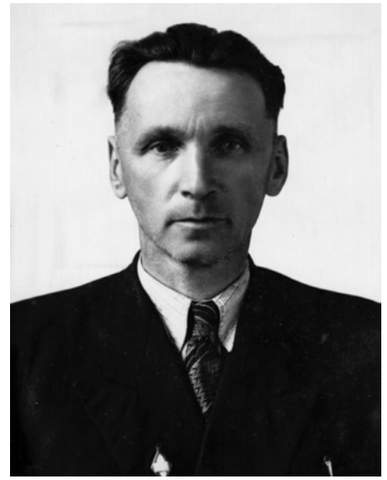
Я хочу рассказать о моём прадедушке, Павле Павловиче Панове. Он родился 30 июля 1905 года в Псковской губернии. В 9 лет поступил в Псковское духовное училище, где обучались мальчики в течение четырёх лет.

Прадедушка окончил заочное отделение Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена по специальности «Биология». До войны он преподавал ботанику и биологию в школе села Стремутка Псковской области, а его жена, Елизавета Николаевна – русский язык и литературу. В Стремутке родились их дети, там же застала их война.

22-го июня 1941 г. началась война, а в июле немцы были уже в районе г. Остров, семья в спешном порядке эвакуировалась, убегали на подводе.

С трудом, но всё же добрались до родственников в село Угодичи, где поселились в доме матери Елизаветы Николаевны.

Павел Павлович сразу встал на воинский учёт и вскоре был призван в ряды Красной Армии. Он прослужил год в войсках связи и вследствие плохого обмундирования и сильных морозов в Рыбинске обморозил ноги, и попал в госпиталь, после лечения три месяца был в отпуске дома. После лечения Павел Павлович вновь продолжал служить в войсках связи. Ему довелось побывать на территории Финляндии, Польши. Во время войны Павел Павлович был награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 2 степени. Этот орден был учреждён весной 1942 г., его могли получить лица рядового и начальствующего состава Красной Армии и Флота, войск НКВД и партизаны, которые проявили в боях с фашистами храбрость, стойкость и мужество, либо своими действиями способствовали успеху боевых операций. Награждался и памятными медалями: «За победу над Германией», в честь 20, 25, 30 и 40-летия победы в Великой Отечественной войне, а также юбилейными медалями вооружённых сил (50, 60,



70 лет со дня образования). Все эти знаки отличия хранятся в семье его младшего сына, Юрия Павловича Панова — моего дедушки.

После демобилизации из армии Павел Павлович получил направление на работу в г. Печоры Псковской области (до войны г. Петсери, Эстония), где 5 лет с 1946 г. был заведующим РОНО. Затем Павел Павлович работал 15 лет завучем в педагогическом училище. Он был большим энтузиастом своего дела, с полной отдачей сил и знаний трудился и на опытном участке педагогического училища, где вместе со своими воспитанниками выращивал овощи и цветы необычных сортов, и даже виноград.

Павел Павлович награждён двумя памятными знаками «Участник всесоюзной сельскохозяйственной выставки», организовывал и принимал участие в ежегодных осенних городских выставках.

За свою педагогическую деятельность мой прадедушка был отмечен знаком «Отличник просвещения СССР», медалью «Ветеран Труда», после выхода на пенсию работал учителем биологии в школе.

Умер Павел Павлович 4 февраля 1991 г., на похороны собралась очень большая процессия из бывших учеников, которые до сих пор хранят благодарную память о своем учителе.

Анна и Анастасия Слободичь,
ученицы лицея № 395

НАМ ЕСТЬ КЕМ ГОРДИТСЯ!

Беляев Пётр Иванович, 1921 г.р., — последний из известных мне реальных свидетелей событий на Ленинградском фронте, участник боев на Пулковских высотах.

Тяжелораненый, Пётр Иванович полгода лечился, был комиссован, но вновь добровольцем вернулся в строй и со своим подразделением дошёл до Берлина.

Несмотря на тяжелые болезни, при полной памяти и уме, оптимист, полный энтузиазма, и интереснейший рассказчик, он представляет для нас истинную находку, как участник исторических дней начала блокады Ленинграда.

Из рассказов Петра Ивановича Беляева

Отец мой, Иван Никитович Беляев, рабочий ленинградского завода, ушел на фронт одним из первых. Погиб при прорыве блокады в январе 1943 г. Я первые месяцы войны продолжал работать на лакокрасочном заводе «Республика», а после работы тушил на крыше «зажигалки». Но это было очень опасно. Один парень оступился, упал и разбился. После этого я пошёл в военкомат Володарского (ныне Невского) района и попросился на фронт.

Готовили нас очень серьезно. В течение месяца занимались при военкомате подготовкой к войне. Ползали по-пластунски, сдавали нормы ГТО и ПВХО. Учили пользоваться винтовкой со штыком, стреляли, добиваясь звания «Ворошиловский стрелок», учились противохимической защите, стреляли в противогазе. До 8 сентября кормили очень хорошо и сытно. Когда немцы разгромили Бадаевские склады, — только 250 граммов хлеба и суп-похлебку из лапши.

Первым делом нас, 130 новобранцев, отправили в район Дачное, где теперь Ленинский проспект. Там мы деревянные дома разбирали на брёвна, и вдоль рва устанавливали из этих брёвен частокол. Эту преграду немцы преодолеть не смогли бы. По дну рва бежала вода, которую мы пили и использовали.

Здесь же работало и гражданское население — женщины и подростки. Моя мать, Ефросинья Дмитриевна, оставляла шестерых детей дома одних и участвовала в рытье противотанковых окопов. После снятия блокады за свой героический труд она была награждена медалью «За оборону Ленинграда». По окраине города от проспекта Стачек до Московского проспекта был прорыт ров шириной 5 метров и глубиной 3 метра. И дзоты, которые на Ленинском проспекте теперь напоминают нам о войне, входили в эту полосу противотанковой обороны. Кроме того, против танков устанавливали надолбы с обязательными надписями от каждого завода.

13 сентября нас, новобранцев, обмундировали: на ногах изношенные ботинки с обмотками из брезента (сапог не было), и направили в Урицк, где дислоцировалась 22-я дивизия НКВД.

Рубеж, где встала эта дивизия, для немцев стал неприступной крепостью. Это место, с которого немцы не продвинулись ни на шаг. Здесь, у самых стен Ленинграда, была навсегда остановлена фашистская армада. Бойцы сутками не выходили из окопов: здесь же ели и спали, перевязывали раны, и снова отбивали атаки врага, здесь же хоронили и своих погибших товарищей.

Ближе к зиме нас перекидывают в район Пулковских высот. 20 декабря наш 1-й взвод 1-й роты 8-го полка в 4 часа ночи посылают в разведку боем, чтобы выяснить оборонные точки немцев. Снег полметра глубиной. Все поле боя — как на ладони из-за осветительных немецких ракет. Одна треть бойцов без винтовок, оружия не хватало — добудешь в бою. До сих пор этот бой у меня перед глазами. Из 120 человек в строю осталось 27. Я получил тяжёлое ранение в бедро и потерял сознание. Спасла же меня моя русская земля. Дело происходило в лютом снежном декабре. И меня, раненого, накрыло снежной волной. Немцы-то меня не приметили и не добили. А свои санитары в 18 часов нашли по струйке пара, который шел из сугроба. 9 человек раненых свезли на фанере в штаб дивизии, который стоял в больнице Форели. До сих пор остался в теле осколок — память о том бое. За это сражение на Пулковских высотах был награжден Орденом Красной Звезды. Вместе с медалью «За оборону Ленинграда» его мне вручили только в 1943 г., когда после прорыва блокады Сталин разрешил награждать героев, защищавших Ленинград. Ранение у меня было тяжелое, поэтому началось скитание по госпиталям. На улице Красной конницы в палату, где я лежал, попал снаряд, 8 человек погибли. Дом Анны Ахматовой (Фонтанка 36, против цирка) был разбит до фундамента. Затем госпиталь на Обводном 60. Туда тоже попал снаряд. Это говорит о том, что немцы пытались уничтожить медицинские лазареты. Паёк уже стал получше — 300 г хлеба и суп из гречки. Лечили до апреля месяца. 2 апреля раненых госпиталя вывезли на машинах по Дороге жизни. Нам повезло. Немало машин на моих глазах попадали в воронки и тонули. В Кобоне нас накормили гречневой кашей, одели в ватник и теплые брюки и отправили в госпиталь Бокситогорска. Фронт в 20 километрах. Постоянно доносились артиллерийские взрывы. Там пролежал месяц. Нас, истощенных, подкормили и эвакуировали в Молотов (теперь Пермь). Я уже на костылях, нога согнута на 90 градусов, потому что перебиты все сухожилия. На медкомиссии 23 августа 1942 г. меня признают негодным к строевой службе. Но как такое могло быть, когда мои товарищи сражаются с врагом? Ведь на фронте и безногие воюют. Чтобы восстановить ногу, привязывал к ней очень тяжелый тракторный лемех. Через полгода я вернулся в строй. Под Смоленском воевал в знаменитой 32-й Краснознаменной кавалерийской дивизии под командованием доктора военных наук генерал-лейтенанта Калюжного. Был у нас и свой гимн:

Стальною грудью врагов сгибая,
За Енисеем в безбрежной шири,
В горах Урала, в тайге Сибири
Шла на битву 32-я.

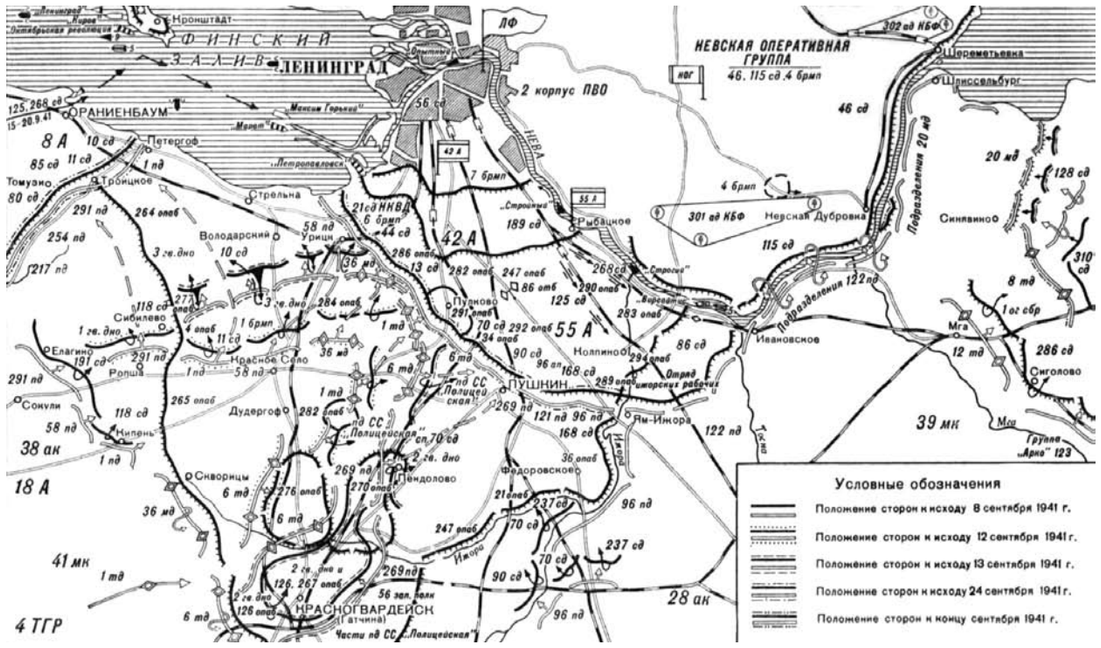
Со своей частью 2-го Белорусского фронта прошел с боями по земле Белоруссии. Освобождал Витебск, Оршу, Могилёв, Гомель, Минск, Лиду, Брест. Участвовал в штурме Кёнигсберга. Эти неприступные 5-метровые стены брал простой русский солдат. Потери здесь были немереные. Прошёл с боями по земле Польши и Германии. Помню, как пробивались на Августов. Вся дорога разбита, а по краям болота. Помню, как дрались за Гольден. Очень много там наших погибло. Всё помню. Дошел до Берлина. На фундаменте Рейхстага оставил написанную белой краской печатными буквами фамилию БЕЛЯЕВ. Потом её видел на многих фотографиях.

Войну закончил в Виттенберге, где из концлагеря освободили 5 тысяч пленных от 18 до 30 лет. Эти измученные, изможденные лица у меня перед глазами. Ежедневно их методично десятками расстреливали и складывали штабелями в приготовленный для этого ров, чтобы не допустить освобождения нашими солдатами. Этого забыть нельзя. Война никогда не уйдет не из нашей памяти, не из нашего сердца. Всегда примером для меня был мой отец, который, оставив семерых детей, ушёл добровольцем на фронт в первые дни войны. Воевал на Невском Пятачке и погиб во время прорыва блокады в январе 1943 г. Мы постоянно переписывались, это было для меня серьёзной поддержкой, я не смел посрамить своего отца.

Недалеко от меня, там, где теперь аэродром, воевал мой дядя, командир роты Ляхов Владимир Владимирович. Похоронен в отдельной могиле на Пискарёвке. Это была высшая честь героям-защитникам нашего города.

Нашим детям, внукам и правнукам есть кем гордиться и есть с кого брать пример беззаветной любви к своей Родине.

Е.М. Гвоздова



Оборонительные бои на ближних подступах к Ленинграду. Сентябрь 1941 г

БЛОКАДА

900 ДНЕЙ МУЖЕСТВА И НАДЕЖДЫ

...Только сердце внезапно сожмётся, как ёжик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.
Не смолкай! Ведь на наших сердцах — Ленинград.

Бейся, сердце! Стучи, несмотря на усталость,
Слышишь: город клянётся, что враг не пройдёт!
...Сотый день догорал. Как потом оказалось,
Впереди оставалось ещё восемьсот.

Ю. Воронов

ОПЯТЬ ВОЙНА, ОПЯТЬ БЛОКАДА...

...Весь Ленинград, как на ладони,
С Горы Вороньей виден был.
И немец бил с Горы Вороньей.
Из дальнобойной «берты» бил.

Прислуга В землю «берту» врыла,
Между корней, между камней.
И, поворачивая рыло,
Отсюда «берта» била, била
Все девятьсот блокадных дней...

М. Дудин

В дельте Невы, на многочисленных островах раскинулся поистине величественный город — город Санкт-Петербург, мой родной и любимый город. Сейчас, прогуливаясь по Невскому проспекту, любуясь Казанским собором, фотографируясь на Дворцовой площади, трудно представить, что 70 лет назад здесь жил голод, холод и страх. Ко мне часто приезжают друзья из других городов, мы гуляем по самым красивым уголкам города, и удивление от того, как можно было сохранить город, насколько была сильна любовь к родному Ленинграду, не покидает нас. Проходя мимо Исаакиевского собора, вижу в своем воображении страшную картину накрытого купола, ведь его золото было целью для фашиста, нельзя было допустить гибели настолько прекрасного памятника архитектуры.

27 января 1944 года — день, который останется в памяти многих ленинградцев, день снятия блокады. Именно в этот день все те, кто выстоял, все те, кто собирал каждую крошку хлеба, все те, кто каждый день просыпался с мыслями о том, что надо жить, плакали от счастья, смеялись, обнимали друг друга, подбрасывали вверх шляпы и цветы. Этот день должен остаться в памяти каждого из нас, ведь мы обязаны нашим светлым небом над головой тем, кто не спал, не доедал и умирал во имя светлого будущего. Ведь они будут живы до тех пор, пока мы будем их помнить.

Блокада — одна из самых трагических страниц в истории нашей Родины. За 872 дня окружения погибло около миллиона солдат и мирных жителей, умиравших от обстрелов, бомбёжек, голода. Люди разных национальностей, вероисповеданий и социальных слоев поддерживали друг друга, вместе трудились, делили горе и радость. Почти невозможно представить, но в годы блокады люди сдавали кровь. Ничто — ни темнота, ни холод, ни голод — не останавливало людей, доноры отказывались от компенсации за сданную кровь, передавая деньги в фонд обороны. Нормы выдачи хлеба уменьшались, пайка составляла всего лишь 125 граммов, невозможно представить, как люди выживали. Они не жили, они выживали! Каждый третий умирал от дистрофии. Подчас людям казалось, что враг слишком силён, отчаяние хотя бы раз посещало каждого ленинградца, но мысль о том, что есть за что бороться — за свою семью, за свой город, за свою страну — давала силы идти дальше. Этот подвиг мы обязаны помнить и чтить.

В наше время написано множество песен и стихов на военную тему, народные артисты исполняют песни военных лет. Снято большое количество фильмов о блокаде Ленинграда. При просмотре этих фильмов невозможно сдерживать слезы, от ужаса холодок пробегает по коже. Недавно посмотрела сериал «Линия Марты», в одной из серий которого женщина рассказывает о том, как она выживала во время блокады. Эмоции описать невозможно, тронуло до глубины души.

Нельзя не упомянуть о детях, которые работали вместе со взрослыми не покладая рук, помогали друг другу, посещали школы. Будучи такого же возраста, как и мы, они мечтали лишь о крошке хлеба и о том, чтобы, когда они пришли домой, мама была жива. Школьники чинили сараи, рубили дрова, работали в подсобном хозяйстве, ходили за водой на Лиговский проспект, где был обнаружен кран. У них не было такого же счастливого и беззаботного детства, как у нас. С каждым днём их становилось всё меньше и меньше, они умирали от голода, холода и болезней. Во время обстрелов учителя эвакуировали детей в бомбоубежища, где продолжались занятия. Единственным школьным питанием была тарелка так называемого «супа», на самом деле горячей воды с плавающими в ней крупинками. Думаю, в наше время никто не сможет сравнить свою жизнь с жизнью этих детей, у каждого из нас есть крыша над головой, еда, кровать и, прежде всего, любящие родители.

Героизм жителей блокадного Ленинграда заставляет нас задуматься о том, насколько силён дух русского народа, ведь в это время не переставали работать школы, театры ставили спектакли, артисты пели и устраивали концерты. Летом сорок второго в зале Ленинградской филармонии состоялось исполнение Седьмой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Новое произведение потрясло слушателей: люди плакали, не скрывая слёз. Великая музыка сумела выразить то, что объединяло людей в то трудное время: веру в Победу, жертвенность, безграничную любовь к своему городу и стране. Симфонию услышали не только жители города, но и немецкие войска. Позже один из немцев признался: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть...».

Читая воспоминания жителей блокадного Ленинграда, встречаясь с ветеранами, начинаешь ценить жизнь, своё существование. Понимаешь, что счастье в мелочах: улыбке мамы, тарелке супа, крыше над головой. Нет ничего страшнее того, когда у тебя на глазах умирают ни в чём не повинные люди, когда ты идешь за водой и видишь, как упал и больше не встал человек. Возвращаясь, кто-то на санках тащит его к очередной горе человеческих тел. Смерть навсегда останется самым ужасным явлением, но когда ты встречаешь её на каждом шагу... Страшно подумать.

Сегодня, идя в школу в 20-ти градусный мороз, я думала лишь о том, как бы быстрее оказаться в родном и тёплом лицее. И опять же я задумалась — как тогда, при 32-х градусном морозе, не только солдаты, но и женщины, и дети дежурили на крышах домов, почти разутые и раздетые, сутки напролёт. В домах совсем не было отопления, главным источником тепла была лишь печка-буржуйка, в которой сжигали все, что горело: книги, мебель, любые найденные щепки.

27 января, в День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, в нашем лицее состоялась встреча с ветеранами. Сказать, что я не могла сдерживать слёзы, — ничего не сказать. После этого слово «война» обрело для меня ещё более глубокое значение. До сих пор вспоминаю дрожащие руки ветеранов, их добрые глаза и не понимаю, как они выжили, за что немцы так беспощадно убивали? Не могу представить, насколько жестоким был фашист, что бы так мучить народ. Но в глазах ветеранов мы видели одно: любовь к Родине, невероятное желание жить. Стоит ценить каждого ветерана, эти люди на вес золота, они — наша гордость!

Память о блокадном Ленинграде должна жить в сердце каждого из нас. Об этом стоит вспоминать не только раз в году, об этом стоит помнить всегда. Будущие поколения обязаны знать, какова цена их жизни, какова цена противостояния. Наш город называют «город-герой Ленинград». И действительно, только благородя сплоченности и общей вере в Победу, жители блокадного Ленинграда преодолели все препятствия, ведь если бы хоть один задумался о том, что это никому не нужно, что это бесполезно, Ленинград был бы сдан врагу. Не стоит и сейчас опускать руки и забывать о том, что мы все — одно целое, ведь нас объединяет такой великий подвиг. Пока мы помним, что 70 лет назад в душе каждого жил маленький огонёк надежды, он будет жить вечно. Мои дети, внуки и последующие поколения будут знать о подвиге наших земляков, ведь я передам им этот самый огонёк. Он — наша историческая память. Он — вера в великое будущее!

Светлана Замахова,
выпускница лицея № 395

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Наша большая семья жила на Петроградской стороне около Невы. Бабушка, отец, мать, трое братьев. Мама, Антонина Владимировна Григорьева, была четвёртым ребёнком, она родилась в 1925 году, 31 мая, и единственной дочкой. В 1941 г. ей было 16 лет, она окончила 10 классов.

Началась война, двух старших братьев призвали в армию на Ленинградский фронт. Григорьев Виктор Владимирович и Григорьев Николай Владимирович пропали без вести. Младший брат был болен, перенес операцию... он умер первым, зимой 1942 г. За ним – отец. Остались прабабушка, бабушка и моя мама, Антонина.

На набережной Невы стояли зенитки, этот район бомбили особенно часто. Моя семья сложила одеяла и подушки, прабабушка взяла свою икону, и переехали все мы в комнату на улице Ломаной у Московских ворот.

Ближе к весне 1942 г. прабабушка и бабушка умерли, моя мама, Антонина, отвезла их на Волковское кладбище в братскую могилу. Мама осталась одна, её нашла родственница – тетя. Сказала, что возьмёт с собой в эвакуацию. Для этого мама должна была собрать документы, карточки, золото своих бабушки и мамы и передать ей, а тетя с тёплой одеждой будет ждать её в назначенном месте. Мама все отдала и пошла ждать тётю в назначенное место. Тётя не пришла. Антонина как села на тюк, так и не вставала с него. Возвращаться в пустую квартиру без документов и карточек не было смысла. Ночью её нашёл военный патруль. Маму отвели в отделение и напоили горячей водой. Она там провела ночь, а утром ей выписали документ личности. Патруль подал в розыск тёти, но её так и не нашли. Мы до сих пор не знаем, что случилось с ней. Был ли её поступок умышленным, или она погибла? С новым документом маму отвели на завод Егорова рядом с Московскими воротами. На заводе ей выдали карточку, там мама и проработала всю войну.

В 1943 г. на заводе мама познакомилась с военным, и они полюбили друг друга. Перед бабушкиной иконой молодые люди дали клятву, что будут верны друг другу и будут любить вечно! Молодой солдат вернулся на фронт, а у мамы родилась дочка, Танечка, но девочка не дожила и до года.

Шёл 1944 год, писем от молодого солдата не было. На запросы отвечали: «Пропал без вести».

Закончилась война, вернулись солдаты с фронта. Мама вышла замуж и была уже беременна, и вдруг к ней приехал отец того самого молодого военного, он рассказал, что сын был тяжело ранен, выжил, но остался без ног, и что он приехал за ней. Неделю он встречал маму с работы и говорил, что без неё не уедет, потому что его сын не сможет жить без неё. Моя мама отказалась, и случилось то, что он обещал. Мать молодого человека прокляла мою маму.

В 1947 моя мама снова вышла замуж, за моего отца, Петра Михайловича Ворошилова, который связистом прошёл всю войну и участвовал во взятии Кёнигсберга.

У мамы была тяжёлая жизнь, она вырастила двух дочерей, умерла в возрасте 53-х лет в 1979 году.

Нина Петровна Парсаданова

Смерть немецким оккупантам!
НА СТРАЖЕ РОДИНЫ
ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
Воскресенье, 6 сентября 1942 года
№ 217 (7135)
ЛУПИТЕ НЕМЦЕВ ЯРОСТНО, КРЕПКО, ПО-КОМСОМОЛЬСКИ
ный Юношеский День. Фашисты — молодые воины! Фашизм несет ... ший враг молодежи. Он несет рабство, смерть. Беспощадно истребляйте ... сволочь! Будьте в первых рядах ... ников великого города Ленина
Все для победы, молодые воины!
Бой бо... с „Ме...

ПЕРВАЯ БЛОКАДНАЯ ЗИМА

День полного освобождения города Ленинграда от фашистской блокады стал для нас, ленинградцев-петербуржцев, вторым Днём Победы! С самого раннего детства мы знаем о тех страшных годах, которые пришлось пережить жителям блокадного города.

Наша бабушка, Нина Павловна Ермоленко, которой было всего 9 лет, когда началась блокада, много рассказывала нам о событиях тех лет.

Она вспоминает, как постоянно гудела сирена, оповещая о том, что начинается воздушная тревога, как немцы очень часто бомбили город, как рушились дома. Поначалу всех загоняли в бомбоубежища, но позже бабушка со своей мамой уже не ходили туда, а просто оставались дома. Старший брат, которому было семнадцать лет, ушёл добровольцем на фронт и пропал без вести. Бабушка со своей мамой пережили самую жестокую, холодную и голодную первую блокадную зиму в Ленинграде. Норма хлеба постоянно снижалась, и в ноябре-декабре она составляла для служащих и детей всего 125 граммов в сутки. Других продуктов по карточкам не было. В городе был сильный голод, очень суровая зима. В комнате, где они жили, было так же холодно, как и на улице, потому что взрывная волна от бомбы, которая попала во двор, выбила все стекла. Все дома стояли промерзшие, не было отопления, света и воды. В комнате стояла буржуйка, но она совсем ее не прогревала, на ней можно было только нагреть воду. Бабушка в эту зиму ходить не могла, потому что была истощена и обессилена, как все блокадники. Она лежала закутанная в кровати, и виделся ей только хлеб, в большом количестве.

Зима закончилась, но продолжался жуткий голод. Бабушка и её мама, как и все ленинградцы, болели дистрофией. Это страшная болезнь. Мама нашей бабушки, пережив эту страшную зиму, умерла весной в середине мая от голода. Бабушка попала в детский дом. И летом, 30 июня, была эвакуирована по Ладоге, по Дороге жизни, в город Макарьев Костромской области.

О блокаде бабушка вспоминает со слезами на глазах, те страшные годы она не забудет никогда. Мы, её внучки, всегда будем помнить и гордиться стойкостью и мужеством людей, переживших блокаду и всю Великую Отечественную войну.

С каждым годом людей, переживших те тяжелые дни, становится всё меньше и меньше. И задача нашего поколения – сохранить и передать нашим потомкам память о боли и ужасах блокады и войны, чтобы впредь такого больше никогда не повторилось.

Оксана и Аня Ермоленко,
выпускница и ученица 3 класса лицея № 395

ПОДВИГ НА ДОРОГЕ ЖИЗНИ

Мой прадедушка Николай Иванович Иванов на грузовике возил боеприпасы и продовольствие по Дороге жизни в блокадный Ленинград. Он ездил по этой дороге в суровую зиму, в холодной кабине полуторки – выключенные фары, беспрестанно бренчащий над ухом котелок с гайками (тщетная попытка отогнать сон), мечущиеся в чёрном небе лучи прожекторов, противный рев моторов немецких бомбардировщиков... Это было очень опасно, потому что фашисты постоянно бомбили. Дай бог не узнать этого никогда! Но эвакуируемые жители осажденного города переправлялись этой дорогой. Это был вопрос жизни и смерти. В блокадном Ленинграде люди умирали от голода и холода, умирали тысячами каждый день, а на другой стороне был мир, еда, и, хоть и трудная, но жизнь.

Я горжусь своим прадедушкой!!!

Потомок, знай! В суровые года
Верны народу, долгу и Отчизне,
Через торосы Ладожского льда
Отсюда мы вели Дорогу жизни.
Чтоб жизнь не умирала никогда.*

Иван Костюков,
ученик 6 класса лицея № 395

**Строки выбиты у подножия мемориала «Разорванное кольцо». Автор Бронислав Кежун.*

ЧЕТЫРЕ ПОКОЛЕНИЯ....

Я хочу рассказать о моей прабабушке, Галине Ионовне Косовой. Она родилась в 1914 г. на Украине в большой работящей семье, которая попала под раскулачивание. Прабабушка уехала из дома и в 1930 г. попала в Ленинград, где встретила моего прадедушку, и в 1935 г. стала его женой.

Война застала их в Ленинграде. Прадедушка работал на заводе Марти (сейчас Адмиралтейские верфи) и был хорошим оружейным мастером, поэтому на него наложили бронь. Он просился на фронт, но пришлось остаться на заводе, где занимался ремонтом и вооружением миноносцев и других кораблей. Детей у них на тот момент не было, поэтому прабабушку сразу отправили на рытьё окопов. Они копали под Лугой, в Толмачёво чистили аэродром, долго копали под Кингисеппом, а немцы приближались, и приходилось всё бросать и отступать. В Дибунах солдаты рубили просеки, а женщины растаскивали и складывали ветки. В один из приездов в город управдом отправила прабабушку в военкомат. Там её взяли в войска МПВО (войска местной противовоздушной обороны) в медико-санитарную роту (М.С.Р.). Она всю войну и блокаду прослужила в этих войсках. Конечно, было очень тяжело. Часть их стояла в центре города на Канале Грибоедова, недалеко от Театральной площади в бывшей школе. Командир роты Тутинин и кладовщик Агапов были единственными мужчинами. Остальные бойцы были женщинами, которые делились на спецгруппы. Были группы женщин-сапёров, группы пожарных и медицинская группа. В медгруппу и попала моя прабабушка, она входила в звено из 4-х человек. Девушки были красноармейцами и выполняли все приказы командиров. Они стояли с винтовками на посту, когда начинались обстрелы, девушки выходили на улицу и заставляли людей идти в бомбоубежища, а после обстрелов шли собирать раненых. Их вызывали туда, где были аварии, там они оказывали раненым первую помощь, а убитых отправляли в морг. По вызову их могли отвезти даже на Пулковские высоты, где приходилось оказывать помощь раненым солдатам. Эти хрупкие от голода женщины носили раненых, сами разбирали завалы. Иногда их возили на окраину города (в Рыбацкое), где они разбирали деревянные дома на дрова, т.к. в городе дров не было, а надо было чем-то обогреваться. Прабабушка всегда вспоминает женщин, с которыми она служила. Из их звена только одна девушка после ранения ослепла и не вернулась к ним. Остальные вместе дошли до конца войны. Прабабушка была контужена после одного сильного обстрела, но свою часть не покинула. Она говорит, что все люди были замечательные и сочувствующие. Когда ранили прадедушку, их комроты Тутинин подписал ей разрешение на работу в военно-морском госпитале, и прабабушка могла сама ухаживать за мужем.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек задерживать

1. Фамилия Косова
2. Имя и отчество Галина Ионовна
3. Звание и должность красноармеец
4. Наименование части (учреждения) МПВО Ленинграда
5. Наименование подразделения (батальон, рота) 28-я М.С.Р.
6. № личного знака

Личная подпись владельца книжки Косова

Командир роты

«2» сент 1943 г.

(оттиск печати части)

2

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне ЛЕНИНГРАДА

Косова Галина Ионовна

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награждена медалью «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Ленинграда» вручена 20 августа 1943 г.

№ Ж 31770

Прадедушка был инвалидом ВОВ. Но ему повезло — он остался в живых, а вот все мужчины, с которыми он работал на заводе, умерли от голода. Прабабушка долго дружила после войны с женщинами, с которыми служила. Война кончилась, но женщин из армии не отпустили, всех отправили на восстановление города. Это были очень тяжелые работы, например, восстанавливая здание Ленсовета на Московской площади, они вручную таскали раствор на самый верх здания. Так прабабушка работала, пока не родила мою бабушку в 1949 году. Прабабушка и прадедушка были награждены медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и др. памятными медалями и орденами. Они прожили счастливо с прадедушкой 49 лет до его смерти. А прабабушка моя ещё жива, ей 99 лет. Она желает нам всем мирного неба без войны.

Даниил Курчин,
ученик 3 класса лицея № 395

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА, ЕЙ БЫЛО ШЕСТНАДЦАТЬ

Я хочу рассказать о своей прабабушке, Екатерине Алексеевне Голубевой. Когда началась война, ей было шестнадцать лет, к 1941 г. она окончила 8 классов. Её маму отправили на оборонные работы, поэтому прабабушка питалась по двум карточкам, что спасло ей жизнь. В этом же году она получила паспорт.

В 1941-1942 гг. был силный мороз, достигавший 35 градусов. Во время войны рядом с домом раскопали трубопровод, до которого было не далеко ходить, именно из него бабушка и брала воду. В 1942 г. её мама вернулась из-за сильной простуды и через три дня умерла, это произошло 19 марта 1942 г., после чего прабабушка осталась одна. Её отец умер ещё до войны от разрыва сердца, а других родственников в Ленинграде у неё не было. Прабабушка искала работу, но не могла найти. Знакомая устроила её в поликлинику, в регистратуру. Почерк у неё был хороший, поэтому и взяли. Несколько раз после работы она тушила «зажигалки» на крышах. Через полгода, 1 ноября бабушку устроили в электромонтажный цех. Работала она там до 1982 г., после чего ушла на пенсию. Долгое время после войны она не могла смотреть военные фильмы, да и вспоминать то время она не любит.

Я очень люблю свою бабушку и хочу, чтобы она жила как можно дольше.

Анастасия Марценко,
ученица 6 класса лицея № 395

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

О Великой Отечественной войне очень много написано. Она длилась целых четыре года. Принесла людям горе и страдания, но и показала всему миру, как весь народ встал на защиту своей страны, даже самый обычный человек в минуту опасности проявлял необычайное мужество, превращался в самого настоящего героя.

Меня особенно интересуют те военные события, которые связаны с Ленинградом. Хочу написать о мужестве и стойкости ленинградцев и солдат, защищавших наш город во время Великой Отечественной войны. Об этом мне рассказывала моя бабушка, а ей – её мама, моя прабабушка. Мой прадедушка воевал на Ленинградском фронте. Моя мама и бабушка очень любят свой город, эта любовь передалась и мне. Из рассказов бабушки мне понятно, почему фашисты не сумели захватить Ленинград, почему ленинградцы – это и есть настоящие герои войны. А ещё мне помогли разобраться в этом стихи многих поэтов.

Санкт-Петербург раньше назывался Ленинградом. Битва за Ленинград была долгой, много лишений выпало на долю его жителей и защитников – солдат.

Поэт Вадим Шефнер был на ленинградском фронте и так написал о начале войны:

Против нас полки сосредоточив,
Враг напал на мирную страну,
Белой ночью, самой белой ночью
Начал эту чёрную войну.

В первые дни войны у фашистов был явный перевес сил, и они близко подошли к городу.

Люди начали формировать военные отряды, мирные жители добровольно шли на войну. Город перешёл на военное положение. В Неву вошли корабли Балтийского флота и направили свои орудия в сторону приближающегося врага. Но обстановка в Ленинграде была сложной, город был окружён фашистами, взят в кольцо. Началась ужасная блокада, которая длилась девятьсот дней. Мне это очень трудно представить, но всё было именно так.

А вокруг Ленинграда шли тяжёлые бои, гибло много солдат. Фашисты бомбили и обстреливали город. Его героические жители – голодные, худые, слабые – под обстрелами тушили бомбы и сбрасывали их с крыш домов.

Работали некоторые заводы, жизнь в городе не останавливалась.

Шли спектакли в театрах, звучало радио. По радио передавали знаменитые стихи Ольги Берггольц о стойкости и мужестве ленинградцев. Это подбадривало жителей города, вселяло в них веру в Победу:

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...

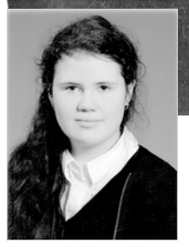
***

Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей...

Например, наш класс был на экскурсии в музее хлеба. Она произвела на меня сильное впечатление. Меня поразили 125 блокадных граммов хлеба, которые выставлены в этом музее, военные фотографии, осколки бомбы, метроном.

Санкт-Петербург – один из красивейших городов мира. Я горжусь тем, что я петербурженка, и стараюсь на уроках краеведения изучать историю родного города.

Продукты в Ленинград привозили только по Дороге жизни через Ладожское озеро. Это было очень опасно для водителей гру-



Слева направо: *прабабушка, пережившая блокаду; прадедушка, погибший на Ленинградском фронте; их дочь (сестра моей бабушки Кремчеева Х.И.), отец прабабушки, умерший в блокаду; моя бабушка Чепыжева А.И.; мама прабабушки, погибшая в блокаду.*

зовиков, которые погибали и иногда уходили вместе с машинами под лёд. Тогда стояли сильные морозы, машины везли хлеб и патроны в город под постоянным огнём противника.

Анатолий Молчанов был подростком во время войны. Он написал об этом:

Она пролегла ледяными полями,
«Дорогою жизни» назвали её,
И жизнь пробивалась
сквозь холод и пламя,
Бомбёжки, метели и взломанный лёд...

***

Мой прадедушка воевал на Ленинградском фронте. Он защищал наш город, а погиб в 1943 году. Умер прадедушка от ран в госпитале, который находился на Садовой улице (сейчас там Суворовский кадетский корпус) и был похоронен в братской могиле на Пискарёвском кладбище.

Об этом кладбище есть такие строки Сергея Давыдова (подростка в годы блокады):

Ленинградец душой и родом,
Болен я сорок первым годом.
Пискарёвка во мне живёт.
Здесь лежит половина города
И не знает, что дождь идёт.

Моя прабабушка – Кремчеева Ханифя Хусяиновна, пережила блокаду, работала на фабрике «Рот-Фронт», где шили одежду для солдат. Она иногда вспоминала эти тяжелые дни и рассказывала о них моей маме Юлии Викторовне Сидоровой и бабушке Алие Ибрагимовне Чепыжевой.

Из её воспоминаний я узнала, что на работу она ходила пешком от Аничкова моста до Смольного, так как транспорт стоял. Шла она в полной темноте, потому что не горел свет, по неубранным от снега и льда улицам. Дома в кранах не было воды, водопровод замёрз. Было холодно, сожгли всю мебель вместо дров.

Был случай, когда во время бомбёжки её, крепко спящую, сбросило с кровати взрывной волной, но она так и не проснулась.

Когда потом она вышла на улицу, увидела, что соседний дом разрушен.

Однажды у неё украли продуктовую карточку, и, чтобы не умереть от голода, она стала ходить пешком на линию фронта, где воевал мой прадедушка. Он отдавал ей свой паёк.

Своих детей, мою бабушку и её сестру, прабабушка успела отправить в эвакуацию, в Сибирь. Она провожала их вместе со своими братьями, и никто не догадывался о том, что видит их в последний раз. Они не вернулись с войны.

Сама прабабушка все девятьсот дней блокады пробыла в Ленинграде. Она была очень худой и ослабленной, видела много ужасов. Её родители в блокаду умерли. Сама она чудом осталась жива.

Моих прабабушку и прадедушку я никогда не видела живыми, только на фотографиях. Мне трудно поверить, что всё, что я знаю про блокаду и войну, они пережили в действительности, были участниками этих событий.

Поражаюсь подвигу героев-ленинградцев, их мужеству, терпению, их благородству.

Они очень любили свой город, но это было так естественно, что этого никто не замечал. Когда же пришла беда, люди поняли, насколько им дорог Ленинград, как больно и тяжело смотреть на разрушения от бомбёжек.

Благодаря подвигу героев-ленинградцев, город спасён для нас и для следующих поколений.

Вечная слава героям! Спасибо им за Победу!

Дарья Сидорова,
ученица 10 класса лицея № 395

КОГДА НЕМЦЫ ОСАДИЛИ ЛЕНИНГРАД

Моя прабабушка, Раиса Александровна Московкина, родилась 18 сентября в Ленинграде, в 1923 году.

Жила она с мамой и папой. Папа – А.А. Фёдоров, мама – А.Е. Фёдорова.

Папа был директором ресторана, а мама работала на швейной фабрике. Когда прабабушка Рая была на даче в Петергофе, к ней приехала мама и сказала, что началась война. И они поехали в Ленинград.

В 1941 г. немцы осадили Ленинград, когда разбомбили склады продовольствия, еды в Ленинграде осталось очень мало. Моя прабабушка начала помогать Ленинграду: копала окопы, дежурила на крышах, сбрасывала зажигалки с крыш, чтобы не загорелись дома, помогала раненым. Когда при эвакуации её везли по Дороге жизни, она видела, как некоторые машины уходили под лёд.

Когда наступили морозы, у моей прабабушки умер папа. Они с мамой поехали хоронить его. Через два года умерла и мама. До окончания войны оставался год. Моя прабабушка осталась одна. Все её родственники похоронены на Охтинском кладбище.

Она награждена медалью «За оборону Ленинграда». После войны она была перевезена в Свердловск.

В мирное время она работала в МВД. Прабабушки не стало в 2009 году.

В нашей семье есть замечательная традиция – мы всегда собираемся все вместе в День снятия блокады Ленинграда.

Андрей Солдатов,
ученик 6 класса лицея № 395

БЕРЕГА НЕВЫ СТАЛИ ФРОНТОМ...

Моя прабабушка, Ирина Кузьминична Стахеева, жила в Ленинграде. 22 июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, ей было 20 лет.

В то время она была студенткой Ленинградского института связи.

С самых первых дней войны на работы по обороне Ленинграда были призваны все жители города – мужчины с 15 до 55 лет, трудоспособные женщины от 16 до 50 лет. В июле и августе 1941 г. моя прабабушка, как и многие студенты и жители Ленинграда, ежедневно участвовала в строительстве оборонительных сооружений. Она рыла окопы, копала противотанковые рвы.

В городе были повсюду расклеены плакаты, поднимающие всех на решительную борьбу. Например: «Фашизм – это порабощение народов, фашизм – это голод, нищета, разорение. Все на борьбу с фашизмом».

В начале сентября 1941 г. фашисты заняли Петрокрепость, перерезав все сухопутные связи Ленинграда со страной. Началась долгая блокада.

В первые дни блокады фашистами были разрушены продовольственные Бадаевские склады. Сразу была уменьшена выдача хлеба населению. Служащие и иждивенцы получали по 200 граммов ржаного хлеба плохого качества, а ко второй половине ноября 1941 г. норма хлеба уменьшилась до 125 граммов.

Берега Невы стали фронтом. Начались вражеские артиллеристские обстрелы и бомбардировки. Жителям города приходилось по много часов проводить в бомбоубежищах. Отопления в домах не было – замёрзли все трубы, водоснабжения не было. Жители города не имели возможности помыться. Большинство людей думали только о еде и часами простаивали в очереди у столовых на морозе.

Несмотря на эти трудности многие проявляли настоящий героизм. Из студентов были созданы отряды, которые дежурили на крышах домов. Зажигательные бомбы хватали щипцами и тушили в песке, потом сбрасывали вниз. Студенты ходили по домам и искали детей, оставшихся без родителей, отводили их в больницы и детские дома.

В январе 1942 г. Институт связи эвакуировали в город Кисловодск. Вместе с преподавателями и студентами уехала и моя прабабушка, Ирина Кузьминична.

После войны она вернулась в Ленинград, в свой дом, который остался целым. Ни одна бомба в него не попала.

Я горжусь своей прабабушкой и благодарю её и других жителей и защитников города, которые сумели его сохранить для нас.

Катя Тюсикова,
ученица 3 класса лицея № 395

САНИТАРКА БЛОКАДНОГО ГОСПИТАЛЯ

Мама моего дедушки, Мария Петровна Васильева, жила и работала в Ленинграде во время блокады. Она работала в военном госпитале, который находился на Лиговском проспекте, напротив Московского вокзала. В госпитале она работала санитаркой. В обязанности санитарки входило очень многое: помощь раненым солдатам, перевязки, выдача им лекарств. Как и все ленинградцы, Мария Петровна испытала все ужасы блокадного времени — голод и холод...

В госпитале она познакомилась со своим будущим мужем, моим прадедушкой. Он там лечился после ранения в ногу, которое получил у реки Тосны. Так как ранение было серьёзным, прадедушка остался в Ленинграде до конца войны и работал на Кировском заводе.

После окончания войны моя прабабушка была награждена медалью «За доблестный труд».

ПИСЬМО ПРАДЕДУШКЕ

Здравствуй, мой прадедушка Володя!

Меня зовут Полина, я — твоя правнучка, мне восемь лет, я учусь в лицее.

Моя мама и бабушка Ира показали мне твои фронтовые фотографии и рассказали о том, что ты воевал на Ленинградском фронте, и я решила написать тебе письмо. Надеюсь, что ты ему очень обрадуешься!

Благодаря тебе, твоим однополчанам и всем, кто воевал в том страшном 1942 году, мы живём сейчас в нашем городе, который называется Санкт-Петербург! Если бы не все вы, меня, может быть, и не было бы на этом свете. Я и моя семья очень любим тебя, мама мне много про тебя рассказывала — это её воспоминания детства.

Иногда я достаю из ящика шкафа твои боевые награды и рассматриваю их. Представляю, как тебе тяжело было на фронте... Мне очень нравятся твои ордена, они очень красивые, несмотря на то, что немного потемнели от времени! Я понимаю, что просто так ордена и медали не дают... Бабушка рассказывала, что особенно тебе дорога была медаль «За оборону Ленинграда». Ты много сделал для нас, и мы очень благодарны тебе. Ты был на фронте, защищал Родину и наш любимый город.

Я горжусь тобой! Я счастлива, что у меня был такой замечательный прадед!

Люблю тебя, молюсь о тебе!

Твоя правнучка Полина

Полина Вернер,
ученица 2 класса лицея № 395

Блокадная ласточка

Весной сорок второго года множество ленинградцев носило на груди жетон — ласточку с письмом в клюве, это значило, что они ждут письма, верят и надеются.

Блокадная ласточка

Сквозь года, и радость, и невзгоды
вечно будет мне сиять одна —
та весна сорок второго года,
в осажденном городе весна.

Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
это означало: «Жду письма»...

Ольга Берггольц

ПИСЬМО В СОРОК ВТОРОЙ

Моим прабабушкам посвящается

Я обращаюсь к вам, ленинградцы,
В далёкий сорок второй.
Трудно представить, как можно держаться,
Когда враг стоит за спиной.
Когда нет ни света, ни дров, ни воды,
До смерти рукою подать,
И холод гуляет, и нет уж еды,
И воют сирены опять!
Но вы не сдаётесь, идёте вперёд,
Друг друга теплом согревая,
Вас вера в победу всё время зовёт,
Всё больше сил прибавляя.
Рабочий, шатаясь, стоит у станка,
Нет сил, но он будет держаться,
И грань между жизнью и смертью тонка,
Но надо жить и сражаться.

Пусть память через года сохранит
Их лица, и их имена.
И снова гвоздики на серый гранит
Ребёнка положит рука.

Любовь Бакланова,
ученица 11 класса лицея № 395

ПИСЬМО ПРАБАБУШКЕ

Здравствуй, прабабушка!

Пишу тебе издалека. Сегодня дождь и снег. Настала осень на дворе,
грядёт уж новый век. Красив наш город на Неве, его и не узнать.
И каждый новый человек пытается понять, как Вы смогли преодолеть
разруху, холод, смерть, великий город отстоять!? Его прекрасней нет!
Я не узнаю никогда, что ты пережила. Как тяжела печаль твоя, что брата не спасла.
Как потеряла той зимой все карточки в снегу.
Решила: «Нет, домой теперь идти я не могу!»
Легла тихонько в белый снег и стала замерзать, но кто-то руки протянул,
чтобы тебя поднять. Вернули карточки тебе и ты пошла домой.
Кого теперь благодарить?! Осталась ты живой.
Ты выжила! Ты победила смерть!
И я теперь живу: учусь, смеюсь, в кино хожу и память берегу!

Твоя правнучка Женя

Женя Тирёхина,
ученица 3 класса лицея № 395

МОЕМУ ДЕДУ

Дед Илья, тебя я не знал.
Ты – герой, ты в войну воевал!

Ты отстаивал нашу Отчизну,
Ты спасал наш город, народ!
Чтобы мы не канули в бездну,
Чтобы не было больше сирот!

За спокойное время, свободу
В сорок третьем году жизнь отдал.
Я тебя всегда помнить буду!
Я «Спасибо» тебе написал!

Не могу прийти на могилу,
Не могу положить цветов.
Похоронку родня получила,
Больше там не было слов....

Максим Мунько,
ученик 2 класса лицея № 395

Спасибо Вам, родные!
Спасибо Вам, родные!
Мы будем вечно помнить Вас!
Превозмогая боль утрат,
И горечь от потерь,
Под грохот бомб и свист гранат
Вы отстояли Ленинград!
Спасибо Вам, родные!
За честь, отвагу, за любовь,
За ваши светлые мечты,
За веру в будущие дни
И за бесстрашие души!
Мы будем вечно помнить Вас!
Спасибо Вам, родные!

Екатерина Матрос,
ученица 3 класса лицея № 395

ВАМ, ВЕТЕРАНЫ

Прошли военные года.
И отшумели холода.
Мой дед мне много говорил,
Когда и где фашистов бил.

Ему поклон я отдаю,
И тем, кто до сих пор в строю.
Встав на колени, помолчу.
В ответ молчанье получу.

Лишь тихий шепоток берёз
Роняет сок, как каплю слёз.
И благодарен я стократ
Тебе, любимый мой солдат!

Россия, Родина, Отчизна!
Погибли русские сыны.
Свои они отдали жизни,
Прикрыв собой твои тылы.

Я благодарен век им буду
За то, что на земле живу,
За то, что мир теперь повсюду,
О них я память берегу!

Парад на площади победный.
Стук каблуков по мостовой.
Звенит медалей голос медный.
Всё расцветает над Москвой.

Идут в колоннах ветераны.
Гвоздики под ноги летят.
Сегодня зажили все раны,
Но память в сердце бередят.

Салюта гроздья разобьются
О свод небесный в тишине.
И ветераны улыбнутся.
Пусть будет мир на всей Земле!

Даниил Кучеренко,
выпускник лицея № 395

НЕМЦЫ ДРАЗНИЛИ ХЛЕБОМ...

Во время блокады моей прабабушке, Анисье Ивовне, было 28 лет. В начале блокады прабабушка и другие жители Ленинграда рыли окопы. Немцы были так близко, что было видно, как они дразнят хлебом бедных изголодавшихся женщин.

Прабабушка Анисья отправила свою маму и старшую дочку в Горьковскую область, а сама осталась в Ленинграде.

В Ленинграде не было продуктов. От голода у прабабушки не было сил. Она не могла ходить. Лежала на кровати и ела штукатурку со стены.

Еще чуть-чуть и прабабушка могла бы умереть. Её повезло. Её отыскал двоюродный дядя из Киева. У него были с собой продукты, из которых он готовил ей еду. Дядя выходил прабабушку. Она окрепла и смогла устроиться на работу, чтобы получать свой кусочек хлеба.

Диана Скирда,
ученица 3 *класса лицея № 395*

ПАРТИЗАНСКИЙ ОБОЗ ДЛЯ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

… А началось всё семьдесят лет назад, когда в конце марта 1942 года, в осаждённый Ленинград пришёл партизанский обоз с продовольствием. Более двух сотен подвод с различными продуктами, сопровождаемые народными мстителями, преодолев путь длиной 80 километров с юго-востока Ленинградской области, благополучно пересекли линию фронта и достигли Ладожского озера. Отсюда по Дороге жизни провиант, всего около 50 тонн, был доставлен в блокированный немцами город. 29 марта партизан пригласили в Смольный. Этот день считается официальной датой прибытия обоза в Ленинград.

Среди тех, кто сопровождал легендарный обоз, был и Михаил Владимирович Кириллов, партизан, фронтовик, освобождавший Прагу и Берлин, сейчас житель нашего Красносельского района.

Родился М.В. Кириллов в деревне Пески Дедовичского района Ленинградской области в большой крестьянской семье. В 1941 году он только окончил местную семилетку, и тут война…

«Немцы наступали стремительно, через нас прошли в конце июля, – вспоминает Михаил Владимирович, – народ из деревень начал переселяться в леса. По инициативе местных властей там стали создавать военные базы, партизанские отряды. А руководители боевых групп и отрядов просили нас, пацанов, собирать и передавать им разную информацию, например, о парашютистах, диверсантах, ну, и оказывать другую посильную помощь.

В конце 1941 года немцы провели против партизан первую карательную операцию. Пришли они в нашу деревню. Мы уже знали, что в случае сопротивления или обнаружения оружия, или признаков связи с партизанами – расстрел. На этот раз всё обошлось.

Зима первого военного года была холодной и голодной. Знали мы и про блокадный Ленинград – у многих там были родственники или знакомые. Поэтому к идее сбора продуктов для голодающего Ленинграда все отнеслись с пониманием.

Женщины, мальчишки ездили по деревням и собирали продукты, конечно, упор делали на зерно, мёд. Сконцентрировался обоз в деревне Нивки. Под мою команду дали поводу с лошадью, я отвечал за их сохранность и целостность. Конечно, я был горд этим доверием.

5 марта 1942 г. обоз начал свой путь к деревне Нивки. Нужно было преодолеть лесные чащи и болота. Из Нивок, разделившись на семь частей, обоз пошёл на восток к линии фронта. Для охраны обоза выделили небольшой отряд лыжников.

По мере продвижения обоза к нему присоединялись всё новые и новые санные подводы. При подходе к линии фронта их было уже 223. 15 марта партизанский обоз вышел к большаку Холм – Старая Русса, по которому и проходила линия фронта. Предполагалось, что её придётся преодолеть с боем. Для этого сюда пришли два партизанских отряда. Но их помощь не потребовалась. Разведка нашла брешь в обороне противника. Выйдя ночью, обозные с волнением ждали команды на преодоление последней преграды. И, как только охрана обоза завязала перестрелку с немцами, мы погнали лошадей к тому месту, где находились части знаменитой 8-й гвардейской Панфиловской дивизии.

Со стороны холма к немцам направили подкрепление, но они не рискнули идти в бой. Их нерешительность дала партизанам необходимый час, в течение которого все наши подводы преодолели фронтовую полосу и оказались в расположении панфиловцев. Ну а потом мы вернулись в партизанский край и продолжили свою жизнь»

В ноябре 1942 г. началась вторая карательная операция. Население деревни, в том числе и семья Кирилловых, пошли в лес, затем начались массовые отправки в концлагеря. Родителей и младших детей отправили в Германию, а 14-летнего Михаила и его сверстников держали в Псковской области, а затем через Прибалтику отправили в Восточную Пруссию. Там их использовали на тяжёлых работах до 1944 года.

Потом Михаил попал в Польшу, работал в кузнице, жил в сарае. Поляки помогли подготовить побег и пробраться к линии фронта, благо, что она была уже недалеко; но всё равно пробирались ночами и проходными путями несколько суток. В октябре 1944 года беглецы вышли на наши позиции, и после определённых проверок Михаил Владимирович вступил в ряды Советской армии. Был зачислен автоматчиком артиллерийского полка 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева. Участвовал в захвате Сандомирского плацдарма, был контужен, ранен, снова вернулся в строй. Участвовал в захвате Одерского плацдарма, в наступлении на Берлин, уже в качестве помощника командира взвода гаубичной батареи.

День Победы Михаила Владимировича застал под Прагой. Ему было 17 лет. Победу возвестили салютом из всех орудий, в том числе и его гаубицы.

Домой он вернулся только в 1951 году. Он служил в составе Центральной группы войск Советской армии в Чехословакии, Австрии, Венгрии, Польше.

Михаил Владимирович награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями: «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Праги» и многими другими.

По материалам газеты «Коммуна»

ЖИЗНЬ В «ИСТОРИИ СТОЛЕТИЯ»

Когда сбор материала в книгу «Есть память, которой не будет забвения» уже подходил к концу, ко мне подошла Елена Марковна Гвоздова с просьбой написать об удивительном человеке, ветеране войны Степане Сергеевиче Семенце.

Она передала мне несколько страниц его воспоминаний. Начав читать, я не могла оторваться, так интересно, легко и живо было написано. Я подумала, как повезло тем, кто видел, слушал, общался с этим интересным человеком, и самым лучшим, и правильным будет дать слово ветерану.

Война застала Степана Сергеевича в Средней Азии, где он служил в пограничных войсках Красной Армии.

«Я навсегда запомнил день 21 июня 1941 года. Разница во времени Ашхабада и Москвы – 2 часа. С самого утра по радио передавали марши и патриотические песни. Напряжение нарастало. В два часа дня по радио выступил Молотов и объявил, что началась война с гитлеровской Германией..

Мы все рвались на фронт, писали рапорта, но командование рассудило иначе. Я был направлен на учебу в Военно-политическое училище имени Ворошилова, которое дислоцировалось в Петродворце. Училище находилось в ведении командования войск НКВД.

2 июля 1941 года я был на месте. С этого момента вся моя дальнейшая жизнь была связана с Ленинградом. Но учиться не пришлось: враг рвался к Ленинграду. В начале августа из курсантов училища был сформирован батальон, который подчинялся командованию 20-й дивизии НКВД. В начале августа 1941 года мы выдвинулись в направлении Гатчины. Везли нас на машинах. Настроение было патриотическим: мы готовы были дать отпор врагу, намеревались стрелять без промаха.. По мере приближения к Елизаветино, разговоры стали стихать. Каждый вспоминал своих родных, любимых, родной дом. Прибыли на место. Смотрим, в полукилометре от нас стоят немецкие танки и пушки, а перед ними никого! «Прикажите, и мы атакуем немцев! Они нас не ждут! Мы вооружены винтовками, гранатами и бутылками с зажигательной смесью!». Командир ответил нам, что без приказа свыше не может повести нас в атаку, и приказал нам рыть окопы. Такое было время. Субординация была очень жёсткой. Мы стали окапываться. А утром 15 августа 1941 года на наши позиции налетели немецкие самолеты и стали нас бомбить. Что тут началось! Мы кричали, грызли землю от бессилия и обиды, что не можем ничем ответить врагу. Первый бой – это кошмар! У меня до сих пор бегут мурашки по телу, когда я вспоминаю об этом. Только за один час первого боя мы потеряли убитыми и ранеными одну треть бойцов. Но это было только начало. После бомбёжки на нас двинулись немецкие танки! Как было это страшно – не передать! В голове была только одна мысль: выжить! Про себя я буквально вопил: «Господи, оставь меня в живых!» Это совершенно непостижимое место! Вдруг загремел гром, началась сильнейшая гроза! Такой ливень хлынул на наши позиции, что окопы, а они были отрыты в полный рост, залило доверху буквально в одно мгновение! По приказу командира батальона мы отступили к лесу. А немецкие танки остановились перед нашими окопами, залитыми водой. Гроза закончилась так же неожиданно, как и началась. Это было чудо! У Елизаветино мы задержали немцев на целую неделю. Там мы захватили в плен немецкого генерала со штабными документами. Мы были представлены к наградам.

Это моя самая дорогая награда – орден Красной Звезды. Правда, я получил его позднее, только в 1943 году. Мало кому известно, что до 1943 года на Ленинградском фронте орденами и медалями никого не награждали. Это так распорядился главнокомандующий И.В. Сталин. Когда ему осенью 1941 г. представили на утверждение списки бойцов и командиров, отличившихся в боях за Ленинград, он сказал: «За то, что они (бойцы и командиры) допустили окружение горда, их надо наказать, а не награждать!» — и вернул списки. И только после того, как мы стали теснить фрицев в 1943 г., начались награждения. После боев под Елизаветино и Гатчиной из 2-х тысяч курсантов остались в живых 50 человек.

Мы держали линию Елизаветино – Борницы. Мне, как опытному и обстрелянному бойцу, поручили сформировать пулемётный взвод для выполнения особого задания.. Моей задачей было, как можно скорее научить бойцов владеть пулемётом системы «Максим». Во взводе должна была быть полная взаимозаменяемость: каждый мог вести пулеметный огонь. Обучение шло в спешном порядке. При необходимости мы должны были сразу вступить в бой. В то время я был курсантом военного училища, а моё воинское звание – зам. политрука.

После формирования и обучения взвода мы получили приказ срочно явиться в распоряжение командира полка. Погрузились на машину, прибыли в штаб полка, оттуда нас направили в Торговый порт. 4 октября 1941 г. по команде мы погрузились на два катера, на каждом из которых — по два пулемёта. Всего нас было 36 человек. В ночь с 4 на 5 октября 1941 г. мы прибыли в район завода «Пишмаш». Ныне это территория заводов «Ленинградский электромеханический завод» и «Электронмаш». Наш десант был последним из пяти. Как только мы высадились на берег, немцы отступили и оставили дорогу до монастыря свободной. К этому времени немцы, захватив Петергоф, Володарку, Сосновую Поляну и Красное Село, почему-то остановились в Стрельне у монастыря. Мы добрались туда без помех, наш взвод занял участок напротив монастыря, справа и слева расположились пехотинцы. Наш рубеж был определен в створе Петергофское шоссе и проспекта Будённого. Огневые точки мы оборудовали в окнах вторых этажей домов. Был определён сектор обстрела: Володарка, Сосновая Поляна, Стрельна, которые уже были захвачены фашистами. Нашей задачей было не пропустить врага, не дать ему прорваться в город Ленинград. Ведь от Стрельны до проходной Кировского завода было всего несколько километров. К этому времени немцы рвались к Урицку. Враг шел в атаку волна за волной, пулемёты работали безотказно. Был очень большой расход патронов, а пополнения не предвиделось. Поступил приказ: беречь патроны. Обстрел шел со стороны Володарки и Сосновой Поляны. Прямым попаданием снарядов были уничтожены два наших пулемета, дома загорелись. Нам пришлось отступить. Мы перебирались ползком: огонь был таким плотным, что невозможно было поднять голову. Своих убитых мы хоронили на кладбище за монастырем, раненых отправляли в город на катерах, но катеров было мало. К исходу дня мы потеряли 30 человек убитыми и ранеными. Связь с командиром батальона была прервана. Позднее выяснилось, что командир батальона был убит, погибли и другие командиры. Из командиров в живых остался только я, а от моего взвода 6 человек. Патроны кончились.. Отступать было практически некому: весь батальон полёг здесь. Через территорию монастыря мы отступили к самой кромке берега. Катеров не было. Прямо на нас шли немцы, поливая всё и вся автоматным огнём. Мы залегли в камышах. В этом месте берег очень болотистый, так мы буквально с головой погрузились в жижу, только бы нас не заметили! Раненые не стонали, все затаились. Немцы прошли мимо, ни одна пуля не задела нас. Весь берег был усеян брёвнами, досками, проволокой. Мы связали из трех

бревен плот, погрузили на него раненых и вплавь начали отходить от берега. Глубина в этих местах небольшая, шли долго, потом начали отталкиваться шестами. Мы плыли в сторону морской косы, мешал встречный ветер, волны захлестывали плот. ...Было очень холодно, мы — все мокрые. Наконец, подошел катер, мы закрепили концы и стали перегружаться. Немцы открыли по нам ураганный огонь. Подошедший катер выставил дымовую завесу. Видимо, среди дымовых шашек были шашки с отравляющими веществами, и мы стали задыхаться. Так, почти задохнувшись, промокшие до нитки, голодные, мы прибыли в порт. Всего вернулись 17 человек. Нас встретил начальник штаба дивизии полковник Денисов. Я доложил по форме. От взвода нас осталось 4 человека, нам дали пополнение и направили в Невскую Дубровку. Война продолжалась...

Сейчас многие считают, что десанты, высаженные на побережье Финского залива в районе Петродворца, Стрельны и нынешней улицы Партизана Германа, были напрасны. Потери были страшными: тысяча моряков погибли в Петродворце, о судьбе двух десантов в Стрельне не известно ничего, но эти люди ценой своей жизни задержали врага, не дали ему ворваться в город со стороны Кировского завода.

Со стороны Кировского завода шла колонна наших танков для поддержки десанта, но она была полностью уничтожена немцами. Жертвы не были напрасными: была дана возможность сконцентрировать силы для отпора врагу, укрепить оборону города!

В Стрельне открывали закладной камень памятника участникам десанта!

А война для меня продолжалась уже в Невской Дубровке. Была уже глубокая осень. Мы переправляли через Неву на пятачок оружие, боеприпасы, питание, а обратно забирали убитых и раненых. Для этого использовались лодки. И вот, однажды, когда мы возвращались к своим, около лодки разорвался артиллерийский снаряд! Лодку перевернуло, погибли пятеро бойцов, а я вынырнул. Отправляясь на переправу, я никогда, несмотря на холод, не застёгивал шинель, да и сапоги у меня всегда болтались на ногах. За это нередко посмеивались надо мной, но такая предусмотрительность спасла мне жизнь!

Вода была ледяная. Каким чудом я добрался до берега — не знаю. Меня завернули в палатку и отправили в госпиталь. При выписке врач мне сказал: «Знаешь, солдат, ты родился не только в рубашке, но и во всей одежде!» Такое купание, а ты даже воспаление лёгких не подхватил!» Я вернулся в Невскую Дубровку, здесь я получил медаль «За оборону Ленинграда». Потом меня направили в родную 20-ю дивизию НКВД на Карельский перешеек. Мне было поручено организовать транспорт для эвакуации жителей города через Ладогу. Вывезли мы около трёх тысяч человек.

О том, что война закончилась, я узнал 9 мая 1945 г. Я возвращался из командировки, вышел на Балтийском вокзале — форма пыльная, грязная, а на встречу со слезами бегут ко мне люди целуют и обнимают, кричат, что война закончилась...».

Степан Сергеевич Семенец был награждён Орденом Великой Отечественной войны I степени и другими орденами и медалями. Своё первое воинское звание старшего сержанта он получил в 1943 г., в этом звании он и пробыл до конца войны.

У Степана Сергеевича была самая большая мечта — написать книгу «История столетия». Пусть же наша книга «Есть память, которой не будет забвения» с его воспоминаниями будет маленькой частичкой исполнения этой мечты, знаком уважения и памяти всех героев, защитивших нашу Родину, наш родной Ленинград!

Татьяна Юрьевна Дан

ПОМНЮ, ЛЮБЛЮ, ГОРЖУСЬ!!!

На Пискарёвском мемориальном кладбище в братской могиле под номером 174 похоронен мой прапрадед – красноармеец Кирилл Александрович Рогозин.

К.А. Рогозин родился 2 августа 1902 г. в селе Куность Вологодской области, работал трактористом, служил в армии. Начинается Великая Отечественная война. Кирилла Александровича призывают на фронт, а жену с тремя дочерьми (старшей, моей прабабушке Тамаре, было 14 лет, а младшей — 4 года) эвакуируют ближе к Ленинграду, так как на Карельском перешейке развернули наступление финские войска.

В конце августа Северный фронт, на котором служил мой прапрадед, был разделён на Карельский и Ленинградский фронты. На Ленинградском фронте (в самый сложный период в сентябре-октябре 1941 года им командовал Г.К. Жуков, затем с 10 октября — И.И. Федюнинский, с 26 октября – М.С. Хозин, с июня 1942 года – Л.А. Говоров) командиром отдельного стрелкового батальона служил мой прапрадед красноармеец Рогозин. Значение героической обороны Ленинграда летом и осенью 1941 года огромно. Немецко-фашистская группа армии «Север» не только не захватила Ленинград, но и оказалась надолго скованной на подступах к городу. А это означало, что замысел авторов плана «Барбаросса» – перебросить войска этой группы на Московское направление – потерпел крах. Но, несмотря на упорную оборону, советские войска не смогли остановить врага на дальних подступах к Ленинграду, в начале сентября город оказывается в кольце блокады...

8 ноября 1941 года произошло сокращение продовольственных норм войскам Ленинградского фронта. Воины первой линии стали получать 600 граммов хлеба в день, а воины тыловых частей – 400 граммов. 24 января – второе снижение продовольственных норм для войск: воины первой линии стали получать по 500 граммов, а воины тыловых частей – по 300 граммов хлеба в день. Лишь 24 января 1942 года войска получат первую прибавку хлеба, но красноармеец К.А. Рогозин её уже не увидит. 14 января Кирилл Александрович с диагнозом «дистрофия» был помещён в Ленинградский эвакуационный госпиталь №1171. 30 января в этом же госпитале он умер от истощения.

Жена красноармейца К.А. Рогозина, моя прапрабабушка, Елена Евстроповна, вместе с тремя дочерьми была эвакуирована на баржах через Ладожское озеро. Во время переправы баржи, на которых эвакуировались из блокадного города женщины и дети, обстреливались фашистскими лётчиками. Одна из трёх барж была потоплена. К счастью, баржа, на которой находилась моя прабабушка с матерью и сёстрами, благополучно дошла до Кобоны. Оттуда семью эвакуировали в Вологодскую область, где они прожили всю войну, а после войны их вновь переселили на освобожденный Карельский перешеек.

18 марта 1942 г. Елена Евстроповна получает похоронку, в которой указывается место захоронения мужа – Пискарёвское кладбище. После войны в архивах Военно-медицинского музея Вооруженных Сил

СССР, в книге № 51, под номером 2100 была найдена запись, позволившая установить точную дату захоронения – 2 февраля 1942 года и место захоронения – братская могила №174. Эти документы бережно хранятся в нашей семье как память о Великой Отечественной войне, в которой миллионы людей отдали самое дорогое – свои жизни, чтобы свершился великий и справедливый акт Победы над фашизмом. Среди этих героев – мой прапрадед Кирилл.

Я очень горжусь своим прапрадедом и 9 мая мы семьей ездим на Пискарёвское мемориальное кладбище. 9 мая на Пискарёвском кладбище много ветеранов, и я с гордостью и большим уважением подхожу к ветеранам и дарю им гвоздики.

Вам, ветераны!

Светлая память
Тем, кого нет!
Тем,
Кто не встретил
Мирный рассвет.
Сквозь канонады,
Сквозь голод,
Сквозь страх,
Гордо Победу
Нёс на плечах.

Боже!
Дай здравия
Тем, кто живой,
После побоищ
Вернулся домой!
Вам, ветераны,
Вблизи и вдали...
Низкий поклон
Мой
До самой земли!!!

Г. Кучер

Денис Калинин,
ученик 5 класса лицея № 395

Я РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА – ИЗ ВОЙНЫ

Дети войны...
Смотрят в небо глаза воспалённые.
Дети войны...
В сердце маленьком горе бездонное.
В сердце, словно отчаянный гром,
Ленинградский гремит метроном.
.....
Вихрем огненным, чёрным вороном
Налетела нежданно беда.
Разбросала нас во все стороны,
С детством нас разлучив навсегда.

Илья Резник

... ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА

Война... Она прошла через судьбы нашего народа. Каждая семья хранит память о родных и близких, прошедших военное лихолетье, в каждой есть свои герои. Семьдесят лет минуло, но память хранит дорогих сердцу людей, яркие незабываемые воспоминания детства.

Отцы ушли на фронт, а матери, жёны, подчас ценой своих жизней, спасали детей.

Дети войны, маленькие мальчики и девочки, как им было понять, как вынести испытания войной, разлукой, голодом, смертью. Такое не забывается, остаётся навсегда недетскими воспоминаниями, и чем старше становится человек, тем они ярче и волнительнее.

Я родилась в «сорок первом, сорокпамятном году» глубокой осенью, 17 ноября. Мой отец, Иван Тихонович Вершанский был на фронте, на передовой, ушёл добровольцем, как тысячи отцов; он так и не узнал, что у него родилась дочь. Он погиб, и вскоре моя мама, Мария Митрофановна Вершанская, получила похоронку. Так началось моё детство.

На руках у мамы остались трое детей: я, мой старший брат Виктор и старшая сестра Светлана. На фронт ушли мамины братья, старший Иван и младший Григорий. У Ивана было двое детей, Владимир и Анатолий, так на руках моих мамы и бабушки Нины остались пятеро детей, от десяти до одного годика. Эти две женщины совершили свой подвиг, сохранив жизнь детям и внукам. Бабушка от постоянного недоедания – она оставляла всё нам – умерла в 1944 году.

Ушла на фронт и моя тётя (родная сестра мамы) Шевченко Зинаида Митрофановна. На фронте она была медсестрой. Только сейчас я понимаю, как тяжело было говорить ей о войне. Награды свои она не надевала, да как-то это было не принято, хотя была награждена многими медалями и орденом Красной Звезды.

Когда она говорила о войне, лицо её становилось суровым, а по щекам катились слезы.

В детской памяти сохранился её рассказ: «Был бой под Моздоком (она воевала на Кавказском фронте), я выносила раненых с поля боля, пули свистели вокруг. Подползла к раненому бойцу, он стонал, рана была тяжёлая, а боль настолько невыносимая, что он просил пристрелить его. Я, как могла, успокаивала его... тащила, говорила, утешая: «Подожди, миленький, скоро медсанчасть!» Он стонал... потом солдаты помогли, и, когда дошли до медсанчасти, смотрю, а солдат уже умер». Моя тётя вытирала слёзы.

Не знаю почему, но мою тётушку все называли тётей Женей, хотя по паспорту она была Зинаидой. Тётю Женю все очень любили! Она была весёлой, доброй и отзывчивой, она помогла моей маме вырастить нас.

В годы войны гитлеровское командование ставило задачу захватить грозненскую нефть, фашистским танкам нужно было топливо.

Прорваться к городу немцам не удалось, на защиту Грозного встали терские казаки, и враг не получил грозненской нефти, тогда немецкая авиация стала бомбить город, их целью было уничтожить резервуары с нефтью! Один был подожжён, трое суток горела нефть, город был освещён этим заревом!

Немцы постоянно бомбили город. Мне рассказали вот такую военную историю. Во дворе нашего дома был вырыт погреб. В случае налёта бабушка собирала всех детей, и все спускались туда, чтобы переждать очередной обстрел. Только услышав рёв фашистского самолета, дети бежали и прятались в погребе. Однажды, во время такого налёта, уже в яме, бабушка Нина стала считать внуков. О Боже, самой маленькой – Жанночки – нет! Она выскочила из ямы, самолет гудит над головой, но уже сбросил свой смертоносный груз, вбежала в саманную хату, я лежу в кроватке, а в комнате нет полстены!

Эта яма-погреб еще долго была местом наших детских игр в «войнушку», потом на этом месте соорудили сарай.

Мама моя, Мария Митрофановна, в годы войны работала на ТЭЦ в Заводском районе города Грозного. В трудовой книжке мамы были только две записи: «поступила на работу» и «уволилась». Её трудовой стаж был более 35 лет.

План фашистов уничтожить грозненскую ТЭЦ тоже провалился, её быстро восстанавливали, и в это время маму мы почти не видели. Транспорт не работал, и мама ежедневно ходила на работу пешком, 1,5–2 часа туда и столько же обратно, проработав весь рабочий день. Работала мама штукатуром, постоянно с гашёной известью. Сегодняшние дети и внуки даже представить не могут, что такое известь. Она полностью разъедала руки, никакие перчатки не помогали, все ладошки мамы были в рубцах. Строго было в те годы, если с завода вынести кусок гашёной извести, можно было запросто попасть в тюрьму, но на вахте знали, что у мамы пять голодных ребят, и не обыскивали её на проходной. Маленькие кусочки гашёной извести она проносила на себе. Потом эти кусочки меняла на хлеб и молоко, которые приносила нам. Поделит всем поровну, а на следующий день бабушка Нина мне, самой маленькой, вдруг дает кусочек хлеба. Вот так, постоянно недоедая, она спасла мне жизнь.

В 1944 году после контузии с фронта вернулась тётя Женя, как сейчас помню, серо-зелёная телогрейка, такие же ватные штаны, кирзовые сапоги, шапка-ушанка и вещмешок. Радости нашей не было предела! Нам стало полегче. Она, как медсестра, устроилась на работу в госпиталь. Он расположился в школе № 7, где я потом училась, где пошла в школу моя дочка. Интересно, что задняя сторона пришкольного двора выходила как раз на нашу Гражданскую улицу (наш дом был № 28), чтобы не обходить квартал, мы сделали дырку в заборе и через неё бегали к раненым. Мы выступали со своими детскими концертами, за что получали от них то кусочек сахара, то сухарик.

Помню, как с концертом в госпиталь приехал американский певец Пол Робсон, он исполнил много песен, но в моей памяти оставили неизгладимый след детская колыбельная «Спи мой беби ...» и песня на русском языке «Широка страна моя родная».

Актовый зал был наполнен ранеными солдатами, один раненый поставил меня на окно, и я так хорошо видела этого большого, совсем-совсем чёрного дяденьку, который пел своим ласковым, бархатным голосом. До сих пор в ушах стоит его удивительный голос.

Бабушки не стало, и все заботы о нас перешли на тётю Женю. Никогда не забуду, как однажды она принесла буханку белого хлеба и кусок сливочного масла. Всю бу-

ханку она разрезала на части, намазала сливочным маслом и всем дала по куску. Запах этого хлеба с маслом запомнился мне на всю жизнь, большего счастья я не испытывала никогда. Помню, мама говорит: «Женя, зачем же ты такие куски хлеба дала сразу...», а она отвечала: «Пока я жива, пусть они едят», и этому она была верна всю свою жизнь. Свою семью тётя так и не создала, детей у неё не было, мы стали её семьей. Я была самой маленькой, поэтому получала наибольшую заботу, ласку и внимание. Чувством благодарности переполнено моё сердце. Всё лучшее во мне было заложено в детские годы заботой и вниманием моих родных.

Самыми тяжёлыми годами были 1945-1946. Это были самые голодные годы, годы неурожая. Вспоминаю, как идёшь по улице, и одна думка – найти что-нибудь, какой огрызок хлеба или что-нибудь съестное. Помню, как соседка попросила меня выбросить от яблок очистки. Я зашла за сарай и всё съела. Бурду-похлёбку варили из очистков картошки, которые собирали, в похлебку клали лебеду. Мы, дети, летом рвали кашку – это травка с мелкими беленькими цветочками; наедимся, живот раздует, а кушать хочется. Облегчение пришло, когда тётя Женя летом подработала в колхозе и привезла мешок кукурузы, которым расплатились с ней за трудодни.

В доме было три самых дорогих нам вещи: икона, сохранившаяся от бабушки Нины, портрет И.В. Сталина и черная тарелка, та, через которую транслировали радиопередачи. Семья не была религиозной, но все религиозные праздники отмечали, и организовывала их тетя Женя. В праздник Троицы комната украшалась зелёными веточками, пол покрывался пахучим гебором (это такая трава, растущая на Кавказе). После таких убранств её саманная хата превращалась, как нам тогда казалось, в сказочный дом. Хату два раза в год белили, перед Пасхой и осенью.

На Пасху пекли куличи и красили яйца, на всю ночь уходили в церковь, потом разговлялись. Во время войны и в первые послевоенные годы, на Рождество ходили по домам колядовать.

Идём от дома к дому, наперевес у нас тряпочные сумки, мы поздравляем с Рождеством, нам дают, кто что может: орехи, яблочки, пряники...

Всё приносили домой, вываливали на стол и потом делили всем поровну на части, в моём мешочке было всегда больше всех. Я была самой маленькой, голосок тоненький, одета бедненько, что вызывало ко мне большее сострадание, – вот в мой мешочек и попадало больше подарочков. «Все поровну» так и осталось у меня на всю жизнь, даже и сейчас стараюсь, чтобы у всех было поровну.

К Сталину относились, как к самому главному человеку в нашей стране. Когда по радиоприёмнику – чёрной тарелке — звучал голос Сталина, я близко подходила к приёмнику, становилась навытяжку, внимательно всматривалась в приёмник, не понимая, как же он говорит, но была глубоко уверена, что Сталин меня видит.

Часто по радиоприёмнику передавали театральные постановки, я слушала и всё представляла ярко, образно, так развивалась детская фантазия. Это сформировало во мне огромную любовь к театру, я сама после принимала участие в любительском драматическом театре. Театр – это моя любовь на всю жизнь.

Любовь к чтению, была заложена у нас с детства. Длинный зимний вечер. Мы в хате у тёти Жени, жарко натоплена печь, к печке придвинута кушетка, мы, дети, расположились так, чтобы ноги были поближе к духовке, на улице дождливо и холодно, а в комнате тепло и уютно. И тётя Женя читает нам очередную книгу. Книга прочитывалась, как раньше говорили, от корочки, до корочки, и только потом приступали к следующей. Интерес к книгам привила нам наша тётушка.

Детская память – удивительная вещь, она выхватывает самые яркие, самые эмоциональные воспоминания. Вот одно из них. Зима, меня везёт на санках мой старший двоюродный брат Владимир, рядом бегут Виктор и Светлана, мои родные брат и сестра. Мне вручают тряпичную куклу, её бабушка накануне сшила нам, девчонкам. Она сделала её из кусков тряпочек, голову, туловище, ножки и ручки, наполнила опилками, а лицо нарисовала угольком. Эта кукла, как память о бабушке Нине, долго хранилась у моей сестры, как жаль, что годы не сохранили эту детскую игрушку.

Часто я думаю, кто были наши учителя? Приходит ответ – родные и близкие. Своим примером трудолюбия, взаимной поддержки они воспитывали в нас чувства ответственности, стойкости, сострадания, любви.

Закончилась воина, я стала учительницей, сначала начальных классов, потом истории. Моя судьба сложилась так, что я оказалась в Ленинграде, сегодня – Санкт-Петербурге. Более четверти века я проработала в лицее № 395. Я всегда любила свою работу и детей. Воспитывала в них чувства гордости за свою Родину, патриотизма, уважения к ветеранам Великой Отечественной войны. На уроках ребята внимательно меня слушали и часто просили рассказать что-нибудь из жизни. Приносили на уроки воспоминания о войне своих родных и близких. Наверное, поэтому и родилась на уроке идея написать книгу. Книгу Памяти о героях Великой Отечественной войны, и назвали мы эту книгу «Есть память, которой не будет забвения!»

Жанна Ивановна Вершанская

ШПАЛА

Зимой 1942 г. почти вся Украина была захвачена фашистами. Вокруг Донбасса шли тяжёлые бои. Одиннадцатилетний мальчик Коля с мамой и младшими братьями жил в родном хуторе под ежедневными бомбёжками, голодая и замерзая. Соседние дома были разбиты, давно закончилась еда, а лютые холода зимы 1942-го года не отступали.

Ложась спать, малыши кутались во все одежды, но холод так проник в дом, что, просыпаясь, дети не чувствовали ног и рук. От голода маленькие все время плакали.

Вскипятить воду мама, экономя мелкие деревяшки, могла лишь один раз в день.

Фашисты любовались на эти людские страдания. Они хотели, чтобы народ был сломлен. Но женщины и дети боролись за жизнь. Ведь их мужья бились с врагом далеко на фронтах, а они здесь, в родных краях.

Однажды ночью Коля решил, что хоть на несколько дней обеспечит дровами родных. Выходить за определенную территорию фашисты не разрешали, но Коля, когда все уснули, тихонько вышел из дома, прошёл через поля к железнодорожной станции, аккуратно прополз через фашистский пост и, подкопав руками обледенелую землю, вытащил деревянную шпалу, которую, надрываясь, дотащил до дома. Вместе с мамой они разрубили её на куски и затопили в доме печь. В комнате стало теплеть. Малыши во сне заулыбались. Коля и мама впервые за долгие месяцы уснули крепко.

А в это время полицай, обходя окрестности с собакой, заподозрил что-то неладное и на доме нарисовал фашистский крест. За ночную выходку мальчика могли расстрелять. Но утром советские войска начали наступление и освободили Донбасс.

Мальчик Коля, который стал героем этой истории, – мой дедушка, Николай Антонович Калюжный.

Он часто рассказывает мне про войну. Дед всегда отмечает, что победили русские люди в этом страшном бою с фашизмом, потому, что не был сломлен их дух! Все — и большие, и маленькие – верили в победу. Все противостояли врагу! И главное, дедушка считает, что мы, дети XXI века, должны всё это знать и всегда помнить!

У моего дедушки после войны сложилась очень интересная жизнь.

Он окончил с золотой медалью школу. Приехал в Ленинград и поступил в Военно-морскую медицинскую академию. Служил на флоте, а после 45 лет проработал в Мариинской больнице хирургом.

Он очень умный, сильный и мужественный человек. Мой дедушка краевед, очень хорошо знает историю и географию, собирает книги по искусству. Последние годы его страстное увлечение – садоводство.

Дедушка – мой надёжный друг! Общаясь с ним, я узнаю много интересных вещей. Я люблю и уважаю моего деда. Он самый лучший человек на свете! Большое спасибо моему деду и всем русским людям за великую Победу!

Дарья Гавриленко,
ученица 10 класса лицея № 395

ПОКОЛЕНИЯ ВЗРАЩИВАЮТ СВОИХ ДЕТЕЙ И «НЕ ИЗ РОДА, А В РОД»

Прекрасные человеческие качества с особой силой проявляются именно в момент наибольшей опасности.

И. Панин

Проблема нравственного выбора для подрастающего поколения на сегодняшний день стоит особенно остро: СМИ практически не помогают молодому поколению в определении жизненного пути, нахождении точек опоры.

В современной российской реальности мы постоянно сталкиваемся с теми или иными моделями поведения. К сожалению, в настоящее время доминирует агрессивность, как форма для достижения близлежащих целей. Противостоять этому нужно учить и, видимо, размышления на темы, связанные с духовной силой человека, тоже не последнее дело. Война стала серьезным испытанием для каждого, она, как индикатор, определила человека, дала понять, кто есть кто. Здесь все боролись, и все встали перед выбором, нравственным выбором. Не просто так всё это они содеяли, и чувство ответственности за страну, за Родину появилось не внезапно, не «из ниоткуда». Почему кто-то должен был жить, а кто-то умирать, кто-то сдался и перестал бороться, а кто-то шёл к цели и бился до последнего вздоха? Почему кто-то поступил по совести, оказался нравственным человеком, а кто-то отвернулся от проблемы, убежал, спрятался? Откуда нравственность в человеке берёт своё начало? Хочется проанализировать путь человека перед тем самым выбором в момент опасности: его поступки, истоки нравственности или же, наоборот, безнравственности, дабы понять причину этого выбора, говоря языком Я. Корчака, «сохранить благородство в несчастии».

Война застала бабушку на даче в Новоселье Ленинградской области, где отдыхала она с двумя младшими братьями и старшей сестрой, было ей 14 лет.

Её папу, Василия (моего прадеда), призвали сразу на фронт, и погиб он в 1942 году, а старший брат, Митенька, учился в Артиллерийском училище. Их, молодых курсантов, отправили на защиту нашего города. И он погиб, защищая свою землю в первые дни войны, похоронен в братской могиле у Невской Дубровки. В своём единственном письме с фронта он писал: «Не бывать фашистской гадине на нашей родной земле. Будем стоять до последней капли крови». После войны мы разыскали братскую могилу, где в списке погибших на доске памяти было высечено «Сударикова Д.И.».

Пётр Иванович и Надежда Васильевна Федотовы, моя мама Галина и её сестра Светлана

***

Бабушка рассказывала, как было страшно: немцы сжигали всё на своём пути, чудом удавалось выживать. Семью эвакуировали на Большую землю, где располагался 36 запасной стрелковый полк 18 дивизии (воинская часть 73461). Бабушка с сестрой и мамой Пелагеей трудились в тылу. «Тыловики всё делали для фронта, тыловики недосыпали ночи, тыловики, поклон вам, вы – герои, тыловики, вас любим, очень-очень». Это и о моей любимой бабушке. Не чуралась она грязной работы, не стыдилась работать для фронта и для Победы, потому что она работала, защищая Отечество, потому, что воспитана была в любви к своему народу, потому что она сама была частью этого удивительного народа. Народность природная дала ей возможность выжить в этой страшной духовной драме – войне. Многим людям не дала война доучиться. Бабушка была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Мой дедушка Пётр Иванович, как и многие Ленинградцы, защищал свой город, хотя и не получил наград, он был просто ополченцем. Зато он получил медаль Совета Депутатов Трудящихся «В память 250-летия Ленинграда», я очень горжусь своим дедом, радуюсь, что подвиг – незаметный и простой патриотизм – был отмечен Родиной, горжусь, что вклад в Победу был сделан и моими родными людьми. Дед – неоднократный победитель социалистических соревнований – удостоен разных знаков отличия уже в мирное время, а это тоже подвиг.

Не могу умолчать о нашей семейной героине, нашей удивительной Марии Ивановне Федотовой. Старшая сестра, воспитавшая троих младших братьев: Василия, Петра, Владимира, которые остались без родителей после войны.

Мария Ивановна с честью и без ложного патриотизма несла данное судьбой бремя, кстати, очень тяжёлое. Прочувствовать это могли дети послевоенного и военного времени, потому что война – тяжёлое испытание для всего народа, для отдельных семей... Подвиги бывают разные...

Я считаю, что воспитать детей, пусть даже братьев, это великий подвиг. Вот такая героиня – наша Мария Ивановна.

А главное в Победе – это победа жизни, продолжение рода человеческого.

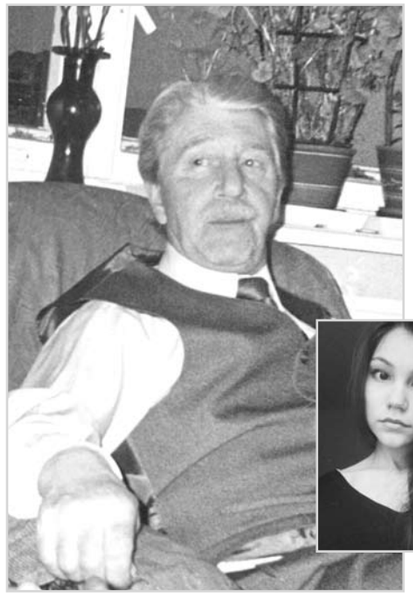
Пусть всегда будет Солнце!
Пусть всегда будет небо!
Пусть всегда будет мама!

Л.И. Ошанин

Пусть на этой планете в память о прабабушках и прадедушках рождаются достойные дети!

Надежда Мальцева,
Вячеслав Пасынков,
выпускники лицея

ПАМЯТЬ СЕРДЦА



Есть имена и есть такие даты, –
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,
Не замолить по праздникам вины.

А. Твардовский

Приближается 70-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Было время, когда людям не надо было ничего объяснять про войну. Они всё знали сами, потому что вынесли всю тяжесть военного времени на своих плечах. Теперь выросли поколения, которые знают о войне по рассказам дедушек и бабушек, по книгам и кинофильмам. Поэтому так сегодня важно не забыть молодым это военное время. Это не только историческая память, это память сердца ветеранов, которые пережили эту войну.

Эта дата очень важна для нашей семьи, потому что родной нам человек пережил тяжёлое военное время. Этот человек – мой двоюродный дедушка, чьи подробные рассказы о блокаде невозможно забыть.

Дедушку зовут Владимир Сергеевич Морозов. Ему было пять лет, когда началась Великая Отечественная война. Он вместе с мамой находился в блокадном Ленинграде от первого до последнего дня. Семья жила на улице Желябова. Очень непросто представить себе город, который 900 дней и ночей жил в осаде, и жизнь его героев.

Маленький Володя ходил в детский сад, расположенный на третьем этаже высотного дома. Однажды, во время обеда дети сидели в одной из комнат за столиками по трое. Вдруг неожиданно началась бомбёжка, и одна бомба попала в это здание. Часть здания рухнула, все взрослые и дети погибли, кроме трёх мальчиков, сидевших за крайним столиком у стены. Одним из этих мальчиков был Володя. Дети, не шевелясь, сидели на своих стульчиках, пока их с высоты не сняли пожарные.

Перебирают детство, как наследство,
Припоминают тысячу вещей...
Я, как слепой, ищу на ощупь детство
И падаю – проваливаюсь в щель...

А. Передреев «Щель»

Во время блокады Володя пошёл в первый класс. Тетрадей в школе не было, дети писали на обрывках газет. В классах было холодно, на уроках дети сидели в пальто и валенках. А после уроков мальчики часто ехали на трамвае до кольца, чтобы набрать на окраинах немецких гильз. Они заменяли им игрушки.

Мама дедушки Володи, Дарья Михайловна, работала в кинотеатре на Невском проспекте и часто брала сына с собой. Зрителей в холодном зале было мало, но фильмы всё ровно показывали. А после сеанса в зале оставались те люди, которые не могли уйти домой. Они умирали прямо во время сеанса.

Отец Володи был лётчиком и погиб на Ладожском озере. Но его друзья, другие лётчики, помнили о сынишке погибшего друга, заботились о нём и всегда приносили мальчику на Новый год живую маленькую ёлочку. Все военные зимы (а их было всего 4) в новогоднюю ночь в комнате стояла нарядная ёлка. Дедушка Володя говорит, что хвойный запах напоминает ему о блокадном детстве.

Блокада — это время голода и мук. Фашистам не удалось уничтожить город. Есть в этом заслуга и детей города на Неве. Они были рядом со взрослыми в это время и не подвели.

Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда...

В. Коростылёв

Всю жизнь дедушка работал юристом и сейчас помогает молодым специалистам. Дедушка сохранил интерес к литературе, истории, политике. Он каждое утро занимается зарядкой, часто совершает пробежки в парке. Зимой любит кататься с внуками на лыжах. В повседневной жизни он не забывает о своем блокадном детстве, о военном времени. Эту память он передаёт своим близким людям.

Анастасия Паркина,
ученица 10 класса лицея № 395

ОНА ВСЕ-ТАКИ ВЫЖИЛА...

Моя прабабушка, Александра Ильинична Смирнова, родилась 29 декабря 1936 года в городе Ленинграде, и, когда началась война, ей было 4,5 года. Хотя прабабушка была маленькая, она хорошо запомнила, как её папа уходил на фронт. Как будто она знала, что видит папу в последний раз — он так и не вернулся с войны.

Мама моей прабабушки целыми днями работала на фабрике — делала обувь для фронта. Прабабушка постоянно была одна дома. Еды не хватало. А когда началась блокада, она очень сильно голодала. В основном ела только дуранду, сырую муку и немного хлеба. Она была предоставлена самой себе, за ней никто не следил. И даже, когда объявляли бомбежку, прабабушка не выходила из квартиры, от страха забиралась под кровать. Она очень исхудала, из дома выходила очень редко. Люди на улице жалели её и иногда подкармливали.

Как-то раз в 1944 году, сразу после снятия блокады, увидев на улице, незнакомые люди привели её в какой-то пункт: накормили, обогрели и узнав, что она целыми днями одна, так как мама работает в несколько смен далеко от дома и приходит только ночевать, увезли вместе со многими Ленинградскими детьми в Алтайский край.

Прабабушка пробыла там около полутора лет. Её выкормили, она поправилась, окрепла и вернулась домой к маме в октябре 1945 года.

Моя прабабушка часто вспоминает то время, и слёзы наворачиваются на глаза. Сколько людей, ленинградцев, тогда погибло... А она все-таки ВЫЖИЛА... и сейчас жива и здорова. Она даже иногда встречает меня из школы.

Юлия Петрова,
ученица 3 класса лицея № 395

В ВОЙНУ ИЗ ДЕТСТВА

Боевой путь фронтовика Павла Ивановича Семёнова начался в июне 1941 года, когда 11-летний мальчик вместе с братом ушёл в партизаны на оккупированной немцами территории Ленинградской области. Партизанский отряд, в который попал Павел Иванович, располагался в лесах около города Остров. За связь с партизанским отрядом на глазах у мальчика расстреляли родителей и родственников, он остался сиротой. Сначала был в 6-ой бригаде партизан, а потом его перевели в 3-ю бригаду партизан, в контрразведку, где он стал разведчиком и входил в «засекреченную тройку». За выполнение первой боевой задачи – подрыв железной дороги и эшелона с немецкой военной техникой и вооружением – был награждён медалью «Партизан Отечественной войны 2 степени». За доставку секретных данных о прибытии немецких войск в г. Остров был награждён второй медалью «Партизан Отечественной войны 1 степени».

Вместе с другими своими сверстниками выполнял боевые задания. При выполнении одного из них с двумя девочками был схвачен фашистами. Гитлеровцы жестоко пытали ребят, чтобы выудить у них хоть какую-нибудь информацию о партизанском отряде.

Одна девочка не выдержала пыток и призналось в своей связи с партизанами; она была расстреляна на глазах товарищей. Другие не проговорились и не выдали военную тайну, их приказали расстрелять, но отсрочили расстрел, и мальчику удалось бежать, а двух девочек расстреляли. Паша стал вновь искать партизан, но безуспешно. Был схвачен фашистами и доставлен в тюрьму г. Остров. Вскоре он снова убегает из тюрьмы, ищет и находит партизанский отряд, в котором вновь выполняет разведывательные задания командования отряда. За очередной подрыв эшелона награждён орденом Красной Звезды.

После полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады в марте 1944 г. 14-летнего Павла отправили в школу юнг в город Кронштадт. Прошёл обучение в течение четырех месяцев по специальности «торпедист-минер» и был зачислен юнгой в Дважды Краснознаменный Балтийский флот, в 1-ый Гвардейский дивизион торпедных катеров-смертников. На боевые операции по уничтожению флота противника выходили только ночью. За потопление большого немецкого корабля был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. С 1941 по 1945 гг. постоянно принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте. На флоте Павел Иванович прослужил до 1953 года.

Еще были медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга» и «За Победу над Германией». На сегодняшний день Павел Иванович имеет более 20-ти правительственных наград.

НЕЛЬЗЯ ВСПОМИНАТЬ БЕЗ СЛЕЗ...

Мы, братья Ясаковы, Федя и Дима, решили узнать об истории нашей семьи во время Великой Отечественной войны. Вот что нам рассказала наша бабушка Вера Васильевна Ясакова, мама нашего отца Дениса.

«Я с мамой, папой, сестрой и братом жила в Ленинграде, в Мучном переулке, где мы все и родились.

В июне 1941 года, когда началась война, мне было 3 года 5 месяцев, брату Александру — 5 лет, а сестре Елене – 11 лет.

Я помню, как отец сообщил нам, что его призывают в армию. На углу Мучного переулка и улицы Садовой висел рупор (радио), у которого стояла толпа людей, слушали сообщение о нападении Германии на нашу Родину.

Потом начались бомбёжки. Первое время мы спускались с пятого этажа в бомбоубежище в подвале нашего дома. Там было очень тесно и душно. А потом перестали туда спускаться.

Отец, Василий Федорович Марченко, ушёл на фронт, мама, Анна Дмитриевна Марченко, работала штамповщицей на военном заводе. Она делала снаряды для подводных лодок. Дети оставались одни дома. Выходить из квартиры было нельзя, даже когда были бомбёжки. Когда начинали город бомбить, от страха мы плакали, а потом, наверное, привыкли. Но этот страшный вой сирены, возвещавший о начале бомбёжки, каждый раз наводил ужас.

Начался голод. Я была самой младшей и стала умирать. У меня была дистрофия, кровавый понос. Мама не могла понять, в чем дело. Однажды она пришла в обед с работы домой и обнаружила, что старшая сестра с моего кусочка хлеба бритвой срезала хлеб себе, поэтому я и умирала от голода. С большим трудом мама выходила меня, хотя я уже отказывалась принимать пищу. После этого случая мама была вынуждена каждый день в обед приходить домой, чтобы хоть как-то поровну покормить нас.

Однажды она шла домой с работы. Идти надо было пешком, трамваи не ходили, был сильный мороз. Мама была слаба и очень устала. Она присела на ступеньки у церкви, которая раньше была на месте станции метро Спасская, на углу Садовой ул. и Сенной площади, и стала засыпать... так от голода и холода умирали многие ленинградцы, замерзая на улицах. Вдруг сквозь сон она услышала крик старшей дочери Лены: «Мама!!!». Она очнулась и смогла дойти до дома, зная, что её ждут голодные дети.

В нашем доме пропала дочка одной женщины. Её останки и одежду нашли в Москательном переулке, где были свалки производственных отходов. Это произошло летом, окна квартир во двор были открыты. Было слышно, как эта женщина плакала и кричала от горя.

Как-то раз, ещё в начале войны, мама хотела сесть в трамвай, чтобы доехать до работы, но не успела. Пройдя какое-то расстояние пешком, она увидела, что в этот трамвай попала бомба, и все люди в нём погибли.

После очередной бомбежки одна из «фугасок» попала в наш дом. Она пробила крышу на пятом этаже, а на 4-м застряла у соседей в диване, так и не взорвавшись.

Самый страшный голод начался в городе, когда не привезли хлеба и жители не могли отоварить хлебные карточки.

Тогда умерло очень много людей. Чтобы не умереть от голода, мама где-то достала обрезки сыромятной кожи, которые долго варили и питались полученным клейстером.

Мама по рабочей карточке получала папиросы и меняла их у военных на хлеб. Мы все болели цингой. Летом было лучше. Собирали и ели лебеду, крапиву и ещё какую-то траву. Я до сих пор помню вкус этих растений.

Эвакуироваться из города мама с тремя детьми не стала, так как очень много людей умирало, не дождавшись, когда их перевезут через Ладогу. Так, во время ожидания на берегу озера от голода и холода у нашей соседки умерла трёхмесячная дочка. Умирали и соседи в квартирах. Спасения не было нигде.

Отец сражался с немцами под Ленинградом. Дважды был ранен. Он лишился глаза, ему оторвало два пальца на левой руке, получил ранение в живот. Он стал инвалидом.

В квартире было холодно. Жили все в одной комнате. Света не было, была только коптилка. Отопления не было, но была печка-буржуйка.

Несмотря на голод, холод и бомбежки, мы всё же выжили. Но я запомнила, как по Невскому проспекту шли пленные немцы. Мы, дети, бегали смотреть на них и радовались, что война кончилась. Еще запомнился День снятия блокады, когда от орудийных залпов дрожала земля. Люди

выходили во двор, вставали на колени, молились за нашу Победу и плакали».

Блокада — страшное было время,
Его нельзя вспоминать без слез,
Ведь это — голод, голод и холод,
Страшный мороз, что ’41 принёс.

Замерзшие трупы в домах и на улицах,
Бесконечный вой боевых тревог,
И эти бомбежки, когда ты думаешь:
«Попадет в твой дом или пронесёт?»

Мать, работающая на военном заводе,
Отец, сражающийся с врагом,
А бедные дети, закрыты в квартире,
И плачут от страха
под кромешным огнём.

Нет, не забыть те военные годы,
Надо детям и внукам о них рассказать,
Чтобы мир охраняли в будущем люди,
Чтобы ужасы войн не допускать.

В.В. Ясакова

(бабушка Федора и Дмитрия Ясаковых, пережившая блокаду в г. Ленинграде в возрасте 3-х лет)

Федя и Дима Ясаковы

ЭХО ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Моя бабушка, Алевтина Петровна Егорова, родилась в 1938 г. в городе Новосокольники Псковской области в многодетной семье. У бабушки было ещё четыре сестры и два старших брата.

В 1940 г. семья переехала в Приозерский район Ленинградской области, где отец работал лесником. В 1941 г., когда началась война, старший брат, Владимир, и отец, Пётр Васильевич, ушли на фронт.

Оставшаяся семья была эвакуирована через Ладожское озеро на барже. Это очень тяжелое воспоминание для моей бабушки, которой было в то время всего три года. Вот её рассказ: «Немцы обстреливали нас с воздуха. Бомба попала в баржу, идущую перед нами. Я увидела страшную картину взрыва и услышала крики. Началась паника среди плывших с нами людей. Мама моя, Матрёна Тарасовна, попрощалась с нами, так как шансов выжить почти не было. Но случилось чудо, мы доплыли до берега. Обстрел не прекращался и там. Все были на руках семнадцатилетнего брата Александра. После окончания обстрела мы нашли друг друга. Затем был долгий путь на поезде на Северный Кавказ. Поскольку наш вагон находился ближе к тепловозу, а последние вагоны разбомбили, мы снова уцелели.

Всю войну мы прожили на Северном Кавказе. Оттуда ушел на фронт добровольцем мой брат Александр. Жили очень голодно: собирали на полях оставшиеся после сбора урожая колоски, очень выручала кукуруза, которая считалась для нас лакомством. А я долго болела, не могла спать ночами и плакала, жалея людей, погибших на той барже на Ладожском озере...

Через какое-то время немцы добрались и до нас. Они угоняли молодежь в Германию. Нашим ребятам приходилось прятаться, уходить в степь.

Страшным ударом для моей мамы и всей семьи стало извещение о гибели брата Александра в мае 1943 г. в звании младшего сержанта. Как оказалось, тяжелая участь ждала и брата Владимира, который попал в плен. Ему удалось бежать благодаря отличному знанию немецкого языка. Он рассказал молодому немецкому часовому, охранявшему пленных, о своей семье, и тот, пожалев его, дал возможность бежать, сказав: «Первый выстрел в воздух, второй в тебя.» Желание жить и молодость помогли Володе скрыться, переплыть бурный Неман и добраться до родных Новосокольников. Город был тоже оккупирован немцами, и он некоторое время скрывался в подвале у маминой сестры Натальи, пока полицай не услышал его кашель и не пригрозил расправой. Володе пришлось снова скрываться, добираться до своих войск, переходить через линию фронта. А ведь со слов моей тети Натальи он тогда уже был весь седой и очень простужен. А ему был всего 21 год! После этого мы никогда больше не видели нашего Володю. Много лет он числился как пропавший без вести. Только в 1994 г. после долгих поисков

мне удалось узнать о его гибели. Это случилось при артобстреле в Ленинграде, после выписки из госпиталя 2 августа 1942 г. Был он тогда сержантом, командиром отделения 9-го артполка.

Отцу удалось выжить. Он вернулся в мае 1945 г., и мы оставшейся семьей снова вернулись в Ленинградскую область.»

Вся наша семья чтит память погибших на войне Владимира и Александра и бережно хранит несколько писем, присланных с фронта, написанных аккуратным, еще ученическим почерком.

Диана Хилькевич,
ученица 4 класса лицея № 395

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Как часто рядом с нами живут и работают люди, на первый взгляд, незаметные. Скромные, они стесняются рассказывать о своих достижениях. А ведь их судьба – это судьба нашей страны, нашего города, нашего района. Посмотрите по сторонам, и вы обязательно увидите такого человека.

Добрые глаза, в которых, кажется, до сих пор девичий задор. Улыбка, не сходящая с губ, такая искренняя, такая настоящая. Всё в этой женщине притягивает. А уж когда она начинает говорить, понимаешь: рассказчик от Бога.

Галина Сергеевна Березина родилась в Кронштадте 30 августа 1938 года. Когда началась война, ей не было еще и трёх лет. Всю войну семья прожила в Кронштадте. Галина Сергеевна помнит буржуйку, о которую обожгла руки, бомбоубежище с настилом прямо на полу. Мама каждый день уходила разбирать завалы, дети – три сестры и два брата – собирали трупы и помогали их захоранивать. В самую страшную зиму 1941-1942 гг. умерли бабушка, младший и двоюродный братья. Сама Галина Сергеевна была страшно истощена, пережила клиническую смерть. Воспоминания ей даются с трудом. Помнит, как мама пришла домой в окровавленном платке – ударили, отобрали карточки. Рассказ Галины Сергеевны – это воспоминания многих ленинградцев, переживших блокаду, рассказ искренний. Чувствуешь, как страшно было в то время! Самое жуткое воспоминание, когда отец взял её с собой на боевой катер, и она стала свидетельницей взрыва корабля. Помнит, как после взрыва плыли по воде панамки, много-много панамок. Признаётся, что видит эту картину до сих пор.

Хочется как можно деликатнее и осторожнее задавать вопросы. Но как? Как не ранить человека, столько пережившего.

Галина Сергеевна помнит День Победы! В те дни её, маленькую, хрупкую девочку, почти не спускали с рук. Вернулся с фронта отец, двоюродные братья – повезло! Помнит, как ходили из квартиры в квартиру, встречали вернувшихся с фронта, помнит всеобщую радость – одну на всех!

Галина Сергеевна – добрый, отзывчивый человек, готовый в трудную минуту прийти на помощь. Она сразу же откликнулась на просьбу рассказать о себе. Такие люди составляют гордость и славу нашего города!

Любовь Бакланова,
ученица 11 класса лицея № 395

ЛЕТОПИСЬ СУРОВАЯ БЛОКАДЫ...

Кусочек блокадного хлеба...
Чёрствый, заплесневелый,
Его, я слышал от деда,
Люди когда-то ели.

Нужен он был, как воздух,
Стоил он жизни людям.
Помнить об этом хлебе
Долго мы с вами будем.

Город, укрытый снегом,
Окон пустых глазницы,
Очередь, по талонам
Хлеба дайте крупицу!..

Ноги уже не ходят,
Но в искалеченном теле
Силы ещё найдутся,
Лишь бы дети поели.

Мы друг друга поддержим,
Нам продержаться надо,
Чтобы услышать с надеждой
Голос родной Ленинграда.

Нет, мы не можем сдаться,
Мы не одни на свете,
Имя нам — ленинградцы!
Все мы — блокады дети.

Блокада... это слово до сих пор болью и горем отзывается в сердцах жителей Ленинграда.

Академик Лихачёв, переживший все ужасы жизни в блокадном городе, писал: «Человеческий мозг умирал последним. Когда переставали действовать руки и ноги, пальцы не застёгивали пуговицы, не было сил закрыть рот, а кожа чернела и обтягивала зубы — мозг продолжал работать... Люди писали дневники, философские сочинения, научные работы и проявляли необыкновенную твёрдость».

Именно в это время жила моя мама Римма Николаевна Ушанова. Ей было всего шесть лет, когда началась блокада Ленинграда. Она помнит, что город бомбили, и мама уводила её и маленького братика в бомбоубежище. Там они пережидали бомбёжку и опять шли домой. Было очень страшно. Не знаю, выжила бы или нет моя мамочка... её вывезли по Дороге жизни.

Мама рассказывает, что однажды прибежала крёстная и сказала: «Скоро будет машина, собирай детей!» Из вещей взяли только самое необходимое, то, что могли унести. «У меня, — говорит мамочка — был рюкзачок и у брата Жени, которому было три года, тоже небольшой рюкзак. Мама взяла какую-то сумку и пристроила её за спиной, так как братика приходилось нести на руках. Приехала машина. Мы забрались в кузов и поехали».

Мамочка помнит, что везде лежал снег. Помнит, что их долго куда-то везли. Она в это время спала. Помнит, как потом ехали на поезде в Вологодскую область.

Когда мама вспоминает об этом времени, она всегда плачет. Она помнит, как хорошо жилось до войны. А потом... Потом было голодное детство, погиб отец — мой прадед в 1945 году в Риге, был застрелен подло, из-за угла националистами.

А после войны родные узнали, что их дом в Ленинграде разбомбили, и возвращаться некуда. Так и остались в Вологодской области.

Это позднее мама вернулась в Ленинград, здесь училась и работала. Сейчас она живёт в Великом Новгороде.

Я часто приезжаю к мамочке в гости. Всегда она встречает меня вкусными пирогами. Вместе смотрим мы старые фотографии. Пусть блокада Ленинграда — лишь небольшой отрезок её жизни, но забыть то, что пережила тогда, в суровые дни войны, она не может. И мы должны помнить об этом. Стихи, которые написаны, я посвящаю ей.

Летопись суровая блокады —
Мужество, преодоленье, скорбь...
Гимн и реквием...
Нам помнить надо
Подвига великого восторг.
Жизнь и смерть,
Прощание и встреча...
Словно из бессмертия восстал —
Подвиг Ленинграда вечен,
Навсегда ты возведён на пьедестал!

***

70 лет прошло, минуло 70 лет...
В памяти всё живёт!
Вычеркнуть это?! Нет!
Холод блокадных снегов,
Голод в детских глазах,
Мёртвых пустых квартир... Страх...
Прорубь с Невской водой,
Жутких бомбёжек вой,
Как довезти домой
в санках бидон с водой?!
Дети воды хотят, дети хлеба хотят,
Молча в глаза глядят, молча...
Глаза говорят...
Видеть эти глаза!...
В сердце тяжёлый свинец,
Но не течёт слеза,
Это ещё не конец!
Руки вперёд протянув,
Руки в объятьях сомкнув...
Ведь впереди весна!
Солнце встаёт, не до сна!
Смоем блокадный снег,
Пусть побегут ручьи,
Глядя на быстрый бег,
Солнце протянет лучи.
Это опять жизнь!
Это опять свет!
Это победный зов
наших больших побед!
Память живёт в сердцах,
Не умереть, нет!!!
70 лет прошло, минуло 70 лет!

Татьяна Кучеренко

… И ВНЕЗАПНО ВЗДРОГНЕШЬ – БЫЛО ТАК!

Война, блокада – разве забудешь всё это? «… Тут его, ленинградца, обстреливали, обрушивали на него смерть – снаряды, бомбы. Тут его истребляли голодом. Он терял здесь стольких близких, соседей, здоровье терял. А сейчас живёт, как все.

Как все, только со всех сторон окружён памятью… И в нём самом она, та память о блокаде и войне, о всём выстраданном, пройденном, пережитом вместе с миллионами других ленинградцев, которых уже нет, за которых тоже надо помнить, а если спрашивают – рассказать…» (А. Адамович, Д. Гранин «Блокадная книга»).

Родилась я в 1929 г. в Ярославской области, с 1930 г. живу в Ленинграде. Детство моё прошло в бедности, но в честности. До войны не ела белой булки, не говоря о масле. Когда началась война, мне было 12 лет. Жили в Октябрьском районе на Крюковом канале. Квартира находилась в подвале, в помещении бывшей кузницы в 15 квадратных метров, где ютились папа, мама, я и два брата. Окна вровень с землёй, двери были ниже уровня дороги, поэтому осенью и весной в доме стояло воды по колено.

Район был центральный и морской, бомбили всё время. Однажды бомба попала в гранитную набережную Крюковки, дорожные плиты летели до 3-го этажа. В это время мы с отцом выходили из дома, нас отбросило взрывной волной, но ничего, отошла…

Голод и холод были самыми тяжкими испытаниями для ленинградцев. Помню, мы с мамой ходили за хлебом в булочную на Театральную площадь, подолгу ждали, когда привезут хлеб, иногда приходилось ночевать в очереди, а иногда уходили без ничего. Хлеба давали по 125 граммов. Жили одной минутой: сегодня ты есть, а завтра – нет. Ещё у нас была железная банка олифы на 5 литров, а по карточкам давали дуранду (жмых от семечек), так мы её жарили на олифе и ели. Пробовала и горчичную кашу, которую иногда давали в столовой.

Первая блокадная зима памятна не только годом и холодом. Мы жили и без света – с лучиной, топили по-чёрному, чем могли. Был стол, но его сожгли, кровати уцелели лишь потому, что были железные, с матрасами, набитыми соломой. При бомбёжках и артобстрелах уходили из дома и ночевали в Никольском саду в траншеях – спали на досках. За водой иногда ходили на Неву или Фонтанку – всё же далековато, в основном топили снег, который собирали в большой самовар. 10 апреля 1942 г. умер отец, чтобы не отдавать его продуктовую карточку, продержали труп в квартире до 28 апреля, потом братья отвезли его на тележке в разбитый дом. В нашей квартире без дымохода жить становилось тяжелее. Управдом дал нам комнату на втором этаже, за которую приходилось ему платить. Нам давали талоны на водку, которые можно было поменять на толкучке на крупу или хлеб, – вот это и шло в качестве оплаты. В 1943 г. я устроилась на работу в ателье: шила обмундирование для фронтовиков. Как и все ленинградцы, была на оборонных работах – копала траншеи. Посылали в подсобное хозяйство копать грядки и убирать овощи. Жили почти под открытым небом и не имели права съесть хотя бы одну морковку. Много чего приходилось делать, например, тушить зажигательные бомбы, очищать улицы от трупов и после артобстрелов – до сих пор в ушах стоит гул самолётов. А ещё я вместе с ленинградцами «освобождала» Исаакиевский собор от мешков с песком и досок. После войны работала медсестрой и воспитателем в детском саду. Полностью отдавала себя детям, за что имею благодарности. Родина меня не забыла. Имею награды: медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», памятные медали к юбилейным датам.

Н.Г. Разина,
житель блокадного ленинграда,
ветеран труда

ЧЕРЕЗ ГОДА, ЧЕРЕЗ ВЕКА, ПОМНИТЕ...

Не только физике, но и социологии не принадлежит последнее слово в решении судеб мира и человека. Утеря незыблемости физической не есть безвозвратная утеря. В духовном мире нужно искать незыблемость.

Н. Бердяев

По-моему, более актуальной темы на сегодняшний день просто и не назовёшь. Участвуя в конкурсе «Уроки добра и красоты» (речь шла о жизни о. Иоанна Кронштадтского), я приобретал удивительный опыт духовного просвещения, с огромным интересом открывал совершенно неведомые пласты культурной жизни. Провёл урок для учащихся пятых классов и удивился их нескрываемому интересу к этой теме: красоте и трудностям жизни, милосердию. Об этом можно извлечь материал из огромного количества книг, книг умных и добрых, и для этого нужно взять хотя бы одно письмо Д.С. Лихачёва. С добрым и чистым сердцем удивительного человека, человека истории, нельзя не согласиться. Это – письма-методички на любой случай жизни. Актуальность в том, что в нашем Отечестве сложная ситуация с воспитанием подрастающего поколения. В настоящее время, когда мы еще начинаем формироваться как личности, остро встает проблема нравственных ориентиров, идеалов. Каждый идёт по собственному пути: кто-то стремится к самообразованию, духовному росту, а кто-то... Думает о своих родных, своих близких, людях, участвующих в исторических событиях своей страны.

Участие... это часть от общего целого... это — вклад.

Вклад моей семьи в Победу...

Эдлай Стивенсон сказал, что патриотизм – это не взрыв эмоций, а спокойная и прочная преданность, длящаяся на протяжении всей жизни человека.

Собственно, об этом пишу я. В нашей семье каждое из предыдущих поколений так или иначе имело представление о преданности и чести, что входит в определение слова «патриотизм».

«Патриотизм, наряду с такими чувствами, как любовь и верность должен испытать каждый...», – неустанно говорили и говорят мои прадедушки и прабабушки, дедушки, бабушки. Родители хранят любые документы, связанные с историей рода, с историей семьи, потому что каждая справка – это живая история.

Почтительное отношение к человеку, уважение его достоинства, сердечная доброта, милосердие – эти категории народной этики относятся к важнейшим моральным ценностям, народ считал их фундаментом человеческих взаимоотношений, показателем добропорядочности и воспитанности. Мы не должны быть Иванами, не помнящими родства, мы граждане своего Отечества.

Справка-паспорт моего прадедушки Мальцева Андрея Евсеевича, будто и не значит ничего, но, когда я смотрю на эту страницу истории, я радуюсь, что мой Род писал эту трудную историю жизни, чувство сопричастности заставляет думать и размышлять. Вопросы выбора.

Да, мои дедушки и бабушки выбрали Жизнь и Радость, Любовь, потому что Веру имели, да не прятались за спинами.

А мне оставили много примеров Человеческого в человеке..

Анна Родионовна Карпешкина и Андрей Евстигнеевич Мальцев – мои прадедушка и прабабушка – люди светлые и прекрасные уже потому, что чудесного сына вырастили – моего дедушку Анатолия Андреевича Мальцева (рожд. в 1933 г.)

«Патриотизм не дан человеку, а задан ему, он должен быть отмыт от всей эгоистической, самоупоённой мерзости, которая к нему прилипает», – утверждает Г.В. Адамович.

Мой папа говорит, что это верные слова, важные для любого молодого человека, потому что ему продолжать традиции семьи, Родины, ему защищать Отечество.

Да, поколению моего дедушки выпала доля защищать Отечество.

Поколения взращивают своих детей и «не из рода, а в род».

Для чего я пишу о своём замечательном роде – племени? Я восторгаюсь и радуюсь, что они прекрасны, их жизненный путь – это путь моей любимой Родины, это путь моей страны. Это путь ошибок и проб, но мой род с честью прошёл и проходит испытания временем. Вот к каким выводам я пришёл.

Начинать нужно с семьи. Родительская обязанность — привить ребенку любовь к чтению с самого детства, родительская обязанность — приучать его к разным культурным мероприятиям, но не через силу. Ребёнку должно быть все интересно, иначе нет смысла всем этим заниматься.

Значит, первостепенная задача родителей — заинтересовать своё чадо, прививая интерес к искусству, литературе и культуре. Все вопросы необходимо решать быстро и сообща. Иначе, наше общество превратится в глупых роботов, тупо смотрящих на экран компьютера или телевизора. А ведь самое главное, что у людей тогда исчезнут чувства и эмоции. А я бы очень не хотел этого. Иначе ведь жизнь совсем не интересна, когда ты не можешь испытать чувство гордости за победу, или разочарование при поражении, или восторг при виде старого друга после долгой разлуки, или первую любовь... На мой взгляд, именно тогда, когда большинство людей на планете осознают простую истину, что нам нужно, наполнять любовью, надеждой и верой свою душу и сердце, — и состоится, выстроится «почти идеальное» общество и «идеальная жизнь» на всей Земле.

«Что же самое главное в жизни? Главное может быть в оттенках: у каждого свое собственное, неповторимое. Но все же главное должно быть у каждого человека. Жизнь не должна рассыпаться на мелочи, растворяться в каждодневных заботах. И еще, самое существенное: главное, каким бы оно ни было индивидуальным у каждого человека, должно быть добрым и значительным. Человек должен уметь не просто подниматься, но подниматься над самим собой, над своими личными повседневными заботами и думать о смысле своей жизни – оглядывать прошлое и заглядывать в будущее», - перепрочитываю записи и удивляюсь тому, что гениальное всё — просто. В духовном мире нужно искать незыблемость.

Вячеслав Мальцев,
выпускник лицея № 395

У ВСЕХ ДОЛЖНА БЫТЬ МАТУШКА НАДЕЖДА

«Ребенок должен как можно раньше научиться чувствовать чужое страдание, чтобы жалеть, беречь и помогать. Необходимо найти прямой и близкий путь к его сердцу и научить его хотеть добра и стыдиться зла.

Пусть навёртываются у него слёзы на глаза от русской задушевной песни, пусть он научится умолкать при звуках серьёзной и глубокой музыки. После пяти-шести лет он должен услышать о героях своей страны и влюбиться в них.

Он должен научиться «стоять» вместе с ними, бороться, побеждать и не искать награды. Надо, чтобы он научился с Пушкиным благодарить Бога за то, что родился русским, а вместе с Гоголем – радостно дивиться на гениальность русского языка. Чем раньше он начнет скромно, но уверенно гордиться своей русскостью, тем лучше.

Ребенку необходим поток мужественной, братски-товарищеской любви от отца и женственно-ласковой, религиозно-совестной любви от матери. В его сердце должна навсегда расцвести почтительная и нежная благодарность к родителям, пробудившим его сердце и укрепившим его духовность. Он должен открыть свое сознание голосу совести и научиться внимать его бессловесным призывам к совершенству».

Памяти, стой, замри... это надо

Мой дедушка, Муравьёв Илья Иванович, ушёл на фронт из Новгородской области Окуловского района в 1941 г., воевал, попал в плен. Увезли в Германию, там и был убит, окончив в чужой стране свой земной путь. Скудные известия, скудные сведения, но такое время выпало на долю наших родных и близких людей, наших дедушек и бабушек. Прошло немного времени, и кое у кого из памяти ушли страшные события Второй Мировой войны, а, значит, и ушло понимание ценности мирного времени, мирного проживания на родной земле.

Хочется, чтобы святой день – День Победы помнили все поколения. Всегда и как можно дольше, помнили, что мы не Иваны, не помнящие родства, а люди, любящие свой род, свой народ, своих близких, давших нам жизнь и защитивших нас в годы страшного испытания народного.

Вечная память Им, не вернувшимся с той страшной войны, и вечный покой.

Сегодня день особый – день Победы,
так много лет, как кончилась война.
И на щеке слеза блестит от радости,
что мир пришёл, от нас ушла война.
Пришла Победа, трудная Победа.
Какой ценой,
то знает наша Русская земля.
Скорблю,
что ведь не все вернулись с брани:
кто дочь не досчитал,
Кто – сына, кто отца, кто мать,
кто дедушку – кровиночку родную...
Не досчитав в семье родной любимых,
но помнили, конечно, о бойцах.
А ждали так, что только Боже знает: в трудах и горестях, отчаявшихся ждать.
Детей растили, жизнь чтоб продолжалась, и злобы лютой не было в сердцах.
С Любовью, Верой в Бога,
сил подавшего,
дающего бесплатно Благодать.
Царство небесное, вечный покой,
Тем, кто не вышел из боя.

Надежда Георгиевна Швед,
матушка Надежда
храм «Всех Святых в земле Санкт-Петербургской просиявших»

Варвара Мягких,
выпускница лицея № 395 и выпускники 2008 года лицея № 395

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ В ДЕТЯХ

Священник Пётр Васильевич Молчанов

Несколько лет зная протоиерея о. Петра из храма – часовни Всех Святых, в земле Санкт-Петербургской просиявших, строящегося по улице Бурцева, Кировского района Санкт-Петербурга, обращаясь к нему с разными просьбами, советами, даже мысли не держали о том, что столь сильный и удивительный род Молчановых скрывается, а может быть, открывается за личностью протоиерея о. Петра.

Скромный и чуткий служитель, добрый и мягкий человек, простой и доступный в общении, душа любвеобильная и радостная, помогающая и располагающая.

Когда на душе нелегко,
и трудно тебе, быть может,
Иди на беседу к отцу Петру,
он словом всегда поможет.
Легонько пошутит, от сердца вздохнёт,
подскажет тихонько, что нужно,
Уходишь и думаешь: «Как легко,
как просто и сердце не тужит».
Такой дар от рождения дан тому,
кто любовь к человеку питает.
Обидеть кого-то – не в радость ему,
и это в округе уж каждый знает.
Идут вереницею к нашему батюшке,
разумным советом сердца ублажая.
И служит священник наш честно,
и искренне: добро проповедует,
людей уважая.

В 2010 году 10 класс и несколько наших студентов из РГПУ им. Герцена ездили в поломническую поездку Стрельно – Петергоф в храмы. Нашим гидом был о. Пётр.

Потом уже, читая отклики и отзывы студентов и учащихся, я выписывала простые строчки:

«Мы всем классом отправились в небольшую паломническую поездку, удивляясь и наблюдая за необычным для нас представлением старины. Всё было необычным и восхищающим нас», – написала девочка в сочинении после поездки с протоиереем отцом Петром Молчановым.

«Когда видишь человека красивого и доброго (отца Петра), то радуешься его доброй улыбке, сочувственному, искреннему тону, пониманию и умению утешить словом, слушая тебя...».

«Его интересует всё: как учатся ребята, что поняли и приняли для себя в поездке, получается ли учение – обучение. Простой в общении, какой-то радостный и простой батюшка. Спрашивает сурово, а объясняет просто и понятно, уважительно, себя начинаешь человеком чувствовать, какой-то не очень простой батюшка», — написала Гиренкова Полина (10 «б» класс, лицей № 395).

В поездке рассказал ребятам батюшка Пётр о своём роде, принёс книги и журналы со статьями о своих отце, дедушке, и многие сведения из блокадных дневниковых записей своего отца, Василия Молчанова, который пришёл в храм прямо с фронта. Читая о благороднейшем человеке статьи, воспоминания о нём прихожан, страницы о детстве и юности, прочитывая удивительные дневниковые записи, начинаешь задумываться о многом: о том, что дневниковые записи этого благородного человека следует ввести в школьные учебники, наряду с записями Тани Савичевой; о том, что мы плохо знаем тех, кто рядом с нами находится, о том, что великие или просто достойные люди необыкновенно скромны. С удивлением отмечаем, что строчки, которые написаны протоиерею о. Петру, очень напоминают строчки, написанные его отцу, служившему в Коломяжском храме, петербургским священником о. Владимиром Шамониным:

Он, сын священника из города Любани,
За славу Родины сражался на войне;
Был ранен, награждён.
Потом в духовном сане

Служил, любя народ,
и счастлив был вполне.
Не пафосный трибун,
не яркий проповедник –
Он, чудной неземной Отчизны патриот, –
Такой был между Богом и людьми
посредник,
Что всей душою это чувствовал народ.

Рассказ о дневнике, который известен теперь уже многим пользователям Интернета, сам дневник – это ещё одна история народа, ещё одна правда о пережитом в страшные блокадные дни, ещё один эпизод из жизни нашего удивительного народа.

Дневник священника Василия Иоановича Молчанова, отца протоиерея о. Петра, попал мне в руки гораздо позже и вызвал необыкновенный интерес как у меня, так и у студентов, учеников, и это вовсе не случайно. Как не задуматься о жизни? Проймёт любого такая правда, такое искреннее описание простых и далеко не простых событий той страшной войны 1941–1945 гг. Страницы дневников всегда потрясают правдой жизни, опытом пережитого, ужасом быта в страшные для страны и её жителей военные годы. И всегда при этом действуют как-то положительно, потому что надо жить и радоваться тому, что есть, тому, что побеждает свет и солнце, тому, что жизнь продолжается...

«Я прочитала дома с родителями удивительный дневник, потрясающе простые строчки о трудной жизни человека, служившего Богу, помогавшего людям. Моя мама плакала, а я смотрела на неё и думала, что я просто не понимаю чего-то важного, а важное это то, что сын продолжил служение Отечеству, невзирая ни на что. Мы разглядывали фотографии и размышляли вслух о тяжёлых днях многострадальной Родины» (Дарья Мягких 8 класс гимназия № 271).

«Какие судьбы, какая история страны, какие люди!» — восклицали все, слушающие строчки о нечеловеческих испытаниях, выпавших на долю простых граждан страны.

«Строчки из дневника его отца (священника Василия Иоановича Молчанова) заставляют думать, размышлять и всё-таки верить в продолжение добра, заставляют разобраться и в своих истоках: жизнь продолжается, господа», — написал Казанский Даниил, 10 «б» класс, лицей № 395, готовясь к выступлению с рассказом о своих замечательных родственниках, прошедших свой путь в трудах.

Виктория Мягких,
инженер-эколог

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям ... 3
Не прервётся память поколений! ... 4
Педагоги – участники проекта ... 8
Работа в рамках проекта «Память, которой не будет забвения» ... 12
Была война, была блокада, рисунки участников проекта ... 17
Памяти моей мамы ... 20
ЭХО ВОЙНЫ ... 21
500 дней он оборонял орешек ... 22
Наши героические прадеды ... 23
В семнадцать ушел добровольцем на фронт ... 25
Мы безгранично любили свою Родину! ... 26
Нам, гвардейцам, нет преграды! ... 30
Память о моём прадедушке живёт ... 33
След войны в моей семье ... 35
Эх, дорожка фронтовая ... 36
Я хочу, чтобы никогда больше не было войны! ... 37
Он снова и снова возвращался в строй ... 38
Я помню... ... 39
Страницы истории моей семьи ... 41
Сын полка из «Республики ШКИД» ... 43
Смелость и отвага прадедов ... 44
Великая Отечественная война в истории моей семьи ... 45
Мы бережно храним все реликвии ... 47
От Ленинграда до Будапешта ... 49
Две дороги одной войны ... 50
Ленинградский рабочий ... 52
Семейные предания ... 53
Орденоносец Сергей иванович Груздев ... 55
Профессия – Родину защищать! ... 56
Подвиг военных моряков в годы войны ... 59
Все наши родные защищали Ленинград ... 62
Мы любим и помним вопреки смерти ... 64
След войны в моей семье ... 67
Идеальный мужчина и человек ... 68
Летопись войны – судьба моего прадеда ... 69
Ради жизни на Земле! ... 71
Мы научились не бояться танков ... 73
Гвардии капитан Александр Федчун ... 75
О прадеде, о подвигах, о славе ... 76
Связь поколений ... 77
А подвиг ждал их на рассвете ... 78
Рассказы ветерана ... 79
Судьба советского человека ... 82
Дорогами войны ... 83
Храним благодарную память! ... 87
Нам есть кем гордится! ... 89
БЛОКАДА ... 93
Опять война, опять блокада ... 94

Военнная история моей семьи 96
Первая блокадная зима 98
Подвиг на дороге жизни 99
Четыре поколения.... 100
Когда началась война, ей было шестнадцать 102
Подвиг ленинградцев 103
Когда немцы осадили Ленинград 106
Берега Невы стали фронтом 107
Санитарка блокадного госпиталя 108
Письмо прадедушке 108
Блокадная ласточка 109
Письмо в сорок второй 110
Письмо прабабушке 110
Моему деду 111
Вам, ветераны 112
Немцы дразнили хлебом 113
Партизанский обоз для блокадного Ленинграда 114
Жизнь в «Истории столетия» 116
Помню, люблю, горжусь!!! 119
Я РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА – ИЗ ВОЙНЫ 119
... Из моего детства 122
Шпала 126
Поколения взращивают своих детей и «не из рода, а в род» 127
Память сердца 129
Она все-таки выжила... 131
В войну из детства 132
Нельзя вспоминать без слез... 133
Эхо военного детства 135
Всем смертям назло 137
Летопись суровая блокады... 138
... И внезапно вздрогнешь – было так! 140
Через года, через века, помните... 142
У всех должна быть матушка Надежда 144
Жизнь продолжается в детях 145
Содержание 147

ЕСТЬ ПЯМЯТЬ,
КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНИЯ

книга третья

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов и составителей. Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут составители. Публикация материалов в авторском изложении согласована с руководителями проекта.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «ЛЕТОПИСЬ»
Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 50
Тел.: 777-05-17
www.letopis-spb.ru

Подписано в печать 30/11/2014
Гарнитура LiteraturnayaC
Тираж ????????????? экз.